

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Мор Томас Эпиграммы

Мне кажется, что будет поистине прекрасно, славнейший Вилибальд, если я именно тебе представлю эпиграммы Томаса Мора, этого украшения Британии, которые недавно прислал мне наш Эразм Роттердамский, ибо во многих отношениях у вас много общего. Вы оба сведущи в вопросах права, оба искусны как в латыни, так и в греческом, вы оба, не только занимаясь общественной деятельностью в своем государстве, но и вследствие редкостного умения исполнять сложные дела, а также благоразумия в подаче советов, в наивысшей степени любезны своим повелителям, - он могущественнейшему Генриху, королю британцев, ты - священнейшему кесарю Максимилиану.

Зачем же упоминать о богатствах, которыми вы оба в изобилии обладаете, - ведь ни один из вас не нуждается в том, чтобы говорилось об отличиях, даваемых, как считают, богатствами, более того, вы оба при таких богатствах обладаете дарованием подавать примеры благородства и доброты. Впрочем, вам обоим и отцы достались не менее расположенные к наукам, чем прославленные сенаторской фамилией. И так как сходство и равенство это - источник дружбы, я счел наиболее подходящим представить тебе это творение Мора, чтобы ты с любовью последовал за ним с его многими размерами, из которых ты еще сильнее постигнешь и полюбишь богатство эпиграммы. Прибавь сюда, что никому не могли быть с большим правом посланы эти прелестнейшие забавы, как тому, кто некогда, как говорят, имел обыкновение выступать на этом поприще. Ибо если бы только кто-то узнал, что за превосходная вещь ученая эпиграмма, кто бы он ни был сам, он испытал бы свой талант в этом роде занятий. Но ведь эпиграмма - и это тебе известно - должна отличаться остроумием, соединенным с краткостью, должна быть изящной и без промедления завершаться восклицаниями, которые греки именуют {1}. Действительно, все подобные дарования в превосходном изобилии можно найти в этих моровских эпиграммах, в особенности в тех, которые он написал сам: ведь в прочих, переведенных с греческого, заслуга их изобретения достается древним. Однако он также достоин не менее высокой хвалы, чем пишущий, должным образом переводя с чужого языка: труд переводящего часто поистине велик, ибо тот, кто пишет, свободен и вольно предается сочинению; тот же, кто переводит, принужден то и дело иметь в виду другое, - а именно то, что он избрал для перевода. Ведь как часто бывает, что в этом случае гораздо более тяжело трудится ум, чем тогда, когда он создает что-либо собственное. И в том и в этом Мор поистине удивителен: ведь он в высшей степени изысканно сочиняет и счастливейшим образом переводит. Как прекрасно струятся его стихи! Как все в нем непринужденно! Как все это легко! Он ничуть не тяжел, нисколько не шероховат, совсем не темен. Он ясен, певуч, он истый латинянин. Далее, он так умеряет все какой-то необычайно приятной жизнерадостностью, что я никогда не видел ничего привлекательней. Можно подумать, что Музы вдохнули в него все, что касается шуток, изящества, тонкого вкуса. Как изысканно подшучивает он над Сабиним, считающим чужими своих собственных детей! Как остроумно высмеивает он Лала, который так тщеславно жаждал казаться галлом! Однако его остроты отнюдь не язвительны, но доброжелательны, милы, дружелюбны и скорее какие угодно, но только не исполнены горечи. Конечно, он шутит, но везде без злословия; он осмеивает, но без оскорбления. (Точно так же, как Сир у Теренция {2}, остроумно восхваляя Демею, говорит: "Ты столь велик и не что иное, как сама мудрость", так и о Море можно сказать, что он столь велик и не что иное, как сама шутка {3}.)

Теперь-то среди эпиграмматистов Италия прежде всего восхищается Понтаном {4} и Маруллом {5}, но пусть я погибну, если в нем не столько же естественности, а пользы больше. Пожалуй, исключением будет лишь тот, кто решит, что для него нет большей радости, когда Марулл славословит свою Неэру {6} и многократно, являя некоего Гераклита {7}, говорит туманно {8} или когда Ио. Понтан передает нам непристойности древних эпиграмматистов, рассудочнее которых нет ничего, как нет ничего более недостойного для чтения порядочного человека, - я уже не говорю - христианина. Конечно, их большим желанием было подражать античности. Чтобы не осквернить ее, они так воздерживались от всего христианского, как некогда Помпоний Лет {9}, человек благоговейно римский, избегал греческого, чтобы не осквернить непорочность языка римлян. Впрочем, как эти шутки Мора являют талант и блистательную эрудицию, так несомненно строгое суждение, которое он высказывает о государственном устройстве, с необычайной полнотой засверкает в "Утопии". Об этом я упомяну мимоходом, так как достовернейший в своей учености Будей {10}, сей несравненный глава наилучшей просвещенности и замечательное, более того, единственное украшение Галлии, как и подобало, превознес ее хвалой в превосходном предисловии.

Этот род сочинений имеет такие принципы, которых не найти ни у Платона, ни у Аристотеля или даже в "Пандектах" вашего Юстиниана. И поучает он, пожалуй, менее философски, чем они, но зато более христиански. Однако (послушай ради Муз милую историю), когда недавно в некоем собрании нескольких суровых мужей была упомянута "Утопия" и я почтил ее хвалами, некий тучный муж возразил, что не следует быть более признательным Морю, чем какому-нибудь писцу-актуарию, который в заседании лишь записывает мысли других, присутствуя при сем (как говорят) на манер безгласной стражи; не высказывая сам своего мнения, он заимствует из уст Гитлодея, все, что говорит, а Мором это только записано. Точно так же вообще не следует восхвалять Мора по имени, если не считать того, что он все это надлежащим образом пересказал. И не было недостатка в тех, кто высказал свое одобрение суждению этого человека, как чувствующего наиболее верно. Разве ты не принял бы с радостью эту изысканность Мора, пленившую таких людей, и не обычных, но уважаемых многими, и теологов?

Наконец, если ты это также хочешь знать, Уильям Лили, товарищ Мора, вместе с которым он уже когда-то забавлялся, переводя греческие эпиграммы, озаглавленные именем "Прогимнасмат", это - британец, человек широко образованный и не только знакомый с греческими авторами, но изучивший и обычаи этого народа, когда он несколько лет провел на острове Родосе; теперь он с большим успехом трудится в грамматической школе, которую Колет и основал в Лондоне.

Остается только сказать, что когда у тебя будет возможность среди государственных дел, которые ты деятельнейшим образом делишь между участием в посольствах и в управлении государством, возьми в руки эту книжку, прочитай ее и возлюби облик Мора, которого, как я полагаю, ты еще не видел, но уже ранее познал из его творений. Будь здоров, славнейший муж.

[Дано] в Базеле в седьмые календы Марта 1518 года. еріјwпhмата
ПРОГИМНАСМАТА 1. лУКИЛЛИЯ. НА СКРЯГУ СКРЯГА АСКЛЕПИАД, у себя увидавший мышонка,

Молвил: "Что делаешь ты в доме, приятель, моем?"

Тот же, с улыбкой приятной, сказал: "Не пугайся, приятель.

Здесь я ищу не еды, но лишь приюта ищу". 2. ПАЛЛАДА. НА СКРЯГУ ТЫ ПО БОГАТСТВАМ - БОГАЧ, а по складу души - неимущий.

Жалкий - богат для других и неимущ для себя. 3. ЛУКИАНА. О НЕВЕРНЫХ ВЛАДЕНИЯХ АХЕМЕНИДА была я недавно, теперь я - Мениппа.

От одного отойду вновь я к другому еще.

Этот владеньем считает меня, тот считал меня тем же.

Я же пашня ничья, если судьбы не считать. 4. НЕИЗВЕСТНОГО. О НЕУМЕРЕННОЙ РОСКОШИ множество строить домов и кормить еще множество люда

Именно эта тропа прямо ведет к нищете. 5. ЛУКИАНА. ОБ УМЕРЕННОСТИ Смерть ожидает тебя, - так используй же часть достояний;

Если ж еще поживешь, - значит, добро береги.

Тот лишь мудрец, кто, как надо и то, и другое обдумав,

В должных пределах всегда будет расчетлив и щедр. 6. НЕИЗВЕСТНОГО. О ПРЕЗРЕНИИ К СУДЬБЕ Гавань обрел я уже. Вы, Судьба и надежда, прощайте.

С вами я кончил расчет, ныне ловите других. 7. ПАЛЛАДА. О СМЕРТИ Наг я на землю пришел, и нагим же сойду я в могилу.

Что ж мне напрасно потеть перед кончиной нагой? 8. НЕИЗВЕСТНОГО. ОБ ИЗЛИШЕСТВЕ И СТРАСТИ Если бы кто-то спешил снизойти в подземное царство,

Путь ускоряют туда бани, любовь и вино. 9. ПАЛЛАДА. О ЛОЖНОМ ДРУГЕ

Неодинаковый вред от того, кто твой недруг открытый,

И от того, кто тебе ложно о дружбе твердит.

Будучи настороже, я врага избегаю, но можно ль

Мне и того избежать, кто говорит о любви?

Самый отъявленный враг - это тот, кто считается другом

И, вероломный, тебе тайным коварством вредит. 10. НЕИЗВЕСТНОГО. О

СПАРТАНСКОМ ВОИНЕ Бросив оружие, бежит он, в свою возвращаясь отчизну.

Сына в бегущем узнав, гневно спартанка глядит;

Вот поднимает копье и, подняв, беглеца поражает

И над убитым затем молвит мужские слова:

"Выродок, Спартой рожденный, отправься же в Тартар немедля,

ибо собой запятнал род свой и родину ты". 11. АГАФИЯ. НА ХРОМОГО И ГЛУПОГО

Разумом хром ты и на ногу хром; и во внешней природе

Верные признаки есть внутренних качеств твоих. 12. НЕИЗВЕСТНОГО. ДИЛЕММА

ФЕОФРАСТА,

ПРИВЕДЕННАЯ У АВЛА ГЕЛЛИЯ вар. 1 Если б ты знанием мог избежать неизбежных страданий,

Знать наперед хорошо и о страданьях своих.

Если ж возможности нет избежать того, что предвидишь,

Польза какая вперед знать о страданьях своих? вар. 2

(ямбический триметр) Когда б ты знал вперед, что предстоит страдать,
И мог бы не страдать, то благо – знать вперед.

Но если знаешь ты, и все ж удел – страдать,
Что пользы в знанье том? Ведь все равно – страдать. 13. ПАЛЛАДА. НА ДВУХ
БРАТЬЕВ, РОЖДЕННЫХ И УМЕРШИХ

В ОДИН ДЕНЬ Братьев могила скрывает в себе четырех, из которых
Двух и родил, и сгубил день для обоих один. 14. НЕИЗВЕСТНОГО. О
ПРЕВРАЩЕНИЯХ ЮПИТЕРА леду, данаю любя, Антиопу, Европу, Юпитер
лебедем, золотом был, был он Сатиром, быком. 15. НЕИЗВЕСТНОГО. НА САПФО
девять есть Муз, говорят, но бесспорное здесь заблуждение,
ибо с лесбоса Сапфо Музой десятою чтут. 16. АГАФИЯ СХОЛАСТИКА. НА МЕДНУЮ
СТАТУЮ САТИРА вар. 1 Статуя создана дивным искусством, стоит облеченный
или той медью Сатир, или Сатиром – она. вар. 2 Или Сатир облакает собой
изваянье из меди,

или Сатир облачается сам изваянием медным. 17. НЕИЗВЕСТНОГО. НА СТАТУЮ
НИОБЫ Каменной сделали боги меня, но пусть я и камень,
Снова из камня живой сделал Пракситель меня. 18. СИМОНИДА. НА СТАТУЮ
НЕОПТОЛЕМА Неоптолем, чтит тебя этой статуей город Кекропа.

Пусть он и чтит, но творцы статуи – честь и любовь. ЭПИГРАММЫ 1. ТОМАСА
МОРА, ЛОНДОНЦА, ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЬ

НА ДЕНЬ КОРОНАЦИИ ГЕНРИХА VIII,
СЛАВНЕЙШЕГО И СЧАСТЛИВЕЙШЕГО КОРОЛЯ БРИТАНИИ,
И ЕКАТЕРИНЫ, ЕГО СЧАСТЛИВЕЙШЕЙ КОРОЛЕВЫ Если какой-либо день, если время, о
Англия, было

То, когда боги тебе милость явили свою,
Это – тот день, что означать нам следует камешком белым,
Радостный день, что внести должно в анналы твои.

День этот – рабства конец, этот день – начало свободы,
Он – и печали предел: радость с него началась;

Юношу он, украшение, достойное памяти века,
Днесь помазает, твоим ставит его королем,
Властвовать не над одним кто народом достоин, – над целым
10 Кто неизменно царить миром достоин один.

Да, королем, кто у всех на глазах пусть слезы осушит,
Радости пусть учредит вместо стенаний былых.
Каждое сердце ликует, рассеяв заботы, обычно
Так, облака разогнав, блещет сверкающий день.

Вот и свободный народ выбегает с улыбкой на лицах,
Сам понимая едва все ликованье свое.

Рад, торжествует, ликует, гордясь, что таков их властитель,
И повсеместно король только один на устах.

Знать, что недавно была в подчиненье подонков народа,
20 Знать, что так долго была только названьем пустым,
Голову ныне подымлет, гордится таким властелином,
И справедливо она может гордиться теперь.

Тьмою поборов недавно торговец задавленный, ныне
Море отвыкшее вновь стал кораблем бороздить.

Раньше лишенные силы и вред принужденные сеять,
Рады законы теперь силу свою обрести.

Все они рады равно, благодарны равно, воздавая
Ныне грядущим добром за причиненный ущерб.

Прежде сокрытые страхом в убежищах тайных богатства
30 Ныне владелец любой рад и дерзает явить.

О, сколько радости видеть, что столько воров и немало
Рук загребущих теперь тщетно добычи хотят!

Нет в том вины никакой (а была она прежде немалой),
Чтобы добром обладать, нажитым честным путем.

Страх не шипит уже больше таинственным шепотом в уши,
То миновало, о чем нужно молчать и шептать.

Сладко презреть клевету, и никто не боится, что ныне
Будет донос, – разве тот, кто доносил на других.

Значит, все сходятся здесь – пол и возраст любой, и сословье:

40 Нет опасений у них, чтобы скрываться в домах,
Чтобы не быть здесь, когда, по свершеньи священных обрядов,
В знаменьях добрых король всходит на царства свои.

Всюду теснится толпа, обуянная жаждою видеть,
И позволяет едва узкой тропею пройти.

Множество люда в домах, и кровли под тяжестью стонут.
Крик отовсюду один с новой любовью звучит.

Мало им видеть однажды. Места многократно меняют,
Если откуда-то вновь смогут увидеть его.

Трижды отрадно смотреть: да и как на него наглядеться,
50 Если любимей его нет у природы даров?
Он в благородном величье средь тысячи спутников виден,
И августейшая стать силой такой же полна.
На руку быстр он не меньше, чем сердцем исполнен отваги,
Нужно ли дело вершить, меч обнажив для того,
Или же ярые копыя скрестить в необузданной битве,
Или направить стрелу, что устремится к врагу.
Пылкая сила в глазах, обаятелен облик, а щеки
Цвета такого, какой видим мы разве у роз.
Лик восхищенья достоин за живость крылатую, - равно
60 Нежная дева и муж лик этот могут иметь.
Был вот таким же Ахилл, притворившийся девой, таким же
На Эмонийских конях Гектора тело он влек.
О, если б доблесть такую души в сочетании с телом
Можно бы было постичь, в помощь природу призвав!
Больше того, и лицо как бы доблесть собой излучает,
Истинно, это лицо - вестник достойной души.
Как рассудительный ум преисполнен зрелости мудрой,
Сколько покоя в его сердце, лишенном сует!
Как он умеет свой жребий нести, любуя управляя,
70 Сколько о скромности он кроткой являет забот!
Как безмятежная кротость питает спокойствие духа!
Сколь далеко отстоит спесь от подобной души!
Нашего принцепса лик необычный такие приметы
(Что измышлять их) несет истинно сам на себе.
Но в справедливости той, что владеет искусством правленья,
В том благочестье идет он за народом своим.
Весь этот блеск непреложно на лицах у нас отразился,
Все это должно узреть в нынешнем благе у нас.
Мы восторгаемся так потому, что владеем свободой
80 И что опасности, страх, боль и утраты ушли,
Что возвратились сюда мир и польза, и смех, и веселье,
Что с этих пор на виду принцепса доблесть у всех.
Власть без границ погубила поистине добрые взгляды,
И у великих людей это в обычай вошло.
Но хоть и прежде он был благочестен, все ж должны нравы,
Чтобы властителем быть, высшая власть принесла.
Ибо добро, что иные лишь в старости поздней свершили,
Тотчас же он совершил в первый вступления день.
Схваченных тотчас он ввергнул в оковы. Любой, кто недавно
90 Умыслом злобным своим вред государству чинил,
Тот, кто доносчиком был, укрощается ныне в оковах,
Чтобы он сам претерпел зло, что другим причинял.
Он для торговли моря отверзает. И если торговец
Был притесняем, теперь малый он платит налог.
Бывшее долго в презренья сословье людей благородных
В первый правления день древнюю честь обрело.
Должности все в государстве, которые прежде негодным
В откуп давались, раздал людям достойнейшим он.
И со счастливой в делах переменной отличья, какие
100 Ранее неуч имел, ныне ученый обрел.
Тотчас законам (они ниспровержены были и сами
Ниспровергали) вернул мощь и достоинство он.
И если прежде совсем отстраняли любое сословье,
Сразу же снова к себе все он сословья привлек.
Если же что-то в законах он сам пожелал уничтожить,
Чтобы народу суметь тем услужить своему,
То это было, он знал, что родителю нравилось прежде:
Но, как и должно, отцу родину он предпочел.
Я не дивлюсь: ведь не все ли, что принцепсом этим вершится,
110 Кто благородным рожден и с просвещенным умом,
Коего девять сестер омыли кастальскою влагой,
Философией самой было ему внушено?
Множество было причин, что народ раболепствовал целый
Пред королем: это зло лишь и пугает его.
Мог бы, однако, король, если б он захотел, отовсюду
Страху в угоду богатств нагромоздить без числа.
Всем этим он пренебрег: снова всех безопасными сделал,
Всякое зло удалил, что породила боязнь.
Так вот, других королей страшились народы, его же

120 любят: страшиться при нем нечего больше теперь.
Принцепс, надменным врагам страх внушать ты должен немалый,
Твой же не должен народ, принцепс, страшиться тебя;
Те боятся тебя, – мы тебя почитаем, мы любим.
Будет наша любовь, – что ты боишься, – у них.
Так, безмятежным тебя, защищенным без всякой охраны,
Здесь охраняет любовь; там же – единственно страх.
Даже и внешние войны, коль схватятся галл и шотландец,
Всем не страшны, лишь бы ты, Англия, дружной была.
Но далеко будут распри от нас; и какие причины
Есть для того, чтоб они здесь зародиться могли?
Ибо, во-первых, о праве короны и титула больше
Нет и вопроса теперь, да и не может он быть.
В споре, что часто бывает, ты стороны обе сливаешь,
Так, благородные, спор кончили – мать и отец.
Сколь далека от тебя возмущенья народного ярость
Та, что обычно глава всех государственных смут.
Гражданам всем ты своим, ты, единый, настолько приятен,
Что ни один и себе быть бы приятней не мог.
Если ж нежданно вражда вдруг могучих князей обуяет,
140 Кончится тотчас она, сломлена волей твоей.
Столь велика у тебя величавость величья святого,
Что по заслугам твои доблести дали тебе.
Все, что ни есть у тебя, у отцов твоих все это было
И не бывало того в бывшие раньше века.
Ибо ведь есть у тебя бережливость отцовская, принцепс,
Щедрая также рука матери есть у тебя.
Благочестивый твой ум у тебя от бабки отцовской,
Честное сердце твое – деда по матери дар.
Что же дивиться, коль новым обычаям Англия рада,
150 Если правитель таков, коего не было здесь?
Что же до радости той, что расти не могла очевидно,
То и она возросла с брачным союзом твоим,
Брачным союзом, который одобрили благостно боги,
Этим тебе и твоим помощь явили свою.
Эта супруга твоя, что народ в ликовании видит,
Рядом с тобою теперь, делящей скипетр с тобой,
Боги о ком попеченье такое имеют бесспорно,
Что украшают они и прославляют твой брак,
Столь благочестьем своим превзошла и сабинянок древних,
160 А величавость ее выше святых героинь.
Чистой с Алчестой она могла бы сравняться любовью,
Иль Танаквилу умом, верно, могла превзойти.
Облик ее и уста красотой отмечены дивной,
Столько такой красоты ей лишь единой к лицу,
Кто красноречьем своим плодовицей Корнелии выше;
В жизни супругу она, как Пенелопа, верна.
Преданной, принцепс, тебе была она многие годы,
Долго держалась она только любовью твоей.
И ни родная сестра, ни отчизна ее не склонили,
170 Мать не сумела прельстить, как не сумел и отец.
Только тебя предпочла она матери вместе с сестрою:
Родине ты предпочтен, милому сердцу отцу.
Счастливо этим тебе она вместе связала народы
Мощные, дружбою их нерасторжимой спаяв.
Дочь королей благородных, сама ты нисколько не меньше
Тех, кто родили тебя; будешь и ты порождать.
Якорь один до сегодня корабль твоего королевства
Крепко держал. Крепок он, все же он только один.
Но королева тебе, плодовица сынами своими,
180 Даст укрепленный везде якорь, надежный вовек.
Произойдут от тебя ей немалые блага, однако
И от нее притекут блага большие к тебе.
Не было, право, другой стать достойной твоею супругой,
Но и супругом ее стать недостойн другой.
Англия, ладан неси и святыни, что ладана больше,
Честные руки свои и благородство умов.
И так как боги свершили сей брак, пусть способствуют, чтобы
Скипетры данные здесь правило небо само
И чтобы ими самими короны носимые долго
190 Сына их сын удержал, а по наследству и внук. 2. НА ВНЕЗАПНЫЙ ДОЖДЬ,

ЩЕДРО ИЗЛИВШИЙСЯ
ВО ВРЕМЯ ТОРЖЕСТВЕННОГО ШЕСТВИЯ КОРОЛЯ И КОРОЛЕВЫ,
НО НЕ ЗАКРЫВШИЙ СОЛНЦА И НЕ СТАВШИЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫМ В шествии пышном,
какого вовек не бывало на свете,
Шел с королевой король вместе к священным венцам.
Феб лучезарный тогда появился, сияя широко,
Радостный день наступил, отзвук в сердцах находя.
Но когда шествие это вошло в средоточие града,
Воды небесные вдруг полили щедро его.
Облачком все ж ни одним не затмилось сверкание Феба,
На небе облачко то не. пребывало почти.
Все обошлось вопреки беспокойству; и дождь ли увидел,
Знаменья в этом иной, - лучшего видеть не мог.
Наших владык времена обручают с веком счастливым,
Феб лучезарный - лучом, Зевса супруга - водой. 3. КОРОЛЮ Все, что со
временем слито, Платон описаньем прославил,
Часто - что было давно, часто - что будет еще,
Как убегают весна, возвращаясь с годиною новой,
Как в подобающий срок снова приходит зима,
Так говорит он, вослед за вращеньем стремительным неба
Все повториться должно в ряде бесчисленных смен.
Первым рожден был век золотой, серебряный - следом,
Медный - за ним, и давно ль был и железный еще.
Вновь золотые года возвратились с тобою, о принцепс.
Если бы славный Платон дожил до этого дня! 4. КОРОЛЮ ОБ УСТРОЕННЫХ ИМ
КОНСКИХ РИСТАНИЯХ,
ЯМБИЧЕСКИЙ ЭПОД Какие б ни давали до сих пор цари
Ристаний конских зрелища,
Всегда они каким-нибудь злосчастьем
или бедой кончались.
Иль волею Юпитера враждебного
С игрой мешалась пагуба,
Иль кровью вдруг бойца, насквозь пронзенного,
Арена обагрялася,
Иль копьями, иль коней диких звонкими
Разили чернь копытами,
Или давил толпу всегда ничтожную
Обвал подмостков рухнувших.
Но эти вот, твои, король, ристания
Прекраснее всех виденных:
Нет никому урона, - безупречностью
Они твоей отмечены. 5. О ДВУХ РОЗАХ, СПРОСИХСЯ ВОЕДИНО С алою белая роза в
соседстве росла, и друг друга,
В споре за первенство здесь, каждая стала теснить.
Две это розы еще, но цветок уж сливается, спору
Этим слиянием их ныне положен конец.
Ныне одна, возвышаясь, растет и пускает побеги,
Все дарования двух роз сочетая в себе.
Облик один у нее и краса, и единая прелесть,
Свойства и цвет у нее двух сочетаются роз.
Значит, и ту, и другую, - хотя бы одну полюбивший,
В ней обретает, и пусть любит он, что полюбил.
Если ж найдется дикарь, что не любит ее, - пусть трепещет,
Ибо еще и шипы есть у такого цветка. 6. НА НЕУЧА-РИТОРА, С ГРЕЧЕСКОГО
Ритору флакку в подарок поднес я лишь пять солецизмов,
Тотчас же десятью пять ритор их мне возвратил.
"Ныне довольствуйся малым, сказал он, числом обладая.
Полною мерой тебе, с кипра вернувшись, воздам." 7. НА ПОДОЗРЕНИЕ, С
ГРЕЧЕСКОГО Силу большую и вес подозренье имеет. Не хочешь
Ты и вредить, но погиб, коль подозренье навлек.
Филолеона когда-то убили кротонцы, считая
ложно, что сделаться он хочет тираном у них. 8. НА ИСКУСНО ИЗОБРАЖЕННОГО
РИТОРА-РЕБЕНКА,
С ГРЕЧЕСКОГО Секст безмолвствует сам, а картина вот, кажется, скажет.
Эта картина есть ритор, а сам он - картина картины. 9. НА НИЩИХ - СЛЕПОГО И
ХРОМОГО носит хромого сосед со слепыми глазами, и этим
Он занимает глаза, ноги давая взамен. 10. ИНАЧЕ Носит хромого слепой, и
старательно трудится каждый:
Этот ноги дает, тот доставляет глаза. 11. ИНАЧЕ Носит хромого слепец, и
вершат они схожее дело,
Тот возмещает глаза, этот же - ноги того. 12. ИНАЧЕ Тащит хромого слепой -

тяжкий груз и, однако, полезный.

Зрит для другого один, движет ногами другой. 13. ТО ЖЕ, ПОДРОБНЕЕ Слишком прискорбной была у обоих несчастных судьбина, Этого зренья лишив, ноги отняв у того.

Жребий похожий связал их: хромого тащит ослепший.

Так облегчают труды общей утратой они.

Этот, незрячий, чужими идет, куда хочет, ногами, Длится тропа для того с помощью видящих глаз. 14. ТО ЖЕ, ИНАЧЕ Может ли что-либо быть драгоценнее верного друга, что одолженьем своим твой возмещает ущерб?

Договор дружбы надежной два нищих скрепили взаимно:

С нищим хромым заключил договор нищий слепой.

Молвил хромому слепец: "Будешь мною носим ты на шее".

Тот отвечал; "Отдаю очи тебе, - управляй".

Так, избегает любовь жить в чертогах царей горделивых, В домике бедном царит единодушно любовь. 15. ИНАЧЕ Так на условиях равных хромой и слепой сговорились:

Этот обязан нести, тот же - глазами вести. 16. ГОВОРIT КОРАБЕЛЬНАЯ СОСНА, ОПРОКИНУТАЯ ВЕТРОМ,

С ГРЕЧЕСКОГО Я - сосна, без труда побежденное ветрами древо.

Глупый, зачем из меня строишь скиталец-корабль?

Иль не страшишься приметы? Уж если меня поражает

Даже на суше Борей, в море уйду ль от него? 17. ТО ЖЕ, ИНАЧЕ Свалена наземь ветрами сосна, я. Что ж в море меня вы

Шлете, когда на земле было крушение со мной? 18. НА СОЖЖЕННЫЙ КОРАБЛЬ Моря

валов избежал корабль, тяжело нагруженный,

Но на груди у земли-матери гибель нашел.

Пламя его пожирает, пылая, зовет он на помощь

Волны морские, кого он как врагов избежал. 19. ГОВОРIT КРОЛЬЧИХА, КОТОРАЯ, УСКОЛЬЗНУВ ОТ ЛАСКИ,

ПОПАЛА В РАССТАВЛЕННЫЕ ОХОТНИКОМ СЕТИ Я ускользнула от ласки, укрывшись в отверстии тайном,

Но угодила, увы, бедная, в сети людей.

Здесь я ни жизни теперь не найду, ни погибели скорой.

Так я спасаюсь, чтоб в пасть броситься яростным псам.

Вот раздирают преступно они мое чрево клыками,

Смотрит, смеясь, человек, видя текущую кровь.

О беспощадная тварь, ты свирепее зверя любого:

Лютая гибель моя - злая забава тебе. 20. НЕВИННОСТЬ ПОДВЛАСТНА

НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, С ГРЕЧЕСКОГО "Злого и мышка дерзает куснуть", - издревле такая

Есть поговорка. И все ж это на деле не так:

Даже и мышка дерзает невинных кусать, а злодея

Тронуть и то не дерзнет пугало с виду - дракон. 21. НА ВЗДУТИЕ ЧРЕВА, С ГРЕЧЕСКОГО губит урчанье тебя, если лишнее в чреве удержишь.

Выпустишь спешно, - оно также спасает тебя.

Если урчание может спастись и губить, неужели

То же у грозных владык может урчание быть? 22. О РАВЕНСТВЕ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ, С ГРЕЧЕСКОГО Пусть победителем ты до столпов дошел Геркулеса,

С прочими ждет и тебя равная доля земли.

Иру подобен, умрешь ты, ценимый не больше обола,

Будешь своею землей (уж не своей) поглощен. 23. НА НИЗКОГО ЧЕЛОВЕКА. С ГРЕЧЕСКОГО

Все называют тебя богачом, я же - нищим; богатства

В употреблении их, - Аполлофан говорит.

Если, богатства используешь ты - то твои они, если ж

Копишь наследнику их, то все твое - не твое. 24. ОХОТА ПАУКА Севши в

засаде, паук захватил скиталицу муху;

После, дрожащую, он вязкою сетью оплел.

Рот разевает уже, но старинная есть поговорка,

Что между ртом и куском многое может пройти.

К мухе судьба благосклонна, полна к пауку неприязни,

И из бедняжки она муху-беглянку творит.

Вот ненасытный спешишь ты наброситься, Дрозд, на обоих:

Рвутся тенета, - паук гибнет, а муха бежит.

Есть у несчастного часто надежда под самой секирой,

Но и среди стражей толпы страх негодяя берет. 25. НА КИНИКА, ГЛУПО

ВОЗДЕРЖИВАЮЩЕГОСЯ, С ГРЕЧЕСКОГО киника, что с бородою и палкой скитается вечно,

Мудрость великую нам пир показал наяву.

Так, этот киник, во-первых, от редьки, бобов воздержался,

Чтоб в услуженье не дать доблесть свою животу.

Но лишь глазами узрел пред собой белоснежную матку,
И забывает мудрец свой несгибаемый дух.
Требует алчно и всю, вопреки ожиданью, съедает.
"Доблести, - он говорит, - matka отнюдь не вредна." 26. ЭПИТАФИЯ ВРАЧА, С
ГРЕЧЕСКОГО Здесь погребен Гиппократ, фессалиец, рожденный на Косе,
Феба бессмертного он отпрыском доблестным был.
Много трофеев стяжал, врачеваньем сражая недуги,
Славен искусством своим, а не случайной судьбой. 27. НА МЕРТВОГО РАБА, С
ГРЕЧЕСКОГО Был он при жизни рабом, а теперь он, тот же, умерший
Значит не меньше тебя, Дарий, прославленный царь. 28. НА МЕРТВУЮ РАБИНЮ
Прежде Сосима была только телом единым рабыней,
Ныне и телу ее вольная также дана. 29. НА РЫБАКА, В КОТОРОГО ВЛЮБИЛИСЬ, С
ГРЕЧЕСКОГО Рыбу удил рыбак, и на ловле его увидала
Дочь богача, воспылав страстной любовью к нему.
Замуж пошла за него; и ему вместо нищенской жизни
Выпало разом в удел много надменных богатств.
"Мой это дар", - утверждает Венера. Но, речь отвергая,
Молвит Судьба-госпожа: "Это подарочек мой". 30. НА ВНЕЗАПНО СЧАСТЛИВОГО ИЗ
НИЧТОЖЕСТВА, С ГРЕЧЕСКОГО Нет, не ради тебя вознесен ты судьбою, но чтобы
Всем показать, что она может свершить и с тобой. 31. НА УМЕРЕННОСТЬ, С
ГРЕЧЕСКОГО "Жалость хуже, чем зависть", - так Пиндар промолвил однажды.
Блеск богача возбудит тотчас же зависть к нему.
Слишком несчастных жалеет. Так пусть же мне боги даруют
Счастья не слишком, но пусть и не жалеют меня.
Так, середина всегда предпочтительней крайностей явно.
Низших - бесчестье удел, выси же рушатся вдруг. 32. БЕСПОЛЕЗНО ТЕРЗАТЬСЯ
СТРАХОМ ГРЯДУЩЕЙ БЕДЫ,
С ГРЕЧЕСКОГО Что мы страдаем, глупцы, и зачем это наше безумье
Души сжигает у нас, словно безудержный страх?
Если беда не пришла, значит, зря мы терзаемся страхом.
Если явилась, то страх - это вторая беда. 33. МОНОСТИХ В ПОХВАЛУ
ГОМЕРОВСКОЙ ПОЭМЫ, С ГРЕЧЕСКОГО Сам я все это воспел, написал же Гомер
богоравный. 34. НА СМЕХОТВОРНОЕ СУДИЛИЩЕ, С ГРЕЧЕСКОГО Тяжба велась, и
глухими там были истец и ответчик;
Больше, чем оба они, глух был при этом судья.
Требует деньги истец: ведь пять месяцев дом не оплачен.
Молвит ответчик: "Всю ночь занят я был молотьюбой".
Смотрит на них судья, изрекая: "Что спорите оба,
Разве не мать она вам? Оба кормите ее". 35. НОЧНОМУ СВЕТИЛЬНИКУ Лампа,
трижды тобою подруга клялась, что вернется,
И не идет. Накажи, коль божество ты, ее.
Милая играм ночным, ты погасни, лишив в наказание
Светочи - очи ее - светочей дивных твоих. 36. СТАРУХА ЛАИСА ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ,
С ГРЕЧЕСКОГО Я, кто бездумно всегда над тобою, Эллада, смеялась,
Видя пред дверью моей юношей пылких толпу,
Зеркало это вручаю Венере: себя не желаю
Видеть, какая я есть, той, что была, - не могу. 37. НА СМЕРТНЫЙ ДЕНЬ, ДЛЯ
ВСЕХ НЕВЕДОМЫЙ Нет, я не плачу о мертвых. Я плачу о доле живущих:
Страхом замедленным жжет их предстоящая смерть. 38. ДРУГАЯ Ты зарыдал бы,
узнав, что жить тебе месяц осталось.
Ты вот смеешься, а жить - день лишь, возможно, тебе. 39. НА ТРУДОЛЮБИЕ
ПЧЕЛ, С ГРЕЧЕСКОГО Пчелы медовые реки в эфире себе добывают.
Сами покои творят, где обитают они.
Пчелка мила человеку, легко урожай собирает,
И не нужна ей совсем помощь быка иль серпа.
Нужно ей только местечко, где сладкие чашечки меда
Щедро сливает она нам из ячейки своей.
Радуйтесь пчелы святые, питайтесь цветов изобильем,
дива крылатые, нам нектар эфирной неся! 40. НА СТАРУХУ, ТЩЕТНО ПРИМЕНЯЮЩУЮ
БЕЛИЛА Часто ты голову красишь, но старости краской не скроешь,
И натяженьем со щек ты не изгонишь морщин.
Так перестань все лицо орошать ты мазью обильно,
Чтобы, им быть перестав, маской не стало оно.
Если белила и мази бессильны, - что, глупая, хочешь?
Ведь из Гекубы тебе снова Еленой не стать. 41. НА ПРИРОДУ ЧЕЛОВЕКА, С
ГРЕЧЕСКОГО Эй, человек, если вспомнишь, что делал тогда твой родитель,
как создавал он тебя, - спесь твоя мигом слетит.
Но в сновидениях бредя, Платой тебя спесью наполнил
Тщетной, назвавши тебя отпрыском вечным небес.
Ты же - из глины, - что ввысь устремился? Но именно этот
Он выставляет состав, как украшение твое.

Что ж, если хочешь ты правду услышать, - постыдную страстью,
Ты лишь соищем рожден, капелькой жалкой одной. 42. О СМЕХОТВОРНОМ
АСТРОЛОГЕ Нет, не правдивей в экстазе пророчица Кум, прорицая,
Зрела грядущего ход, силой наитья души,
Чем мой астролог, в искусстве божественном славный, на звезды
Глядя, провидит лишь то, что без возврата прошло. 43. ИНАЯ НА АСТРОЛОГА,
СУПРУГА РАСПУТНОЙ ЖЕНЫ Все, прорицатель небесный, тебе открываются звезды,
И предвещают они судьбы грядущие всем.
Всем и супруга твоя предлагает себя, и об этом
Звезды все знают и все ж не предвещают тебе. 44. НА НЕГО ЖЕ, ЯМБИЧЕСКАЯ О
милый нам, небесных наблюдатель звезд,
С их помощью отныне сам я, Феб, тебе
Охотно по секрету приоткрыть хочу
Все, что тебя лишь больше всех касается;
Пока я круг свершаю, чтобы понял ты
Скорей, чем из дворца домой ты явишься.
Но пусть грозит Венера, пусть страшит меня
Другой любовью, несчастливей в будущем,
Чем к Дафне страсть, мной прежде пережитая,
коль что-нибудь кому-то разболтаю я,
что о себе, как муже, раньше я сказал.
Итак, о том не ведай; судьбы прочих дел
Тебе открою. Впрочем, коль в делах жены
Вразрез с твоим случится что-то мнением,
Всем это станет явным прежде, чем тебе. 45. ИНАЯ, НА НЕГО ЖЕ что ты,
глупец, средь звезд узнать стараешься
Твоей супруги нравы? - на земле она.
Что смотришь ввысь? Внизу то, что страшит тебя.
Пока ты в небе ищешь, что творит жена,
Та на земле все, что хотела, сделала. 46. ИНАЯ, НА ТОГО ЖЕ АСТРОЛОГА Ты
средь созвездий небесных, безумец, следы пролагаешь.
Что ж о деяньях жены в вечном неведении ты?
Если не знаешь, жена какова, то считай, что стыдлива.
Если ты в том убежден, - значит, тебе хорошо.
Что ж ты стремишься познать, что, постигнутым будучи, ранит?
Что ты, несчастный, творишь собственным рвением своим?
Это сплошное безумье. О если бы мог перестать ты
Столь беспокойно искать то, что боишься найти! 47. ИНАЯ, НА АСТРОЛОГА Очень
далеко Сатурн, и давно он слепой, - уверяют,
Не различает вблизи: камень или мальчик пред ним.
Всходит прекрасная ликом Луна с целомудренным взором,
Дева сама - созерцать может лишь девье она.
Занят Юпитер Европой, а Марс и Венера - друг другом,
Гиркой - Меркурий опять, Дафной своей - Аполлон.
Ясно отсюда, астролог: когда у супруги любовник,
То ничего сообщать звезды не станут тебе. 48. ДИЛЕММА О ВНЕШНОСТИ,
НАПИСАННАЯ ХРОМЫМИ ЯМБИЧЕСКИМИ ТРИМЕТРАМИ что значит внешность, Геркулес!
Могу ль ведать?
Красива некрасивая, коль ты - пламень.
Красотка некрасива вдруг, коль ты хладен.
Что значит внешность, Геркулес! Могу ль ведать? 49. ОБ АСТРОЛОГЕ, О КОТОРОМ
БЫЛО ВЫШЕ Кандид, воззрившись на звезды, нередко жену проверяет.
Всем прорицатель кричит, что безупречна она.
Снова воззрившись, когда от соблазнов жена убегает,
Всем прорицатель кричит, будто порочна она. 50. УВЕЩАНИЕ К ИСТИННОЙ
ДОБЛЕСТИ Все, что прельщает несчастных в несчастий исполненном мире,
Вянет, исчезнув навек, гибнет как роза весны.
Нет ни единого здесь, кто бы так был обласкан судьбою,
чтобы хоть в чем-то его не придавила беда.
Доблесть вливай и презри ты пустую, суетную радость.
Спутник достойной души - верная радость одна. 51. ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕЗРЕНИЯ К
ЭТОЙ ЖИЗНИ Мы, как колосья, любым сотрясаемы ветром, и всех нас
Гонят, куда захотят, скорбь, гнев, надежда и страх.
И никакого-то веса людские дела не имеют.
Стыдно, коль нас волновать может ничтожнейший миг. 52. НЕ СЛЕДУЕТ БОЯТЬСЯ
СМЕРТИ, ТАК КАК ОНА КОНЕЦ БЕД,
С ГРЕЧЕСКОГО Разве не глупо страшиться нам смерти - начала покоя,
Если недуги бегут и нищета от нее?
Только единая смерть лишь единожды к смертным приходит,
Ни к одному из людей дважды она не пришла.
Все же другие недуги, один за другим нападаая,

Этого или того трижды, четырежды гнут. 53. НА НЕКОЕГО НИЗКОГО И АЛЧНОГО ЕПИСКОПА Если бы жизнь у меня до Сивиллиных лет продолжалась, Помнил бы я и тогда пастыря благость вовек. Земли в аренду сдает он, больших городов обладатель, Сотнею слуг окружен, он выступает всегда. С просьбой пришел я к нему, но и малое он достоянье Отнял мое, а со мной ласков поистине был. Я не ушел без того, чтоб не выпить вина из бокалов Черного, – сам он достал ключ от шкатулки своей. 54. О ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ, С ГРЕЧЕСКОГО Шаткая, не соблюдает судьба постоянной дороги, Крутит, слепая, она вечно свое колесо, Мило крушить ей вершины, а низкое вдруг возвеличить, Смену за сменой она по произволу творит. Кажется, – высшее благо, но близко беда, и, напротив, Беды достигли высот, – благо, глядишь, впереди. Беды отважно сноси и не делайся дважды несчастным, Не торопись умирать: благо вернуться должно. 55. ЖИЗНЬ КОРОТКА Не безрассудство ль в тебе – полагаться на долгую старость, Если и часа в твоей жизни надежного нет? Ну, хорошо, суждены тебе долгие Нестора годы, Долгие годы всегда полнятся множеством бед. Пусть избежал ты всего, чем терзается возраст зеленый, Старость, согнувшись в дугу, долгую горечь несет. Но чтобы поздних годин (никому не давалось такое), Мог ты достичь, от себя всякое зло удали. Этого мало однако. Где Нестора годы сегодня? Даже из стольких годов нет ни единого дня. 56. ТЕРПЕНИЕ Горе терпящий, держись: и судьба это горе развеет. А не развеет, так смерть сделает это тебе. 57. САМА ЖИЗНЬ – ПУТЬ К СМЕРТИ Мы пустословим, и смерть далеко, далеко – полагаем, Но в средоточье нутра тайно сокрыта она. Может быть, в тот самый час, как на свет мы рождаемся только, Вместе, стопую одной, жизнь к нам крадется и смерть. Тайно какую-то часть, что его самого отмеряет, Час твоей жизни любой сам же у жизни крадет. Мало-помалу уходим, в одно мы мгновение гаснем, Масла лишенный, вот так гибнет светильник во тьме. Хоть ничего и не губит, но время само смертоносно. Вот мы теперь говорим, и умираем меж тем. 58. БОГАТЫЙ СКРЯГА – БЕДЕН ДЛЯ СЕБЯ. С ГРЕЧЕСКОГО только богатства души настоящим считаю богатством И у того, кто себе пользу извлек из богатств. Этого мы богачом, а того по заслугам обильным Мы именуем, кто зрит средств применение своих. Но если кто-то один сожигаем лишь камешком счетным, Жалкий, кто алчет всегда, множа богатства свои, Тот, как пчела, просверливши отверстия сот изобильных, В улье потеет своим, – мед же другие едят. 59. ДИЛЕММА ЭПИКУРА Пусть никакая тягота не сгубит беднягу-рассудок. Если долга, – то легка, а тяжела – коротка. 60. ПРОТИВНОЕ МНЕНИЕ обе тяготы, увы, низвергают беднягу-рассудок. Долгие все – нелегки, краткие все – тяжелы. 61. О СМЕРТИ Бредит во сне, кто считает, что будто богат он; и видит, Смертью своей пробужден, сколь он и сразу же нищ. 62. ОДНА ЛИШЬ СМЕРТЬ ТИРАНОУБИЙЦА кто бы ты ни был, жестоко теснимый людскою враждою, Все же надежду лелей: горе она облегчит. Или фортуна, вертясь, тебе лучшую выделит долю, Так, разогнав облака, в блеске является день. Или же, мстя за свободу, при скрежете злобном тирана, Смерть милосердной рукой грозный удар нанесет. Это свершив (да и больше, чем ты пожелал бы), немедля Прямо повергнет его наземь под ноги твои. Он обладатель богатств и надутый безумною спесью, Он необуздан всегда перед толпой холуев, Здесь уж не будет свиреп и, как некогда, ликом надменен, Будет несчастен, уныл, нищ, безоружен, один. Разве когда-либо жизнь тебе это дала? Вот превратность: Смеха достоин теперь тот, кто страшилищем был. 63. СТИХОТВОРЕНИЕ, ПЕРЕВЕДЕННОЕ С АНГЛИЙСКОЙ ПЕСНИ Скорбное сердце мое, погруженное в бедствий пучину, Ты разорвись: и конец пусть твоим мукам придет. Раны своей госпоже ты яви, исходящие кровью.

Нас одна лишь она скоро разлучит двоих.

Так, о несчастный, сколь долго рыдать я и сетовать буду!

Смерть, ты приди и избавь от громоздящихся бед. 64. НА

ПОДРУГУ-НАРУШИТЕЛЬНИЦУ ОБЕТА,

ШУТЛИВО ПЕРЕВЕДЕННАЯ С АНГЛИЙСКОЙ ПЕСНИ БОГИ благие, какие мне сны этой ночью приснились!

Мира махина в тот миг рухнула, разом упав.

Феба не стало сиянья, не стало сияния Фебы.

Вот уж и землю накрыл моря поднявшийся вал.

Дивное диво, - но вот мне послышался голос и молвил:

"Слушай, подруга твоя свой не сдержала обет". 65. О ДВАЖДЫ ПОЙМАННОМ

КРОЛИКЕ Тащат из сети меня, а из пальцев я в сеть ускользаю.

Раз убежал я, увы, дважды чтоб пойманым стать. 66. НА ДЕВУ НЕ ДЕВИЧЬИХ

НРАВОВ Ветрена, льстива, блудлива, болтлива, дерзка и нахальна

дева. Но дева тогда та, что рожала не раз. 67. НА ЖЕН Любой тебе заявит, что в делах земных

Печальней и мужам на свете тягостней

Вот этих жен не создано природою.

Любой тебе заявит, но жену берет.

Шесть жен похоронивши, он еще берет. 68. НА НИХ ЖЕ Тяжкое дело - жена, но и пользу доставить сумеет,

коль, умирая тотчас, все оставляет тебе. 69. НА НЕПОХОЖЕЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ, С

ГРЕЧЕСКОГО Изображение твое Диодором написано. Схоже

Больше с кем хочешь оно, но не с тобой, Менодот. 70. НА ТО ЖЕ САМОЕ В ЭТОЙ картине всего себя выразил мастер настолько.

Что и похожа она лишь на него самого. 71. ХОРИАМБИЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ О ПРИЯТНОЙ ЖИЗНИ,

С ГРЕЧЕСКОГО Нет и дела до Рига мне,

Кто над Сардами властвует.

Не гонюсь я за золотом

И царям не завидую.

Я забочусь, чтоб мазями

Борода напиталася,

И виски увенчать хочу

Я цветами душистыми.

Лишь об этом тревожусь дне,

Кто грядущий постигнет день?

Дай искусник мне Мульцибер,

Сделав, кубок серебряный;

Глубже, больше да будет он.

Сделай, чтобы не мчались там

Колесницы с созвездьями,

Чтоб Орион не лил там слез.

Сделай лозы мне свежие

Рядом с милым Дионисом. 72. НА ОБМАНЩИКА ВРАЧА, КОТОРЫЙ ПРОДАЛ

ЗА БОЛЬШУЮ ЦЕНУ КАПЛЮ ПОДДЕЛЬНОГО БАЛЬЗАМА Врач говорил в лихорадке

больному: "Тебе исцеленье

Только бальзам принесет иль не поможет ничто.

Но у людей его нет, у меня же - ничтожная малость;

За десять фунтов одну каплю ты можешь купить.

Пять ты отдашь мне сейчас, остальные - когда исцелишься.

Пусть не достанутся мне, если скончаешься ты.

Но не придешь к исцеленью в опасности столь злополучной,

коль половину возьмешь капли бесценной такой".

Мил уговор, и из склянки-малютки, покрытой муслином,

Капля, взята острием, так и стремится в вино.

Просит бедняга вином оросить острие. Не желает

врач, говоря, что на нем фунтов на двадцать еще.

"Капли довольно одной", - умоляет страдалец. И верно,

капли хватало. Едва выпил - и умер больной.

О уговор, заключенный при звездах враждебных: утратил

ровно полкапли один, ровно полжизни другой. 73. НА КРАШЕНУЮ ЖЕНЩИНУ, С

ГРЕЧЕСКОГО Власы ты красишь. - Но как ты узнал о том?

Когда ты шла с базара, были те черны. 74. НА ПЛОХО ВЫПОЛНЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

В этом портрете твоём показать постарался художник,

Сколь непохожего он может создать на тебя. 75. НА ХОРОШО ВЫПОЛНЕННОЕ

ИЗОБРАЖЕНИЕ Эта картина настолько правдиво тебя отражает,

что не картина она - зеркало это твое. 76. НА ТО ЖЕ САМОЕ Как показал мне,

о Постум, картину художник, - я диву

дался: с каким мастерством изобразил он тебя.

Кто б ни взглянул на нее, - если прежде тебя он не видел,

Если к художнику в нем зависти нет никакой,
Он согласится, что яйца не более схожи друг с другом,
Чем на картине своей ты непохож на себя. 77. НА АНГЛИЧАНИНА, СТРАСТНОГО
ПОКЛОННИКА

ГАЛЛЬСКОГО ЯЗЫКА Есть у меня товарищ и приятель Лал;
Рожден, вскормлен он на Британском острове.

И хоть британцев океан обширнейший,
Язык и нравы разобщают с галлами,
Но Лал мой презирает все британское.

В восторге рвется Лал мой только к галльскому:
Гуляя, галльской тогой он бахвалится,
И очень любит их плащишки верхние.

Мил поясок, шкатулка, меч - все галльское,
10 колпак, берет и шляпа кругом - галльские,
Полусапожки и подвязки - галльские,
И наконец убранство в целом - галльское.

Его слуга единый рода галльского:

С ним (пусть хотела б) обращаться Галлия
Не может более по-галльски (думаю).

Слуге совсем не платит - дело галльское,
В одежде скверной держит - тоже галльское,
И кормит пищей скудной - тоже галльское,

Работой изнуряет - также галльское,
20 И кулаками лупит - тоже галльское.

В собранье и в дороге, средь толпы людской,
И спор, и брань - словами только галльскими.

По-галльски это? Нет. Все - полугалльское.
Ведь речь (коль я не ошибаюсь) галльскую
Он знает так, как попугай латинскую.

Но сам он рад, себе, бесспорно, нравится,
Коль скажет, слова три связавши галльские.

А если не хватает галльских слов ему,
Сказать он тщится речью пусть не галльской,
30 Но уж сказать, так с галльским благозвучием,

Разиня зев, с каким-то звуком тоненьким
И, словно дама, говоря изнеженно,

Но так, как будто рот бобами полнится;

Картавя, без сомненья, привлекательно,
Нажав на то, что галлы в болтовне своей
Обычно избегают; точно так лисы

Бежит петух, а рифов - мореплавателю.

Так вот, его латынь, конечно, галльская,
По-галльски же и речь звучит британская,

40 По-галльски он доносит речь ломбардскую,

По-галльски же доносит речь испанскую,

По-галльски речь его звучит германская,

По-галльски все, - но только кроме галльского,

Ведь галльский у него сродни британскому.

Но всякий, кто рожден Британским островом,

Столь нагло так своей отчизной брезгует,

Что обезьяной нравом стать старается

И к галльским лишь одним стремится глупостям,

От вод речушки Галла пьян, я думаю,

50 Коль из британца галлом стать он силится,

Пусть каплуном, о боги, станет сей петух. 78. НА НИКОЛАЯ, ПЛОХОГО ВРАЧА

Вижу, не только вещам, но и людям на свете даются

Не наобум имена, смыслом глубоким полны.

Имя врача - Николай. Подобаает ли имя такое?

Ты говоришь, что оно лишь полководцу идет,

Ибо оружием тот повергает народы; но этот

Ядами валит народ и полководцев любых.

В битвах опять полководцы сойдутся, но вновь не сойдется

С этим врачом ни один: истинно он - Николай. 79. НА ИЗЯЩНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНО УРОДЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА Думаю, и Аполлона Венеру собою затмила

Эта картина твоя, что я недавно узрел.

Мастер в нее лишь одну все искусство собрал воедино,

Ею явить пожелал, что он способен создать.

В лице какая краса, что за нос, а губы какие!

О какие глаза, цвет-то повсюду какой!

Столь безупречно прекрасна была она в каждой детали,

Сколь ни в единой из них схожей с тобой не была. 80. НА НЕПОХОЖЕЕ

ИЗОБРАЖЕНИЕ Как-то недавно, когда я зашел к живописцу в жилище,
Изображенье твое взорам предстало моим.
И пока все из тебя выжимал живописец, недвижно,
Я полагаю, пришлось долго тебе восседать.
Вот ты и вышел таким; и я понял, кто здесь на картине,
Сразу... как мастер сказал, что написал он тебя. 81. НА УМИРАЮЩЕГО СКРЯГУ
Горе, Хрисал умирает богатый, страдает, стенает,
Что ни один не пожал более скорбный удел.
Но так как все ж он не умер, себя кто и в грош-то не ставит,
Гибнут четыре гроша, что на могилу пошли. 82. НА ДОКУЧНОГО ГРАММАТИКА Лишь
доведется мне вспомнить грамматика Гелиодора,
Как солецизмы страшить мой начинают язык. 83. НА СМЕХОТВОРНОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ
"В этом году в государстве у галлов прославленный всюду
Будет в покое король", - славный астролог изрек.
Тот же, лишь год начался, как покончил с жизнью расчеты,
И оправданья уже у прорицателя нет.
Кто-то со смехом решил защищать предсказанье. "Правдиво
Слово его, - говорит. - Что, не в покое король?"
Шире молва распозлалась, и народ потешается всюду
Над предсказаньем, твердя: "Что, не в покое король?"
Это услышав в народе, промолвил астролог серьезно:
"Истинно я предсказал. Что, не в покое король?" 84. НА НЕПОМЕРНО НОСАТОГО,
С ГРЕЧЕСКОГО Прокл, никогда не сумеешь ты носа прочистить рукою,
Ибо, хотя и длинна, носа короче рука.
А собираясь чихнуть и - Юпитер - крича, ты не слышишь,
Как ты чихаешь, - ведь нос так далеко от ушей. 85. НА НЕИСТОВОГО ПОЭТА, С
ГРЕЧЕСКОГО Фурии есть и средь Муз, и становишься Фурией этой
Сам ты, пиит, и стихи ими творишь одержим.
Значит, побольше пиши, умоляю. Неистовства больше,
Чем у тебя, не найду, если бы я и хотел. 86. НА ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКОГО, С
ГРЕЧЕСКОГО чтобы журавль, истребитель пигмеев, тебя не похитил,
Если умен ты, в самом городе только живи. 87. ТОЛКИ ЧЕРНИ ДОСТОЙНЫ
ПРЕЗРЕНИЯ, С ГРЕЧЕСКОГО Ты услади-ка себя, презирая толпы многословье:
Скажет один о тебе плохо, другой - хорошо. 88. НА ГЛУПЦА, С ГРЕЧЕСКОГО
Лампу глупец погасил, которого блохи кусали.
"Больше, - сказал он, - меня этим блохам не видать." 89. О СНЕ, МЫСЛЬ
АРИСТОТЕЛЯ, С ГРЕЧЕСКОГО Ровно полжизни мы спим. И в течение той половины
И богатей, и бедняк равны друг другу лежат.
Значит, о Крез, из царей богатейший, был истинно равен
Ровно полжизни тебе Ир, воплощенный бедняк. 90. ИНАЯ Если ты спишь и не
знаешь, что жив, - ты, конечно, не счастлив.
Если же сон не идет, - ты же несчастен тогда.
Значит, счастливеец любой, кто гордится судьбой благосклонной,
Кто непомерно раздут этой удачей своей,
Сколько б ночей ни пришло, - иль счастливчиком быть прекращает,
Иль начинает опять столько ж несчастливым быть. 91. КАКАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ
ТИРАНОМ И ВЛАСТИТЕЛЕМ Король, законы любящий,
С тираном лютым разнится:
Рабами всех зовет тиран,
Король - своими чадами. 92. ЖИЗНЬ ТИРАНА ТРЕВОЖНА День у великих тиранов
громеда забот истощает.
Ночью приходит покой, если приходит он к ним.
Но и на ложах мягчайших не больше находят покоя,
Чем бедняки, что лежат прямо на твердой земле.
Значит, тиран, в твоей жизни счастливейшим временем может
То быть, когда б ты желал быть с бедняком наравне. 93. ДОБРЫЙ
ПРИНЦЕПС-ОТЕЦ, А НЕ ГОСПОДИН,
ЯМБИЧЕСКАЯ ЭПИГРАММА Благочестивый принцепс не лишен детей,
Ведь царству он всему отец.
Итак, счастливый принцепс изобилует
Детьми: они - все граждане. 94. О ДОБРОМ ЦАРЕ И НАРОДЕ Царство, оно -
человек и любовью спаяно крепко.
Царь - голова, а народ - члены другие его.
Сколько имеет сограждан (ведь больно кого-то лишиться),
Столько же числит и царь тела частей своего.
Под повеленье царя отдается народ и считает,
Что их владыка - глава каждого тела его. 95. ДОБРО НЕ ЦЕНЯТ ДО ТЕХ ПОР,
ПОКА ЕГО НЕ ТЕРЯЮТ Все мы ценим добро, лишь теряя его невозвратно.
Владеем - с небрежением.
Так же нередко, но поздно, наследник негодный в народе
Как добрый принцепс помнится. 96. ВО СНЕ ТИРАН НИЧЕМ НЕ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ

ПЛЕБЕЯ Значит, безумец, гордыня султан твой на шлеме колеблет,
Ибо колени свои гнет пред тобою толпа,
Ибо народ пред тобой с головою стоит непокрытой:
Многих и жизнь ты, и смерть держишь в руках у себя.
Но сколько раз цепенеют во сне неподвижные члены,
Столько же раз, - ты скажи, - где же тщеславье твое?
Тела обрубку подобен, безжизнен тогда возлежишь ты,
Или же трупам, что смерть только недавно взяла.
Ибо коль ты, запершись, не укроешься в страхе в жилище,
То у любого в руках жизнь твоя будет тогда. 97. О ХОРОШЕМ И ПЛОХОМ
ВЛАСТИТЕЛЕ добрый властитель каков? Это - пес, охраняющий стадо:
Он отгоняет волков. Ну, а недобрый? - Сам волк. 98. НА ПОХИТИТЕЛЯ И
ЗАЩИТНИКА Плачется дева, что силой похищена, и похититель
Не отпрется. И вот он уж на смерть обречен.
Но искушенный защитник, нежданно откинув одежду,
У подсудимого член вынул рукою своей.
"Именно он, - говорит, - побывал в твоём чреве, девица?"
Молвить смущенье и стыд деву заставили: "Нет".
"Мы победили, судья, - восклицает хитрец, - отрицает,
Тем отрицая сама и похищение свое!" 99. НА ВОРА И ЗАЩИТНИКА клептик, боясь,
что за кражу осудят его, к адвокату
Не без награды большой прибыл - совет получить.
Долго листал, и не раз, тот безмерно огромные томы;
"Верю, - изрек, - избежишь кары ты, если сбежишь". 100. НА АСТРОЛОГА,
КОТОРЫЙ ПРЕДСКАЗАЛ СОБЫТИЕ,
С ГРЕЧЕСКОГО Часто, что брат мой отца пережить обязательно должен,
Это астрологи все единогласно трубят.
Лишь Гермоклит объявил, что умрет тот, отца упредивши,
Но объявил он, когда... мертвым увидел его. 101. НА СУЕТУ ЭТОЙ ЖИЗНИ
Приговоренные все мы и на смерть идущие, в этой
Заперты клетке земной. В ней не избежим конца.
Площадь, что занята ею, на многие части разбита,
И в помещенье частей части возводят еще.
Словно за царство борьба, и за клетку борьба не стихает,
Скряга в ее темноте прячет богатства свои.
Этот скиталец по клетке гуляет, тот в нору укрылся,
Здесь и подвластье, и власть, здесь песнопенье и стон.
И пока клетка любима, как будто она и не клетка,
Смертью влекомы мы все, гибелью каждый своей. 102. НЕ ОХРАНА, НО
ДОБРОДЕТЕЛЬ ДЕЛАЕТ ЦАРЯ БЕЗОПАСНЫМ Нет, ни страх ненавистный, ни выси
палат, ни богатства,
Что он у подданных взял, не охраняют царя.
Ни твердолобый охранник, кого за гроши покупают,
Тот, что другому слугой будет, как был одному.
Править народом без страха тот будет, кого посчитает,
как никого, для себя самым полезным народ. 103. НАРОД СВОЕЙ ВОЛЕЙ ДАЕТ И
ОТНИМАЕТ ВЛАСТЬ Кто б ни был муж, один царя над многими,
Обязан властью многим он.
И он отнюдь царить не должен долее,
Чем захотят те, многие.
Что ж так спесивы властелины жалкие,
коль их правление временно? 104. НА ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКОГО, С ГРЕЧЕСКОГО мир
целиком Эпикур сотворяет из атомов малых,
Ибо считал он, Алхим, - атомы - меньше всего.
Если б в ту пору ты жил, Диофант, из тебя сотворил бы
мир он, - ведь ты, Диофант, меньше куда, чем они.
Иль написал бы он даже: "Из атомов - все остальное".
"Сами же атомы все, - он бы сказал, - из тебя". 105. НА ЛЮБОВЬ ЧИСТУЮ И
БЕСЧЕСТНУЮ, С ГРЕЧЕСКОГО Эти двое двоих погубили - порочный и скромный,
как друг на друга пошли - яростный пламень и стыд.
Федру объял без остатка любовный огонь к Ипполиту,
А Ипполита святой стыд погубил самого. 106. НА ГОРОД РИМ, С ГРЕЧЕСКОГО
Здравствуй, Гектор, потомок воителя Марса, коль слышишь
что-либо ты под землей, горд за отчизну, воспрянь.
Град Илион обитаем, народ там живет знаменитый,
С Марсом, с тобой не сравнить, Марсу, однако, он друг.
А мирмидоны погибли. Поведай же, Гектор, Ахиллу,
что энеады теперь правят Фессалией всей. 107. ОБ УМЕРЕННОСТИ, С ГРЕЧЕСКОГО
Лишнее все бесполезно. Так горек нередко бывает,
Старая мудрость гласит, - мед, если слишком его. 108. НА ОЧЕНЬ НЕСЧАСТНОГО,
С ГРЕЧЕСКОГО Ты ведь не жил никогда, никогда не умрешь, неимущий.

Да, горемыка, живя, был ты поистине мертв.
Тем лишь, кто в счастье безмерен, кто денег имеет без счета,
Тем лишь когда-нибудь смерть жизни положит предел. 109. НА МОЛЧАЛИВОСТЬ
ПИФАГОРА, С ГРЕЧЕСКОГО Да, в человеческих делах величайшая мудрость -
молчанье.
В этом мудрец Пифагор будет свидетелем мне.
Истинно красноречивый, всех прочих он учит молчанью,
В нем для покоя людей лучшее средство найдя. 110. ШУТЛИВОЕ, НА ГЕЛЛИУ что
удивляемся мы чудесам предыдущих столетий,
дивам, где бык говорит, каменный падает дождь?
Древние новое чудо затмило: проснувшись, с кровати
Геллия встала вчера раньше вечерних теней.
Я бы и больше сказал, если б ты не решил, что шучу я,
да, пробудилась она раньше полудня еще.
Те чудеса, и нередко, пожалуй, и видели предки,
Часто, быть может, еще их и потомки узрят.
Этого ж чуда никто до вчерашнего дня не увидел
И не сумеет никто после него увидеть. 111. НА ПАЛЛАДУ И ВЕНЕРУ, С
ГРЕЧЕСКОГО что ты Венеру, меня, уязвляешь, Тритония дева?
Жертвы мои почему ты прибираешь к рукам?
Вспомни-ка лучше о том, как когда-то на Иде скалистой
Назвал меня, не тебя, самой прекрасной Парис.
Меч твой, твое и копье, а со мною лишь яблоко только.
Только о яблоке том давней довольно борьбы. 112. ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА - НИЧТО
Фибры сжимая в груди и вдыхая лишь воздуха малость,
Все мы живем и вокруг Феба сияние зрим.
Все мы живущие здесь - лишь орудья, но только такие,
что получаем мы жизнь от дуновений живых.
Если ж дыханья парок ты закроешь своєю рукою,
Душу низринув, ее прямо ты к Стиксу пошлешь.
Значит, мы, люди, - ничто, все содержимся мы для Плутона;
Легкий дыхания миг - жизни опора одна. 113. НА КИНЖАЛ ТУПОЙ ИЗ ТУПЫХ, С
ГРЕЧЕСКОГО Туп твой свинцовый кинжал и лишен остроты совершенно.
Он остроту твоего нам представляет ума. 114. СУЖДЕНИЕ О СЛАВЕ И НАРОДЕ Люди
в своем большинстве восторгаются славой ничтожной,
Глупые, ветром пустым к звездам стремимы они.
Мил ты по гласу народа себе? Но часто ругает
лучшее тот, кто ослеп, глупо худое хваля.
В вечной тревоге всегда, от чужого зависишь сужденья,
Чтобы поденщик не взял данную им похвалу.
Случай, однако, смеется над ним, тебя восхвалившим,
Хвалит он пусть от души, - беглая это хвала.
Что тебе слава дает? Пусть всем светом тебя восхваляют.
Если страдает сустав, что тебе слава дает? 115. СМЕШНОЕ, НА ПОМОЩНИКА
Вытащил мух из крат_е_ра пирующий прежде, чем сам он
Выпил, а выпил когда, вновь их туда поместил.
"Сам-то я мух не люблю, - он сказал, объясняя причину,
но и не знаю, кому мухи приятны из вас". 116. ОБ ОХОТЯЩЕЙСЯ СОБАКЕ Утка уж
в пасти у пса, но иное схватить он намерен.
Но не берет; а что взял - вот уж из пасти бежит.
Так, о несчастный, пока ты хватаешь чужое, то чаще,
и по заслугам тогда, алчный, теряешь свое. 117. СОБАКА В СТОЙЛЕ - АЛЧНЫЙ
ЧЕЛОВЕК В стойле собака сама никогда не питается сеном
и не дает, чтоб его жаждущий конь поедал.
Алчный богатства хранит, совершенно не пользуясь ими,
и запрещает другим пользу извлечь из богатств. 118. НА ОРЕСТА, ГОТОВЯЩЕГОСЯ
УБИТЬ МАТЬ, С ГРЕЧЕСКОГО как, ты готовишься меч мне вонзить или в грудь,
иль во чреве?
Чрево тебя породило, а грудь молоком напитала. 119. О ТОМ, ЧТО БОГА СЛЕДУЕТ
МОЛИТЬ О НЕМНОГОМ дай божество лишь о добром просить - иль не надо молений,
или отвергни ты просьбу о злом - иль не надо молений. 120. НА ДВАЖДЫ
ВСТУПАЮЩИХ В БРАК, С ГРЕЧЕСКОГО Тот, кто жену схоронив, обзаводится новой
женою,
В море крушенье познав, снова плывет по волнам. 121. О СНЕ, РАВНЯЮЩЕМ
БЕДНЯКА С БОГАЧОМ Сон, этой жизни покой, утешенье, надежда для бедных,
делаешь равными ты ночью с богатыми их.
Полные скорби сердца ты ласкаешь летейскою влагой,
ты удаляешь из них мысли о всяческом зле.
Кроткий, ты шлешь в сновиденьях желанные бедным богатства
что ты смеешься, богач, мнимым богатствам бедняг?

Боли, заботы и муки в реальных богатствах богатых,
В мнимых богатствах бедняг – истинно радость одна. 122. НА УРОДА И НЕГОДЯЯ,
С ГРЕЧЕСКОГО Душу писать нелегко, написать же тело нетрудно.
Впрочем, они у тебя скверны – и тело, и дух,
Ибо природа, явив нам души твоей нравы дурные,
Сделала так, что они явственно видны во всем.
Но несуразную внешность, твои безобразные члены
Кто же напишет, коль их видеть не хочет никто? 123. НА ЯДОВИТОГО
КАППАДОКИЙЦА, С ГРЕЧЕСКОГО Злая гадюка, однажды ужаливши каппадокийца,
Тотчас погибла, испив пагубной крови его. 124. НА ЖЕЛЕЗНУЮ СТАТУЮ, С
ГРЕЧЕСКОГО Статую эту тебе, царь, сгубивший весь мир, водрузили
Здесь из железа: оно стоит дешевле, чем медь.
Это свершили убийства, нужда, жажда денег и голод,
Ими ты все погубил, алчности верен своей. 125. КАНДИДУ, ЯМБИЧЕСКИЕ
УСЕЧЕННЫЕ ДИМЕТРЫ О ТОМ,
КАКУЮ СЛЕДУЕТ ВЫБИРАТЬ ЖЕНУ Уж время требует
И молвит, Кандид мой:
Оставь прибежище
Любовей ветреных
И брось неверное
Ты к ложа м рвение,
Прельстись кипридою.
Ищи же девушку,
С которой, связанный
10 Любви взаимностью,
Живи в супружестве.
Твой род потомками
Что есть прекраснее,
Детьми богатая,
Умножит счастливо.
Твой для тебя отец
То сделал некогда.
Что от родителей
Воспринял ранее,
20 Ты с возмещением
Потомству выплати.
Но пусть заботою
Не станет, Кандид мой,
Стремленье большее
К ее приданому,
Чем к непорочности.
Непрочна та любовь,
Где страсть безумная
Воспламеняется
30 Красою внешнею
Иль жаждой денежной.
Ведь всякий любящий
Из жажды денежной
Любви не ведает,
Лишь деньги любит он.
Но деньги взятые
Тотчас рассеются,
А страсть недолгая
Погибнет прежде, чем
40 На свет появится.
Но эти денежки,
Что прежде с жадностью
Несчастный жаловал,
Помочь затем ему
Не в состоянии,
Где нелюбимую,
Не доброй волею,
Но с принуждением
Он взял супругою.
50 Что прелесть? Сгинуть ли,
Как лихорадке, ей,
С годами сникнуть ли,
Под солнцем – цветику?
Тут щеки алые
В румянцах кончатся;
Любовь, лишь этими

Державшись узами,
Без них уносится.
Но есть любовь, и с ней
60 Душой провидящий
В совете с разумом
Достойный встретится.
Ее в счастливый час,
Достоинств полную
(Не преходящую,
Как лихорадка иль
как годы беглые),
Даст уважение.
Во-первых, та, кого
70 Ты в жены хочешь взять,
Смотри, – питомица
Каких родителей;
Пусть мать отменными
Блещет нравами,
Чьи нравы девочка
В нежнейшем возрасте
Впитавши выразит.
Тут на врожденные
Мила ли – качества
80 Смотри, чтоб в облике
Цвела безоблачность;
Пусть от лица вдали
Пребудет сумрачность,
Но на щеках ее
Цветет застенчивость,
И в лице девушки
Не будет дерзости.
Пусть будет скромная
И пусть не тянется
90 К мужам с объятьями.
Во взорах кроткая,
Пусть всюду глазками
Не рыщет, бегая.
От губ подальше
Пусть будет глупая
Болтливость вечная
И с ней мужицкое
Всегда молчание.
Пусть будет девушка
100 В науках сведущей,
Иль пусть хотя бы к ним
Предрасположенной;
И в них, счастливая,
Могла б из древности
Творений лучшие,
Дни жизни радуя,
Черпать учения,
В их всеоружии
Не раздувалась бы
110 В удачах гордостью,
И не рыдала бы,
Когда в несчастья,
Бедняжка, ввергнута.
Всегда веселая,
Не будет пусть она
Докучной, тягостной
Твоею спутницей.
Сама ученая,
Научит грамоте
120 Твоих с младенчества
Внучаток в будущем.
Заставит пусть тебя
Покинуть сверстников
И успокоиться
С женой ученою;
Она, желанная,
Рукой проворною

Струн льет звучание
И пеньем (сладостней
130 Нет, Прокна, голоса
И у сестры твоей)
Приятно радует.
Хотел бы Аполлон
То слушать пение.
Тебя б заставила
Беседой ласковой,
Но и ученою
Быть дни и ночи с ней,
Найти у ней слова
140 Медовой сладости
И не без прелести
С медовых уст ее
Всегда текущие;
Да сдержат те слова
Тебя, коль к радости
Пустой потянешься,
Да облегчат они,
Коль вдруг сожмет тебя
Тоска щемящая;
150 Поспорит в них она,
Вся - красноречие,
С нелегким опытом
Всех дел случившихся.
Такая, думаю,
Орфею некогда
Была супругою.
Из царства мертвого
Не стал бы дерзостно
Спасать он женщину
160 По нраву грубую.
Такой же, думаю,
Непревзойденною,
Что и с отцом могла
Равняться песнею,
Назона дочь была.
Такой же, думаю,
(Какой приятнее
Отцу и не было,
Кто всех ученее)
170 Была дочь Туллия.
Такой же Гракхов двух
Была родившая.
Она, родив, детей
Добру наставила,
Став им наставницей,
Как и родильницей.
Но что столетия
Тревожим прошлые?
И в веке нынешнем,
180 Хоть он и грубый век.
Найдется девушка,
Но лишь единая,
Так пусть единую
Возьмет из множества
И с нею тех сравнит,
О ком рассказано,
Как бывших некогда
В веках, что минули;
Она же дальнюю
190 Теперь Британию
Возносит, крыльями
Молвы взнесенная,
Хвала и слава ты
На всей земле одна
Такая девушка!
Но не Кассандра ты
В своем отечестве.
О Кандид, ты скажи,

Коль и тебя возьмет
200 Супругом девушка,
Одна из тех, о ком
Сказал я ранее,
То да оставишь ты
Исканье внешности
Или к приданому
Стремленье жадное.
Вот слово верное:
Красива каждая,
коль дева по сердцу.
210 Нет тех достаточней,
кто счел достаточным
Все, чем владеет он.
Так, любит пусть меня
Жена: тебе ни в чем,
Друг, не солгал я здесь.
Пусть даже девушке
Самой природою
В красе отказано,
и пусть на вид она
220 Чернее угольев,
но будет мне она
Врожденной скромностью
Прекрасней лебеда.
Пусть деву вздумала б
лишить приданого
Судьба обманная,
да пусть бедней она
и ира бедного,
но будет мне зато
230 Врожденной скромностью
Богаче, крез, тебя. 126. ШУТОЧНАЯ, НА ГРОЗЯЩЕГО ЖЕНЕ ТРАСОНА ВОЛОПАС-МУЖИК
нанес
Позор в его отсутствие.
Домой вернувшись, воин понял все, и вон
Вооруженный бросился.
Настигнув волопаса одного в полях,
вскричал: "Эй, слушай, мерзостный!"
Тот встал, камней набрав себе за пазуху.
Меч обнажив, вскричал Трасон:
"Ты причинил позор моей жене, мясник?"
Тот отвечал бестрепетно:
"Да, я" - "Так, признаешься? Всех богов, богинь
Зову. О злодеяние!
Тебе бы в грудь по рукоять я меч вонзил,
когда бы не признался ты". 127. ОБ УМЕРЕННОСТИ, С ГРЕЧЕСКОГО Я НЕ СТРЕМЛЮСЬ
занять поля пространные,
К златому счастью Гига нет стремления.
Пусть он своим, своим и я довольствуюсь.
И все, что слишком, слишком мне не нравится. 128. УМИРАЮЩИЙ ГЕКТОР, С
ГРЕЧЕСКОГО Выбросьте труп мой, данайцы, поверженный после кончины:
ведь и убитый уже, лев для зайцев по-прежнему страшен. 129. НА ГЛУПОГО
ПОЭТА как-то поэт, кому первого нет, написал: "В благочестье
Эней - кому второго нет".
Некто, когда короля захотел восхвалить он, считая,
что сам Марона стоит он,
"Вот он, вот он, король, кому первого нет", - заявляет.
Такой хвалы не стоит тот.
Стоит, однако, поэт, и бесспорно. Итак, воздадим же
Хвалу обоим должную.
Вот он, вот он поэт, кому первого нет, но и вот он
король, кому второго нет. 130. НА НЕКОЕГО,
КТО НАПИСАЛ ГИМНЫ О БОГАХ, НЕДОСТАТОЧНО УМЕЛО
ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАВ В ПРЕДИСЛОВИИ,
что он написал их экспромтом
и не соблюдал законов стиха, и что изложение
не обещает красноречия Книга святая Андрея касается всех по порядку
фаст, но касается их с краткостью дивной она.
Сами же вышние боги, кого он воспел, вероятно,
все о поэте пеклись, пишущем книгу свою.

Ведь написал он не вдруг, но так, что не сделаешь лучше
В долгое время ее, сколько б его ни давать.
Благочестив и предмет, незатронутый с древности самой,
Роком и облик труда тот же доднесь сохранен.
Если ж себя не связал он заботой о всяких размерах,
Это отнюдь не в ущерб, с разумом он совершил.
Ведь и величье труда подчиняться не хочет размеру,
Да и свобода лишь там, где вдохновение есть.
Благость труда самого для невежды достаточна, ты же
Каждый, кто пил, и не раз, воду в Кастальском ключе,
Если ты взвесишь детали, - в них вкусишь такое блаженство,
Коего ты ни в одной книге досель не вкушал. 131. НА СТРАТОФОНТА, СЛАБОГО
КУЛАЧНОГО БОЙЦА, С ГРЕЧЕСКОГО Двадцать лет вдалеке от отчизны был вождь
Итакийский,
Но возвратился, - и пес тотчас его опознал.
Ну, а тебя, Стратофонт, кто четыре часа состязался,
Вместе и пес, и народ были не в силах узнать.
Мало того, если сам о себе ты зеркало спросишь,
Сам же под клятвой тогда скажешь: "Я - не Стратофонт". 132. НА СЛАБОГО
КУЛАЧНОГО БОЙЦА, С ГРЕЧЕСКОГО Незим, кулачный боец, к прорицателю прибыл
Олимпу,
Чтобы спросить, суждена ль поздняя старость ему.
"Будешь ты жить не у дел, - тот изрек, - но тебе, состязатель,
Бог беспощадной косой оцепенелый грозит." 133. НА ПАРАЗИТА, С ГРЕЧЕСКОГО
Если на стадий бежит Евтихид, ты сочтешь, что стоит он.
Если ж бежит на обед, - скажешь - на крыльях летит. 134. НА ПЬЯНИЦУ, С
ГРЕЧЕСКОГО Мази, гирлянды цветов не нужны моему погребенью.
Вина и с жертвой костер тратую будут пустой.
Дайте мне это живому! А пепел в смешенье с фалерном
Грязь образует, а мне вовсе вина не дает. 135. НА ПЬЯНИЦУ, С ГРЕЧЕСКОГО Я
из земли порожден и под землю по смерти сокроюсь.
Так приходи же ко мне, чаша из глины земной! 136. НА БЕЗОБРАЗНУЮ ЖЕНЩИНУ, С
ГРЕЧЕСКОГО Зеркало, Геллия, лжет. Если б зеркало было правдивым,
Раз лишь взглянув, никогда б ты не взглянула опять. 137. НА БЕЗОБРАЗНУЮ, С
ГРЕЧЕСКОГО К парфам бы он убежал или даже к столпам Геркулеса,
Раз обнаженной узрев, о Антипатра, тебя. 138. НА БЕЗОБРАЗНУЮ, С ГРЕЧЕСКОГО
Взявший уроду-жену, лишь зажжет ввечеру он светильник,
И у бедняги темно будет поныне в глазах. 139. ТОЛЬКО В БОРОДЕ - ФИЛОСОФ, С
ГРЕЧЕСКОГО Если одна борода создает мудреца, - что мешает,
Чтобы козел с бородой мог за Платона сойти? 140. О ВОЛЬНОСТИ Вольность,
которой пределы ее перейти разрешили,
Быстро стремится вперед, и не удержишь ее.
Если супруга вечер тебе на ногу стала, то утром
Под башмаком у нее будет твоя голова. 141. ЭПИТАФИЯ ПЕВЦА АБИНГДОНА Пусть
сюда взоры влечет, кто привлек к себе некогда уши,
Генрих, певец Абингдон, славный искусством своим.
Был он недавно один, отличавшийся голосом дивным,
И на органе играть был он искусен один.
Слава Уэллсского храма, в святилище был королем он
Призван к нему, чтоб его также прославить собой.
У короля его отнял сам бог, и вознес его к звездам,
Чтоб и на небе самом новая слава жила. 142. ДРУГАЯ, О НЕМ ЖЕ Генрих лежит
здесь смиренный, кто благости друг неизменный.
И Абингдоном он звался, коль кто-то узнать собирался.
В церкви вот этой Уэллса сукцентором был он на мессах,
И в королевской прекрасной капелле он пел сладкогласно.
Множество тысяч - немало искусство певца отличало.
Но не одним вокалистом, - он лучшим прослыл органистом.
Ныне, Христос, за служенье, что нес он тебе со смиреньем
Долго в пределах земли, царством небес надели. 143. НА ЯНУСА, НАСЛЕДНИКА
АБИНГДОНА Создал элегию я, как просил меня Янус, наследник,
чтоб на могиле ее высечь, где спит Абингдон.
Мне не по сердцу она, не по сердцу ученым, но Янус
Неподходящим нашел самое лучшее в ней.
"Эти стихи не звучат, - говорит он, - я тотчас же понял".
Губы такие берут пусть и салат по себе.
Тут я шутя говорю, что стихи смехотворны, но Янус
Эти в восторге стихи алчной хватает рукой.
Высек он их на плите, и под ней же достоин немедля
Быть погребенным и сам лечь под такой же строкой.
Видит вперед и назад превосходно бог Янус двуликий.

Этот же янус, как крот: глуп и не видит совсем. 144. ПРИДВОРНОМУ часто бахвалишься мне, что к ушам ты властителя близок и что свободно, шутя ты свой совет подаешь. Так среди львов укрощенных порой безопасно играют, но не без страха беды эта нередко игра. Часто рычит недовольство, рожденное темной причиной, и неожиданно мертв тот, кто недавно играл. Не безопасна твоя, хоть беспечна, немалая радость. меньшей пусть будет моя, лишь бы надежной была. 145. НА ДОЛЖНИКА ТИНДАЛА прежде, пока не ссудил я тебя еще, Тиндал, деньгами, часто, когда захочу, мог я общаться с тобой. Ныне же, если к тебе из проулка я вдруг направляюсь, ты, словно видя змею, в страхе бросаешься прочь. Не было прежде желанья, поверь мне, те требовать деньги, не было, но чтоб тебя мне не лишиться, - придет. Деньги, тебя сохранив, я хочу потерять, и обоих вовсе терять не хочу: пусть потеряю одно. Значит, верни мне себя, удержав за собою те деньги, или с деньгами себя мне ты опять возврати. Если ж ни то, ни другое тебе не подходит, то пусть хоть деньги вернутся, а ты, невозвращенец, прощай. 146. НА НИЩЕГО, ВЫДАЮЩЕГО СЕБЯ ЗА ВРАЧА ты уверяешь, что врач ты, но мы полагаем, ты - больше. Буквой одной у тебя больше, чем есть у врача. 147. НА БЕССТЫДНУЮ ЖЕНУ да, плодovитой женой, плодovитой владеет Арат мой. Так, без супруга зачав, трижды она родила. 148. НА ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКОГО, С ГРЕЧЕСКОГО чтоб избежать отвращения к несчастнейшей жизни, пристроил нить паука Диофант в качестве петли себе. 149. О ДЕВУШКЕ, КОТОРАЯ ПРИТВОРИЛАСЬ, БУДТО ЕЕ СОБЛАЗНИЛИ юноша в уединенье заметил однажды девицу,

место такое сочтя благоприятным себе. И против воли ее он, наглец, заключает в объятия, на поцелуи готов, да и на большее с ней. Сопротивляется та и во гневе закон призывает, тот, что насильнику смерть, крови лишая, несет. Тот наступает, однако, бесстыдный от юного пыла, то принимаясь молить, то уповая на страх. Но ни мольбами, ни страхом не сломлена, та протестует, пяткой лягает, рукой бьет и кусает его. Вот уже юношу гнев неумный от страсти объемлет, "Глупая, - яро кричит, - все ты стоишь на своем?" "Этим мечом я клянусь, - и немедля он меч обнажает, если не ляжешь сейчас, не замолчишь, - ухожу". Тотчас она улеглась, уstraшенная горестным словом: "ладно уж, действуй, но знай - действуешь силою ты". 150. НА ХРИСАЛА прятал шкатулки когда в чаще леса Хрисал, в затруднение был он, как место найти, верные знаки избрав. Вдруг на высокой вершине он хриплого ворона видит; "Вот он мой знак", - говорит и удаляется прочь. Воронов стая над ним посмеялась, когда он вернулся, ибо на древе любом видит он знаки свои. 151. НА АСТРОЛОГА Судьбы куда твои по созвездьям астролог пытается, и заблуждение чтит словно пророка его, эта когда благосклонна звезда, а эта - враждебна, между надеждой твой дух и между страхом дрожит. Если же счастье придет, пусть придет без его предсказаний: в благе негаданном нам радости больше всегда. Если ж несчастья придут, то не знать о них дольше - приятней и наслаждаться, пока время меж ними течет. Мало того, я велю и в самих нам враждебных несчастьях сделай, чтоб светел умом дни ты свои проводил. 152. ДОСТОЙНОЕ НА КРЕСТЕ, С ГРЕЧЕСКОГО "мастаурон", от себя убери две первые буквы: выше оставшихся букв ты не найдешь никого. 153. ЭПИТАФИЯ, С ГРЕЧЕСКОГО холм этот братьев в себе четырех заключает. Из них же, горе, единый лишь день двух и родил, и сгубил. 154. С ГРЕЧЕСКОГО храбр был в бою Тимокрит. И лежит он теперь погребенный. Трусов, не доблестных ты, Марс бессердечный, щадишь! 155. С ГРЕЧЕСКОГО в урне покоятся этой два сына Неокла. Отчизну первый от рабства, другой от неразумия спас. 156. НА НЕКОЕГО, У КОГО ДОМА ПЛОХАЯ ЖЕНА друг мой, жена у тебя постоянно плохая. Когда ты плох с ней - то хуже она, хуже всего - коль хорош. Будет хорошей, скончавшись, но лучше при жизни супруга;

лучшей, однако, из всех, коль поспешит умереть. 157. О МОРЯКАХ, ВЫБРОСИВШИХ
В БУРЮ ЗА БОРТ МОНАХА,
КОТОРОМУ ОНИ ПОКАЯЛИСЬ В СВОИХ ГРЕХАХ В час, когда вздыбились волны,
жестокая буря настала

И на усталый корабль моря обрушился гнев,
Страх суеверный тогда охватил сердца мореходов;
"Горе, - кричат, - началась буря от наших грехов!"

На корабле оказался монах. Все немедля стремятся,
выгрузив в уши его, бремя грехов облегчить.

Но замечают они, что ничуть не стихает стихия,
И на свирепых волнах держится еле корабль.

"Не удивляйтесь, - один говорит, - что держимся еле:
Тяжкие наши грехи все еще давят судно.

Бросьте-ка за борт монаха, которому мы в прегрешеньях
Наших покаялись: пусть он их с собой унесет".

Речь одобряют, хватают монаха, и за борт летит он.

Тотчас же легкий корабль легче скользит по волнам.

Ты же отсюда постигни, сколь тяжело греховное бремя,
Невозмогу кораблю груз оказался его. 158. КАНДИДУ, ТРАКТИРЩИКУ БЕСЧЕСТНОЙ
ЖИЗНИ Пастырем ты, о мой Кандид, поставлен над множеством люда,

Трижды я рад за тебя, рад и за стадо твое.

Или сужденье мое благосклонность смягчила, иль стадо
Прежде такого отца и обрести не могло.

Чванного знания деяний суетных лишен ты всецело,

Но ведь и пастве твоей пользы оно не дает.

Но добродетели редки в тебе, так, мне кажется, также

Были из древних тебе редкие предки равны.

Пастве что делать твоей и чего избегать, чтобы знала,

Ясное зеркало - жизнь явно покажет твоя.

Надо напомнить им лишь, чтоб глядели со тщаньем и чтобы

дел избегали твоих, что избегаешь, - творя. 159. С ГРЕЧЕСКОГО В ЭТОЙ МОГИЛЕ
моряк, а в другой погребен земледelec.

Сушей иль морем - ведет к Стиксу дорога одна. 160. НА ЕПИСКОПА ПОСТУМА

Постум, епископом ты по заслугам поставлен, обрядов

Сделан главою, каких в мире священнее нет.

Сердце ликует: великий, священный нам сделан подарок,

Не bestолково, как встарь, выбор свершен наконец.

В рвенье бездумном бывали ошибки, но это избранье

Тщанье великое всем здесь проявляет свое.

Ибо, где только из многих один избирается, часто

Выбор негоден, - и вот выбран из худших плохой.

Но коль из множества тысяч один избирался, конечно,

хуже тебя иль глупей можно ли было избрать? 161. О БОЛЛАНЕ Сверстники всюду
Боллану крапивою жгучей застлали

Ложе, когда на него он собирался возлечь.

Он отрицает ожоги, но не отрицает при этом,

что обнаженный во тьме точно крапиву нашел.

Значит, не трогая тела, должна была эта крапива

Только на ногти его или на зубы попасть.

Впрочем, коль он невредимо во тьме обнаружил крапиву,

как он сумел заключить, что на крапиву напал? 162. ПРИТЧА О БОЛЬНОЙ ЛИСИЦЕ

И ЛЬВЕ Перед больною лисой, что лежала в норе утесненной,

С льстивою речью в устах вдруг появляется лев.

"чувствуешь как ты, подруга, себя? Оближу - и воспрянешь.

Знаешь ли ты, какова сила в моем языке!"

"да, твой целебен язык, - отвечает лиса, - но одно лишь

Страшно: хорош он, а вокруг столько соседей плохих". 163. О ЛЬВЕ И ЛИЗИМАХЕ

Лев укрощенный пока кроткой пастью наставника лижет,

Тот на примере своем всех побуждает к тому ж.

И когда долго никто из толпы не отважился выйти,

духом бестрепетный тут вышел вперед Лизимах.

"сам я, - сказал он, - отважусь у льва к языку прикоснуться,

но я б не сделал того, если сказать о зубах". 164. НА АСТРОЛОГА ФАБИАНА

Если в один только день прорицаний о будущем уйму

всех лежководных толпа может купить у тебя,

и среди множества вздора случайно одно достоверно,

хочешь, пророком сочту тотчас тебя, Фабиан.

но о грядущем всегда ты обманы одни изрекаешь.

коль это можешь, - пророк, думаю, ты, Фабиан. 165. НА КОРОЛЯ ШОТЛАНДИИ,

КОТОРЫЙ ВСЕ ЖЕ ВЗЯЛ ПРИСТУПОМ

ЗАМОК НОРХЕМ, НЕ ЖЕЛАЯ ВИДЕТЬ, ЧТО ЗАМОК СДАН что это замок Норхем ты

штурмуешь, шотландец, с войсками,
Разве недавно совсем ложно он сдался тебе?
Значит, по взятии замка негодными средствами радость,
Верно, большой у тебя, но и короткой была.
Злой и тебя, и твоих (но заслуженной) смертью сгубивший,
Замок в немногие дни взят и опять перевзят.
И когда в царстве твоём домогался предатель награды,
Должной наградой ему смерть за злодейство была.
Но да погибнет предатель и тот, кому враг предается,
Это, не сломлен, Норхем в судьбах имеет своих. 166. ЭПИТАФИЯ ЯКОВА, КОРОЛЯ
ШОТЛАНДЦЕВ Яков, шотландцев король, я - державы друзей неприятель
Смел и несчастен лежу, этой землю сокрыт.
Сила духа во мне одинакова с силою веры,
И в остальном не позор выпал на долю мою.
Хвастаться стыдно, однако, и сетовать стыдно: умолкну.
Если б, болтливая, ты тоже молчала, молва!
Вы ж, короли, - я и сам королем был, - напомнить хочу вам:
Пусть (как бывает) словцом вера не будет пустым. 167. НА ПЛОХОГО ЖИВОПИСЦА
Выразил дивный художник, отличным искусством владея,
Как убегает, дрожа, заяц от яркого пса.
В тайные глубины природы проникнувший, он измышляет,
Что на бегу, оробев, смотрит зайчишка назад.
Столь хорошо написавший бегущего зайца пусть зайцем
Станет, и сам на бегу пусть-ка он смотрит назад. 168. НА ТОГО ЖЕ Заяц
написан с собакой, но так, что никто и не скажет,
кто из них заяц, а кто мог бы собакою быть.
Где научился художник тому, что нехватку искусства
Он, о хитрец, возместил разумом дивным своим.
Чтобы был ясен предмет и ушло далеко заблужденье,
Надписи только внизу сделал он: заяц и пес. 169. О ТИНДАРЕ Тиндар когда
целовал очень видную девушку с носом
Слишком большим, захотел быть он насмешником с ней.
"Тщетно к твоим, - говорит он, - мои устремляются губы,
Нос твой, увы, далеко их разобщает собой".
Тотчас она покраснела, пылая в молчании гневом,
И не задета совсем острой остротой его;
"Нос мой, - сказала, - твои поцелуи к устам не пускает,
Там, где отсутствует он, можешь себя показать". 170. НА ГЕРМАНА БРИКСИЯ,
ПИШУЩЕГО ЛОЖЬ О "КОРДЕЛЬЕРЕ",
КОРАБЛЕ ФРАНЦУЗОВ, И О ГЕРВЕЕ, ЕГО КАПИТАНЕ Ты, прославляя Гервея, свои же
стихи порицаешь:
Плохи писанья твои - верят же верным делам.
И на историю, Герман, в своей ты сослался поэме,
Но не на истину, - здесь разницу видит любой.
Разве в хвале и хвале не пристрастны истории часто?
Кто же поверит, скажи, этим историям всем?
Да ведь и сам твой Гервей по причине твоих восхвалений,
Право, доверье к себе мог растерять до конца. 171. НА НЕГО ЖЕ, О ТОМ ЖЕ
ГЕРВЕЕ И О ТОМ ЖЕ КОРАБЛЕ,
КОТОРЫЙ В МОРСКОМ СРАЖЕНИИ СТАЛ ЖЕРТВОЙ ОГНЯ что незаслуженно Бриксий
хвалю Гервея прославил,
Что капитана врагов чести обманом лишил,
Что о судне "Кордельере" он тысячу выдумок создал
В песне своей, вопреки делу, как было оно,
Этому я не дивлюсь и считаю - не с умыслом злостным
В рвении ложь написал, что пожелал написать.
Тот же, кто мог бы поэту правдиво о судне поведать,
К нам ни единый теперь не возвратится сюда.
Тот лишь один (чтобы знать достовернее все) и достоин
Молвить, кто сам и тогда был на самом корабле. 172. СТИХИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ
"КОРДЕЛЬЕРА" БРИКСИЯ,
ПО ПОВОДУ КОТОРЫХ ШУТЯТ НЕКОТОРЫЕ СЛЕДУЮЩИЕ ЭПИГРАММЫ Вот окружают британцы
и справа, и слева Гервея,
Тучей стрелы летят, словно градины в зимнюю пору,
В голову все устремляясь Гервея; герой же без страха
Их, отражая щитом, обращает на полчища вражьи. 173. ДАЛЕЕ О ТОМ ЖЕ
"КОРДЕЛЬЕРЕ" Спутников сам вдохновляет Гервей и сам наступает,
Он среди первых, храбрец, на врагов устремляется мощным
Натиском. Бьет их насквозь, пронизав виски их стрелюю,
Этому ребра мечом протыкает, тому он вскрывает
Чрево. Тем голову с плеч он сшибает секирой двуострой.

Этим – бока, этим плечи он острым копьём пробивает. 174. ЭПИГРАММА МОРА, ШУТЯЩАЯ ПО ПОВОДУ ПРИВЕДЕННЫХ СТИХОВ ЭТИХ Гервей поражает, виски их пронзивши стрелю,
Чрево и ребра мечом он протыкает тому,
Этим же головы с плеч он сшибает секирой двуострой,
Тем пробивает насквозь плечи копьём и бока,
далее то, что щитом от врага летящие стрелы
Неустрасимо к врагам он отметаёт назад,
Все это непостижимо: один столько стрел отражает,
Тот, кто другою рукой держит увесистый щит!
В брани подобной храбрец в споре явном с самою природой.
Думаю, что у тебя нечто упущено здесь.
Ибо когда ты явил величайшего духом Гервея,
Стрелами кто четырьмя разом разит и щитом,
Вырвалось это случайно, но должен был раньше читатель
Знать, что в сраженьи тогда был пятируким Гервей. 175. ДРУГАЯ О НЕМ ЖЕ Диву
даешься, как мог щит, секиру двуострую, стрелы,
Меч и копьё, – все схватив, ими сражаться Гервей.
Вооружил он десницу ужасной секирой двуострой,
В грозную левую был меч его вложен тогда.
Вот и стрела, а за нею пусть он нам покажет, какое
Доблестно (зубы сомкнув) держит во рту острие.
Но так как тучею стрелы летят, словно в зимнюю пору
Град, то на голову свой прямо он щит взгромоздил.
Твердости сей головы и дракон уступил бы, келено
когтем, а бивнями слон вовсе не равен ему.
Новое чудище, значит, навстречу врагам выбегает,
Страшным оскалом грозя и угрожая рукой. 176. ЗДЕСЬ ПЕРВЫЙ СТИХ ПРИНАДЛЕЖИТ
БРИКСИЮ,
В КОТОРОМ ОН ГЕРВЕЯ, УЖЕ ИДУЩЕГО НА СМЕРТЬ,
ЗАСТАВЛЯЕТ ПРОРОЧЕСТВОВАТЬ О САМОМ СЕБЕ нет, среди феба питомцев не должен
пребыть в небреженье
Бриксий, поющий дела те, что Гервей совершил.
Нет, среди феба питомцев не должен пребыть в небреженье
Тот, кто Гервея, врагов, спутников сжег корабли.
Нет, среди феба питомцев не должен он быть в небреженье...
Где же воспринял поэт то, что затем возвестил?
Нет, среди феба питомцев не должен он быть в небреженье.
Фебов оракул ему слушать осталось еще. 177. СТИХИ НА НЕГО ЖЕ,
ОБКРАДЫВАЮЩЕГО ПОЭТОВ никто поэтов древних так не чтит, как ты,
И не читает тщательней.
Ведь нет из всех поэтов древних никого,
Откуда б не заимствовал
То там, то сям цветочки ты и перлочки
Рукой своей уемистой.
Почтив поэта этой честью, далее
Чтоб внести в свои писания.
Даешь поэту счастье: все, что ты сложил,
Своих отцов подобие.
Они блистают ярче средь стихов твоих,
Чем ночью звезды яркие.
Обычно чести этой никого из них
Ты не лишаешь дружески,
Чтоб не рыдал никто – цвет века прежнего
Тобою позаброшенный.
Итак, чтоб тех певцов размеры вечные
Не обветшали в праздности,
Ты их, пристрастьем времени наказанных,
Новейшим блеском жалуешь.
А новизною одарять все старое
Нет ничего счастливее.
Блаженное искусство! Кто, владея им,
Даст обновленье старому,
Тот никаким искусством (и потяя век)
Не даст новинкам старости. 178. ШУТКА ПО ПОВОДУ КЕНОТАФА ГЕРВЕЯ МОЖЕТ С
Гервеем одним сопоставить двух Дециев сразу
Век наш, – и это твое, Бриксий, сужденье о нем.
Но непохожи они, ибо те добровольно погибли,
Этот же сгиб оттого, что не сумел убежать, 179. ФЕБ ОБРАЩАЕТСЯ К БРИКСИЮ
Хочешь узнать мое мненье о книге могучезвучащей,
Той, что Гервея и брань живописует, и смерть?

Значит, священный певец, восприми-ка священные речи
феба, какие тебе фебов оракул изрек:

"В опусе всем слога нет одного, но тысяча - лишних.

Опус же кончен: не быть может ли этот пустяк?

С "менсис'ом" вместе он слит, - у тебя же его не отыщешь;

В "менсис'е" больше его, чем половина: он - "менс". 180. САБИНУ, У КОТОРОГО
ЖЕНА ЗАБЕРЕМЕНЕЛА В ЕГО ОТСУТСТВИЕ ЖИЗНИ опоры, надежда единая в старости
поздней,

чадо тебе рождено. К дому, Сабин, поспеши!

живо! Супругу поздравить пора плодovitую, надо

Милое чадо узреть. К дому, Сабин, поспеши!

живо, тебе говорю, поспешай, ну, не будь же ленивым,

Как только можешь, беги. К дому, Сабин, поспеши!

Сетуется уж на тебя и супруга твоя, и малютка

Слез без тебя не уймет. К дому, Сабин, поспеши!

Неблагодарным не будь и за то, что дитя народилось,

И за создание его. К дому, Сабин, поспеши!

Поторопись же прибыть, ну, хотя бы к обряду крещения:

Ты еще можешь успеть. К дому, Сабин, поспеши! 181. КАНДИДУ, ВОСХВАЛЯЮЩЕМУ
СВЯТЫХ МУЖЕЙ,

ХОТЯ САМ ОН БЕЗНРАВСТВЕН Кандид, ты хвалишь достойных, но им подражать не
желаешь.

Я их хвалю, говоришь, Кандид, без зависти к ним.

Кто ж подражает достойным и зависти полон к тому же,

Кандид, белей молока и белоснежней снегов! 182. КАКОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВА
НАИЛУЧШЕЕ Ты вопрошаешь: "Что лучше, король иль правление сената,
или иное, когда оба негодны они?"

Если ж и тот, и другой хороши, - я склоняюсь к сенату:

В множестве добрых людей, думаю, больше добра.

Пусть нелегко поддается количество добрых подсчету,

Но что негоден один, можно легко заключить.

Пусть даже будет сенат между злом и добром посредине,

Вряд ли, однако, король "средним" пребудет таким.

К доброму часто совету склоняется скверный сенатор,

Но непреклонен король, правя советом своим.

Избран народом сенат, короли же рождаются в коронах;

Жребий здесь правит слепой, там же - надежный совет.

И понимает сенат, что он создан народом, король же

Думает, что для него создан подвластный народ.

В первый правления год короли обольщают обычно,

Консул же будет таким в каждом грядущем году.

Долго живя, свой народ острижет король ненасытный,

Если же консул плохой, - можно другого желать.

Я не согласен с известною басней, что сытую муху

Надо терпеть, чтоб ее место голодной не дать.

И заблуждение верить, что алчный король насыщаем:

Эта пиявка всегда будет себя набивать.

Правда, решения отцов несогласие вредное губит,

Но несогласным никто быть не дерзнет с королем.

Зло это тем тяжелей, если в важных делах разногласье.

Но почему у тебя сей зародился вопрос?

Есть ли народ где-нибудь, над которым ты волей своею

Власть учредишь короля или поставишь сенат?

Коль это можешь, - царишь, и не думай, с кем власть ты разделишь.

Первое - это вопрос: надо ль ее отдавать?! 183. О ПЬЯНИЦЕ ФУСКЕ Врач

говорил за советом пришедшему Фуску: "Погубишь

Зренье свое, если ты пьянствовать станешь опять".

"Пусть уж глаза от вина погибают: к чему их лелеять,

Если медлительный червь очи проточит мои". 184. ДРУГУ Это посланье мое, как
узнал из твоих я писаний,

Поздно дойдет до тебя, поздним к тебе не придя.

По окончание войны ведь не поздно приходят те стрелы,

Что не могли ей ничем в самом разгаре помочь. 185. О КОРОЛЕ И МУЖИКЕ В

город явился мужик, что в лесах и родился, и вырос;

фавна грубее он был, был он Сатира грубей.

Смотрит, повсюду народ, там и сям на улицах толпы,

Слово одно на устах: "В городе! Едет король!"

Тут оживился мужик от самой необычности слова,

Смотрит, что именно так жаждет толпа лицезреть.

Вдруг подъезжает король, предводимый блестящею свитой,

В золоте видится весь он на прекрасном коне.

Все восклицают не раз: "Виват рэкс!" И народ отовсюду
Смотрит, восторгом объят, на короля своего.
"О где король? Где он есть?" - тут мужик восклицает. И некто:
"Вот он высокий, гляди, едет на этом коне".
"Этот что ли король? Ты смеешься, - мужик отвечает.
Тот, кто в одежде цветной, видится мне - человек". 186. НА НЕУЧА ЕПИСКОПА,
О КОТОРОМ РАНЕЕ ЕСТЬ ЭПИГРАММА,
ОБРАЩЕННАЯ К ПОСТУМУ "Буква способна убить!" - ты, великий отец,
восклицашь.
Только одно на устах: "Буква способна убить!"
Ты же надежно себя остерег, чтоб убить не сумела
Буква тебя: ни с одной буквою ты не знаком.
Но не напрасно боишься, чтоб буква тебя не убила.
Знаешь, что дух твой тебя не воскресит никогда. 187. О СВЯЩЕННИКЕ,
СМЕХОТВОРНО НАПОМНИВШЕМ НАРОДУ О ПОСТЕ,
КОГДА ДЕНЬ ПОСТА ДАВНО МИНОВАЛ как-то священник у нас пожелал напомнить
народу
О празднествах, что должны с ближней неделей прийти.
"мученик будет Андрей, - то великий и памятный праздник.
Знаете, - молвит, - Христу чем был угоден Андрей.
Плоть шаловливая тут от поста сурового сникнет,
Это - обычай, святых установление отцов.
Предупреждаю я всех, что во славу мучений Андрея
Пост полагалось блюсти, - он сообщает, - вчера". 188. О НЕКОЕМ, ПЛОХО
ПОЮЩЕМ И ХОРОШО ЧИТАЮЩЕМ Спел ты так плохо, что, право, епископом сделаться
мог бы.
Так хорошо прочитал, что ты не можешь им быть.
И недостаточно, если того или другого избегнуть;
Хочешь епископом быть, - бойся того и того. 189. САБИНУ Сынов четверку, что
тебе
Твоей, Сабин, супругою
Даны столь непохожими,
Своими не считаешь ты.
Но лишь сыночек маленький,
Едва-едва родившийся,
Как ты - ну прямо вылитый
За всех, - в твоих объятиях.
Тех четырех фальшивыми
10 Зовешь детьми и гонишь их.
Лишь одного, родимого,
Зовешь своим наследником.
Так, на руках лелеючи,
Из всех его целуя лишь,
Как обезьяна деточку,
Чрез город весь таскаешь ты.
Но важно мудрецы твердят,
Чей это труд, занятие,
Что все природы таинства
20 Постигнуть надо тщательно;
Так важно мудрецы твердят,
Что очень часто матери
Воображают ревностно,
Детишек зачинаючи,
И те черты таинственно
Неизгладимо явные
Непостижимым образом
В самом сойдутся семени.
Их восприявши внутренне
30 И с ними возрастаючи,
От дум привитый матери
Свой облик получает сын.
Хоть ты от тысяч разнишься,
Рожавши четырех, жена,
К тебе весьма бесстрастная,
Их родила несхожими.
Но этот сын единственный
Из всех - твое подобие,
Ведь мать в его зачатие
40 Была весьма встревожена
И о тебе лишь думала,
В тревоге вся измаялась,

чтоб ты, Сабин, не вовремя,
Как будто волк из сказочки,
Не прибыл, вдруг нагрянувши. 190. СМЕШНАЯ ЭПИГРАММА О ПРИНЦЕПСЕ И СИДЯЩЕМ
МУЖИКЕ Принцепс, когда на мосту он уселся, взирая на воды,
Знатные ноги свои перед собой протянул.
Там же присел и мужик, но немного поодаль, однако,
Думая - именно здесь вежливо будет присесть.
Некто его поднимает. "Дерзаешь ты с принцепсом, - молвит,
Вместе сидеть на мосту? Разве не стыдно, мужик?"
Тот отвечает: "Сидеть на мосту на одном преступление?
А если на десять миль этот протянется мост?" 191. ЗАБАВНАЯ ЭПИГРАММА О
ПРИДВОРНОМ С лошади как-то сойдя, обратился к стоящему возле
Некий придворный: "Возьми, кто бы ты ни был, коня".
Тот, ибо был боязлив, отвечал: "Господин, неужели
Этого зверя - коня кто-то удержит один?"
"Есть, кто удержит один", - он в ответ. А тот, подхвативши:
"Если ты можешь один, сам ты его поддержи". 192. НА ТРУСЛИВОГО И УКРАШЕННОГО
КОЛЬЦОМ ВОИНА Воин, зачем у тебя на руке кольцо золотое?
Разве не лучше ему ноги твои украшать?
Ибо средь ярого Марса недавно полезней и лучше
Рук послужила тебе только одна лишь нога. 193. НА ПОЭТА БРИКСИЯ Бриксий, в
книжонке твоей объявилась такая загадка,
Что предложить ее Сфинкс мог бы Эдипу вполне.
"ХОРДИГЕРА" целиком в ней повсюду найдешь, но не сыщешь
Там, чтобы "КОРДИГЕРА" первый присутствовал слог. 194. НА ПЬЯНИЦУ ТУСКА
"Туск, - ему врач говорит, - ты вином глаза убиваешь";
Просит его не забыть этот полезный совет.
Тот же: "И звезды, и землю, и море, и все, что мы видим,
Я и увидеть успел, и перевидеть давно.
Но не пришлось мне еще испробовать многие вина,
Новые вина когда новый дарует нам год".
Так, не колеблясь и твердо, сказал он: "Вы, глазки, прощайте.
Видел достаточно я, но недостаточно пил". 195. НА КЛЯТВОПРЕСТУПНИКА АРНА
Арн, ты и много, и долго все клялся, и ныне добился,
Что после этого ты можешь не клясться совсем.
Самый клянущийся муж! Твоему теперь слову повсюду
Веры не меньше отнюдь, нежели клятве твоей. 196. НА НЕГО ЖЕ Вечно клянешься
ты, Арн, и без усталости всем угрожаешь.
Хочешь узнать, какова польза отсюда тебе?
Так ты клянешься, что верить тебе наконец перестали,
Так ты грозишь, что никто тех не страшится угроз. 197. НА НЕГО ЖЕ Арна
ногами сильней никого не найдется доселе,
Но отморозил давно руки короткие он.
Жаждет однако сражений. Кто на ноги скор, но увечен,
Думаю, ведаешь ты, что он в сражение свершит.
Чей необуздан язык, но бессильна рука, у такого
Надо язык отрубить, но не бессильной рукой. 198. О МАРУЛЛЕ Врач Теодор
говорил гноеглазому как-то Марулле,
Чтобы не пил он, когда стать не желает слепым.
Чтобы явиться не пьяным к врачу (хоть и трудно такое),
Целых два дня без вина жил в воздержанье Марулл.
После, иссохший от жажды, привычным вином соблазненный,
Он у порога врача рухнул на землю ничком.
Вновь пристрастился к вину, хоть глаза свои тем, горемыка,
Им предоставив вино, гибели верной обрек.
"Вот он, мой путь, вы сюда привели меня, верные глазки!
Пейте, прощайте теперь, двое вожатых моих!"
Вкус остается и запах; дивится он, света не видя,
И погружается тут в мрак непроглядный глаза.
В горе злосчастном, однако, себя он одним утешает,
Тем, что не будет лишен малой толики вина. 199. НА РИСКА, ТРУСЛИВОГО
КОННИКА Риск, осмотрительный конник, от долгого опыта сведущ,
Не без причины двоих держит несхожих коней.
Да, он их кормит обоих: того, что и птицы быстрее,
Как и того, что ленив больше лентяя осла.
Так, неспешащего, этот к сражениям подвозит коняга,
Тот же, лишь грянет труба, прочь от сражений несет. 200. НА ГЕЛЛИЮ О моя
Геллия, лжет говорящий, что будто темна ты.
Сам я судья, что отнюдь ты не темна, но черна. 201. НА НЕЕ ЖЕ Ты говоришь:
я бела. Я не спорю. Но если бела ты,
Черная кожа зачем скрыла твою белизну? 202. НА ОБЛАЧЕННОГО В РОСКОШНУЮ

ОДЕЖДУ,
КУПЛЕННУЮ ЗА ЗАЛОЖЕННОЕ ПОМЕСТЬЕ Я не дивлюсь, что от веса своей ты одежды потеешь:
Полных четыре она югера тянет земли.
Сколько при жизни земли ты носил на себе, облачившись,
Столько в могильном холме у погребенного нет. 203. НА ГАРЕМАНА, БЕДНОГО
ПОСЛЕ ПРОДАЖИ ЗЕМЛИ Продал недавно еще Гареман отцовские земли,
Тут же молва разнеслась, что неимуц он теперь.
Нет, и талант у него, и усердие есть несомненно;
Думаю, это к нему злая враждебна молва.
В желтое злато, хитрец, обратил он вонючие комья,
Но состоянья никак не наживает себе. 204. САБИНУ Умерли две, - за тебя уже
третья выходит супруга,
Только из трех ни одна верной тебе не была.
Ты же, негодник, за это не только супруг обвиняешь,
Женский весь род целиком в гневе клеймишь ты, Сабин.
Но если хочешь ты все на весах справедливости взвесить,
Более мягким тогда станешь ты к женам своим.
Если все три жены у тебя были нравов негодных,
Значит, с рожденья от звезд это тебе суждено.
Если ж судьбина твоя быть кукушкой велит тебе вечно,
Как же ты ждешь, чтоб жена звездами править могла?
Чистой была для другого и будет. А то, что с тобою
Прелюбодейка она, - рок твой по праву винит. 205. НА ПОТЕРПЕВШЕГО
КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ,
УКУШЕННОГО НА БЕРЕГУ ВИПЕРОЙ, С ГРЕЧЕСКОГО Моря безумных валов ты избег при
кораблекрушенье,
Но африканский песок горше, чем моря простор.
Вот он у берега лежит, сном тяжелым поваленный наземь,
Гол, обессилен вконец морем, жестоким врагом.
Тут его страшная губит випера. Напрасно, напрасно,
Бедный, от моря бежишь: гибель твоя на земле. 206. О ХИРУРГЕ И СТАРУХЕ
Как-то хирург плащеносный глаза умастил у старухи.
"Через пять дней, - говорит, - пользу почувствуешь ты".
Ступы меж тем и салфетки, бадьи для воды, сковородки
Все, что тяжелый в дому труд облегчает, унес.
Та, исцелившись, глазами прозревшими дом оглядела,
Видит, что в доме ее утвари нет никакой.
И, расплатившись с врачом, заявила ему: "Торжествует
Твой уговор и мое зренье богаче теперь.
Вижу, однако, теперь в доме утвари меньше, чем прежде;
Видела много тогда, ныне не вижу совсем". 207. НА НЕКОЕГО О сколь твой
разум проворен! Когда б столь проворными были
Ноги твои, средь полей ты сумел обогнать бы и зайца. 208. ОБ ИРОДЕ И
ИРОДИАДЕ Вот перед Иродом дочь танцует Иродиады;
Быть неприятной должна, - нравится все же ему.
Царь опьяненный любовью к супруге, таким опьяненный
Буйством фортуны и сверх - чистым вином опьянен,
Молвит: "О дева, желай, и клянemся тебе, что воздается.
Хочешь, полцарства сего требовать можешь себе".
Но нечестивая дочь и преступнейшей матери сверху
Молвит: "Крестителя мне голову дай, я молю".
Просишь, о дева, даров (если девой бывает плясунья)
Тех, что их вида едва выдержишь, просишь даров.
О кровавая мать, о жестокая мачеха дщери,
Учишь ты пляскам ее, головы учишь рубить.
Царь заскорбел и, печальный, действительно ей уступает,
Ибо он связан теперь святостью клятвы своей.
Царь, верный клятве своей, но тогда-то лишь только и верный,
Верность преступней твоя, чем вероломство само. 209. НА НЕКОЕГО ПЬЯНИЦУ Так
как не очень поспешно пришел я к тебе на беседу,
Ты, обвиняя, клянeshь вялую леность мою.
Да, признаюсь, что к тебе я, пожалуй, не вовремя прибыл:
Позже иль ранее час надо б избрать для того.
Если бы утром к тебе я пришел на рассвете того же
дня или также пришел утром грядущего дня!
Ныне ж средь белого дня нам о деле беседовать поздно:
Ты уже пьян, и в тебе толку теперь ни на грош. 210. НА ЖИВОПИСЬ ИРОДОВА
СТОЛА кровью убитого мужа у Ирода стол окровавлен,
И у фламиния стол кровью убийства залит.
Схожие эти убийства свершили похотевшие девы:

В первом – плясунья виной, в этом – блудница была.
Есть и отличие, однако: блудница виновного губит,
А от плясуньи погиб муж неповинный ни в чем. 211. НА ТУ ЖЕ САМУЮ ЖИВОПИСЬ
Мужа святого уста, что лежат в отвратительной жиже,
И отсеченную стол царский являет главу.
Так вот властитель Атрей сыновей обоих фиеста
Дал на съеденье тела, – брат на съеденье отцу.
Так же одрисов царю умерщвленного сына царица,
Мстя за сестру, подает, Итиса лютая мать.
Вот какие десерты столы у царей украшают.
Верь мне, бедняк никогда пищи подобной не ест. 212. НА НЕ В МЕРУ НОСАТОГО,
С ГРЕЧЕСКОГО Если б на солнце наставит твой нос, то при зеве отверстом
Стоит ли мел покупать, воск, румяна и зубы, и волос,
Если дешевле купить можно лицо целиком? 214. НА АКТЕРА, С ГРЕЧЕСКОГО Прочее
все – по преданью, но нечто, и многое даже,
В танце твоём у тебя было ему вопреки.
Изображал ты Ниобу, – и, верно, стоял, словно камень;
Стал Капанеем, – и вот наземь внезапно упал,
Но когда ты, жив-здоров, на мече удалился с Канакой,
Было станцовано здесь не по преданью совсем. 215. НА АКТЕРА, С ГРЕЧЕСКОГО В
танце представил Ниобу, и Дафну нам Мемфис представил;
В Дафне он деревом был, камнем – в Ниобе своей. 216. ТРЕЗВЫЕ БЫВАЮТ
НЕСНОСНЕЕ, С ГРЕЧЕСКОГО Мы за вином ввечеру друг для друга радушные люди,
Но, протрезвев, поутру зверем встает человек. 217. НА АНДРЕЯ, ИЗВЕРГАЮЩЕГО
РВОТУ В МОРЕ Ты благодарный, Андрей, и достоин ты всякого блага,
ибо тем кормишь ты множество рыб, тебя откормивших. 218. О НЕМ ЖЕ РЫБ ты у
моря пожрал, и, разгневавшись, требует море,
чтоб изо рта своего ты их назад возвратил. 219. НА ДЕВУ, ЕДУЩЮЮ ВЕРХОМ,
РАСТОПЫРИВ НОГИ Станет ли кто отрицать, что вместишь ты, о дева, мужчину,
Если такого коня охватить твои голени могут? 220. ГАЛЛУ, КРАДУЩЕМУ
СТИХОТВОРЕНИЯ ДРЕВНИХ Дух, как у древних поэтов, и мысли такие же точно,
Бывшие древле, теперь, Галл, у тебя одного.
Стихотворения те же, а часто и строки такие ж,
что сочинили они, Галл, сочиняешь и ты. 221. НА БЕДНЯКА-БАЛАГУРА Ночью
увидел когда балагур, что воры забрались
в дом и старательно в нем рыщут и шарят кругом,
Он засмеялся: "дивлюсь, что вы ночью здесь видите что-то.
Я и среди белого дня вижу, что нет ничего". 222. О ТРЕВОЖНОЙ ЖИЗНИ
ВЛАСТИТЕЛЕЙ Власть непомерная вечно с заботами жалкими рядом.
Не прекращается страх среди постоянных тревог,
коль не оцеплен властитель оградой кругом из оружия,
коль не обедает он, прежде еду испытав.
Это – защита, однако все это – защита плохая
Тем, кто не в силах иным обезопасить себя.
Напоминает она, чтоб меча сателлитов боялся,
Учит, что страшен и яд при испытанье еды.
Значит, найдется ль здесь место от страха свободное, если
То же и гонит его, и порождает опять. 223. НА ПАСЫНКА, ПРИДАВЛЕННОГО
УПАВШЕЙ СТАТУЕЙ МАЧЕХИ,
С ГРЕЧЕСКОГО Пасынок, мачехи ты украшаешь колонну цветами,
думая – козни ее вместе со смертью прошли.
Но, накренившись внезапно, тебя она давит. Коль мудр ты,
Пасынок, то избегай даже могилы ее. 224. НА НЕКОЕГО ПОЭТА-ИМПРОВИЗАТОРА Ты
уверяешь, что строки написаны эти экспромтом?
Можешь молчать: говорит книга об этом твоя. 225. НА МАЧЕХ, С ГРЕЧЕСКОГО
Пасынку, даже любя, причиняет мачеха беды;
Этому Федра пример, что Ипполиту тяжка. 226. НА НЕКОЕГО, ГОВОРИВШЕГО, ЧТО В
ЕГО СТИХАХ
НЕ БУДЕТ НЕДОСТАТКА В ГЕНИАЛЬНОСТИ Есть в эпиграмме прелестной поэта
испанского строчка:
"книга, чтоб вечною стать, быть гениальной должна".
Эти читая слова, ты уже и стихи нам готовишь, весь напрягая свой ум,
только, увы, без ума.
Хвалишь ли что или в мере какой-то хулишь, есть надежда:
Жить это будет, своим гением сохранено.
Ведь и в Каменах твоих, гениальнейший муж, – ты уверен,
Гений какой-то, и он будет откуда-то в них.
Ты же, однако, желай (и не будет отказа), чтоб книга
Гения дар не несла, ибо бездарна она.
Если какой-либо гений продлит ее дни, то он будет

Явно из гениев злых: тысячи их у тебя.
Но это будет не жизнь, если верить тому же поэту,
"Ибо не всякая жизнь, благо - здоровая жизнь".
Если же жизнь твоей книги - тускнеть в непрестанном позоре,
Пусть тебе будет дано вечной кончиною жить. 227. О СТРАСТИ ВЛАСТВОВАТЬ Царь
из многих царей, кто единственным царством доволен,
Лишь и найдется один, если найдется один.
Царь из многих царей, хорошо управляющий царством,
Лишь и найдется один, если найдется один. 228. О СДАЧЕ НЕРВИИ ГЕНРИХУ VIII,
КОРОЛЮ АНГЛИИ Нервия, Цезарь-воитель тебя, непреклонную, занял
Не без потерь и больших с той и другой стороны.
Генрих тебя покоряет, без крови берет тебя принцепс,
Цезаря больше он столь, сколь же его и славней.
Знает король, что почетна ему эта сдача, постигла
Также и ты, что сама с пользой не меньшей сдалась. 229. О ФАБУЛЛЕ И АТТАЛЕ
фабулла, как-то обозлясь на Аттала,
За что - не знаю, но стремясь задеть его
И показать, сколь явно он в презрении,
Ему поклялась: будь бы даже сто у ней
Тех органов, что отличают женщину,
Один ему отдать не соизволила б.
"Отказ? - тот восклицает. - Это что ж, о зло,
Воздержанность иль бережливость новая?
Бывала ты обычно благосклоннее.
Один из сотни дать ты затрудняешься,
О скряга, орган? Но одним, единственным
Ты обладая, тот один мужам всегда
Давала сотням сотен благосклонная.
Увы, боюсь, чтоб эта скупость странная
Тебе в конце концов не повредила бы". 230. О БОЛЬНОМ ЛИХОРАДКОЙ И СКЛОННОМ
К ПЬЯНСТВУ ВРАЧЕ Полутрехдневной когда заболел мой сын лихорадкой,
Я Савромата врача в помощь зову на авось.
Пальцем большим прикоснувшись, он чувствует жилы биенье.
"Жар, - говорит он, - силен, но непременно спадет".
Требуется тотчас бокал и до самого дна осушает,
Даже и Битий такой вряд ли бы смог осушить.
Пьет и большого примером к питью побуждает такому,
И говорит, что его тщательно взвешен совет.
Он ведь пылает в жару, значит, следует выпить побольше,
Ибо не малой водой гасят огромный костер. 231. О КАЮЩЕМСЯ ГЕСПЕРЕ Наш
Геспер, как святой обычай требует,
Грехи смягчая, каялся священнику.
А тот стремится выведать признание,
И, хитрый, все затронув преступления,
Он среди них пытается, а не верил ли,
Как нечестивцы, Геспер в мерзких демонов?
"Ах, мне ль отец, - тот молвит, - верить в демонов!
С большим трудом досель я в бога верую". 232. О БОГЕ СЛУЧАЕ, С ГРЕЧЕСКОГО -
Родом ваятель твой кто? - Сикионец. - Но как его звали?
- Это Лисипп. - Ну, а ты? - Случай, властитель всего.
- Что ж ты на кончиках пальцев? - Кружу постоянно. - Зачем ты
Крылья несешь на ногах? - Я словно ветер лечу.
- В правой руке почему лезвие у тебя? - Указанье,
Что в остроте и ему не поравняться со мной.
- Волосы что ниспадают на лоб? - Кто схватить меня хочет,
Пусть упредит. - Почему сзади лыса голова?
- После того, как на крыльях промчусь я стремительно мимо,
Сзади не сможет никто снова меня возвратить.
Значит, ты мог бы отсюда постичь, что поставлен таким я
Здесь в назиданье тебе мастера умной рукой. 233. О ФИЛЛИДЕ И ПРИСКЕ,
НЕОДИНАКОВО ЛЮБЯЩИХ Чистая Филлида так с Приском пламенным славно сольется,
Как с искрометным вином хладная влага воды.
Любит Филлиду Приск, накаленного пламени жарче,
Приск же любим холодней, чем ледяная вода.
Но безопасно сольются. А если бы оба пылали,
Дом разве смог бы один выдержать пламени два? 234. О ДРЕВНИХ МОНЕТАХ,
СОХРАНЕННЫХ У ИЕРОНИМА БУСЛИДИАДА Так же как некогда Рим был в долгу у
своих полководцев.
Все они, Буслидиад, ныне в долгу у тебя.
Рим полководцы хранили, а ты у себя сохраняешь

Доблестных римлян, когда Рима давно уже нет.
Ибо монеты, издревле хранящие цезарей лики
Или великих мужей, славу стяжавших тогда,
Ты, кропотливо ища, от начальных веков собираешь,
Лишь в достоянье таком видя богатство свое.
Пусть триумфальные арки сокрыты под прахом тяжелым,
Лики стяжавших триумф, их имена - у тебя.
И пирамиды, как память о многих своих властелинах,
Право же, Буслидиад, меньше шкатулки твоей. 235. К НЕМУ ЖЕ БУСЛИДИАД МОЙ,
ужели ты кроткую эту Камену
В своем все держишь ящичке?
Что ты достойную света во тьму удаляешь? Что ей ты,
Что смертным всем, завидуешь?
Слава Музы твоей обязана целому миру.
Что славу гонишь от нее?
Сладостен плод от нее и всему он миру обязан.
Один что всем противишься?
Иль от собранья мужей содержать тебе должно подальше
Когорту чистых девушек?
Этого надо бояться, признаюсь, лишь девам, что могут
Свою утратить девственность.
Дай, не боясь, нам твою, ведь и стыд у нее несгибаем,
Не груб иль не отесан он.
Как твоя дева самой не уступит богине Диане,
Стыдом прекрасна сладостным,
Так твоя дева самой не уступит богине Минерве
Умом, красотой и прелестью. 236. БУСЛИДИАДУ О ВЕЛИКОЛЕПНЫХ ЧЕРТОГАХ В
МЕХЕЛЬНЕ лишь довелось увидеть полоненными взорами этот
Дивно украшенный дом, Буслидиад, у тебя,
Я пораженный застыл; помогли песнопенья какие,
Рок умолив, воскресить древних тебе мастеров?
Думаю, светлое зданье искусными действиями только
Лишь не Дедала рука соорудила сама.
Изображения здесь Апеллес написал, вероятно;
Видя резьбу, поспешишь Мирону труд приписать.
На изваяния глядя, припомнишь искусство Лисиппа,
Видя же статуи, мнишь - это Праксителя труд.
Труд отмечают двустихья, но эти двустихья, бесспорно,
Если не создал Марон, то пожелал бы создать.
Здесь подражает орган, модулируя, звукам различным,
Древним единственно лишь или, скажу, никаким.
Значит, весь дом - либо слава минувших веков, либо этим
Новым твореньем века древние превзойдены.
Пусть этот новый не скоро и поздно состарится дом твой,
Пусть господина он зрит, но никогда - стариком. 237. О ФИЛОМЕНЕ И АГНЕ,
СОЕДИНЕННЫХ ПЛОХИМ ОБЕТОМ Вот и в наш век чудеса возвращаются снова Венеры
Те, что и прежний-то век, думаю я, не знавал.
Юношей цвет - Филомен и цветок среди девушек - Агна
Соединяются, - к ним Пафия благоволит.
Он непомерно, однако, гордится себе похвалой,
В спеси и та от похвал качествам милым ее.
Значит, супружество это, что просят нередко в обетах,
Не от Венеры, - себе все приписали они.
Неблагодарных богиня лишает их облика, слиться
Им не дает, наделив разной породой их.
Скоро кукушкой стал Филомен, что средь лета кукует,
Алчной волчицы теперь Агна обличье несет. 238. СРЕДСТВА ДЛЯ ИЗГНАНИЯ
ЗЛОВОННОГО ДЫХАНИЯ.
ВОЗНИКШЕГО ОТ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПИЩИ чтоб не пришлось выдыхать тебе
мерзостный запах порея,
Ты за пореем вослед лука возьми и поешь.
Далее, если захочешь ты луковый запах исторгнуть,
Съешь чеснока, и легко цели достигнешь своей.
Если же тягостный дух у тебя остается чесночный,
Или ничто, или кал только и снимет его. 239. ЧИТАТЕЛЮ О НОВОМ ЗАВЕТЕ,
ПЕРЕВЕДЕННОМ ЭРАЗМОМ РОТТЕРДАМСКИМ Труд сей святой и бессмертный, Эразма
ученого подвиг,
Ныне выходит. О сколь пользы народам несет!
Новый вначале Завет толкователем древним испорчен,
После различной рукой пишущих он поврежден.
Иеронимом когда-то ошибки исправлены были,

Но, что написано им, сгинуло в лениности лет.
Заново он истолкован теперь с удаленьем ошибок,
Новый Завет от Христа новою блещет красой.
Он не пристрастно, однако, судил о словах, отмечая,
Что в них священно, а что лишь преходящее в них.
Значит, коль кто-либо их лишь коснется, на крыльях промчавшись,
То и величье труда он не сумеет постичь.
Если же следом за ним он проследует мерной стопою,
То заключит, что труда больше, полезнее нет. 240. ПОЧТЕННЕЙШЕМУ И ПРОЧ.
ТОМАСУ,
КАРДИНАЛУ И АРХИЕПИСКОПУ ЙОРКСКОМУ
НА КНИГУ НОВОГО ЗАВЕТА, ДАННУЮ ЕМУ ЭРАЗМОМ Ты, кто единый отец и ученых
мужей покровитель,
К чьим приникает устам с жадностью хор Пиерид,
Ты, кому столько почета народ, уделяя, приносит,
Сколько достоинств твоих сам заключает почет.
Книга эта к тебе издалека пришла, от Эразма.
Книгу, молю я, прими с чувством, с каким он дарил.
Не сомневаюсь, ты примешь - ведь автор труду одобренье
Сам по заслугам воздаст так же, как автору труд.
Был неизменно твоим почитателем автор, творенье
Было - Завет от Христа - делом доселе твоим.
Этим Заветом тебе подается благая возможность,
С ним и пред Момом самим ты в состоянье судить.
На удивленье народу так жалоб запутанность рушишь,
Чтоб побежденный не мог жалобу вновь принести.
Это дарует тебе не людское искусство, но божье
Установленье - одна мера суждений твоих.
Значит, сей труд, о достойнейший пастырь, с лицом благосклонным
Ты восприми и всегда к автору милостив будь. 241. ДОСТОЙНЕЙШЕМУ И ПРОЧ.
АРХИЕПИСКОПУ КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ Пастырь благой, все, что ты своему
доставляешь Эразму
Столько и множество раз щедрой своею рукой,
Все подтверждает: досуг, что дарован тобою, не празден,
И среди первых о том труд этот нам говорит.
Кто бы ни выпустил в свет бесконечные томы, пусть даже
И не без пользы, но труд новый их всех превзошел.
Польза для каждого в нем, но заслугу вы делите оба:
Труд он закончил, а ты, пастырь, дал средства ему.
Но от сердца всего он тебе свою часть уступает,
Все, что ни делает он, ставит в заслугу тебе.
Просит теперь он, отец-благодетель, за труд свой награду:
Чтобы ты этим для всех мил был, а он - для тебя. 242. ЭПИТАФИЯ НА МОГИЛЕ
ИОАННЫ, НЕКОГДА ЖЕНЫ МОРА,
ПРЕДНАЗНАЧАЮЩЕГО ЭТУ ЖЕ МОГИЛУ И ДЛЯ СЕБЯ
И ДЛЯ СВОЕЙ ВТОРОЙ ЖЕНЫ АЛИЦИИ Здесь Иоанна лежит, дорогая женушка Мора;
Место Алиции здесь я назначаю и мне.
Первая то мне дала, быв супругою в юные годы,
Что называюсь отцом сына и трех дочерей.
Детям вторая чужим (что случается с мачехой редко)
Матерью стала родной больше, чем детям своим.
С первою прожил я так, как с другою ныне живу я,
И не могу я сказать, кто мне дороже из них.
О если б вместе нам жить, если б жить нам втроем неразлучно,
Если бы вера и рок это позволить могли!
Но заклинаю: пусть свяжет нас эта могила и небо!
Знаю, нам смерть принесет то, чего жизнь не дала. 243. РАДУЮЩЕМУСЯ, ЧТО ОН
ИЗБЕЖАЛ БУРИ Польза какая, что ты ускользнул от свирепого моря?
Радость, чтоб тщетной ее мне не назвать, коротка.
Брезжит такой же покой для больных лихорадкой, но грозно
Снова приходит она через положенный срок.
Сколько скорбей угрожает тебе на суше желанной,
Сколько набросилось их средь бушевания волн!
Смерть предваряя, разят иль оружие нас, иль недуги,
Горе любое из них смерти самой тяжелей.
Тщетно! Избегнувший смерти средь волн разъяренного моря,
Ты, и доспехи надев, козней не минешь ее. 244. НА НЕКОЕГО ТОЛСТОГО МОНАХА,
У КОТОРОГО НА УСТАХ БЫЛО ПОСТОЯННО,
ЧТО ЗНАНИЕ ДЕЛАЕТ НАПЫЩЕННЫМ Павел-свидетель, твердишь ты, что знание всех
раздувает,
И избегаешь его. Чем же ты, отче, раздут?

В чреве толщенном с трудом ты таскаешь желудок раздутый,
И раздувает тебе глупость пустейшая ум. 245. НА ХЕЛОНА имя лентяя осла
почему тебе так ненавистно?
Именем этим – Хелон – звался философ-мудрец.
Но не сочти, будто сам ты не различишься с ним совершенно:
Тот золотым был, а ты, право, свинца тяжелей.
Ум у того человеческий остался и в шкуре ослиной,
В теле людском у тебя ум пребывает осла. 246. О КОШКЕ И МЫШИ из мышеловки
пока извлеченную мышь предлагаю
Кошке, она не спешит алчно добычу пожрать.
Пленницу в трепете держит она на земле посредине,
С ней забавляться игрой рада на диво при всех.
Машет хвостом и глазами, что в трепет бросают, взирает,
Голову мыши, шая, мечет туда и сюда.
Ошеломленную, лапой бодрит и, готовую к бегству,
Снова хватает, – дает и преграждает ей путь.
Лапой подбросив, затем ее пастью хватает, уходит,
Ложно надежду дает на ненадежный побег.
Но караулит и снова бегущую жадно хватает,
И возвращает туда, где начинался побег.
Хищная, снова отходит и с разумом истинно дивным
Все над бедняжкой творит опыты эти свои.
Делает это не раз и, беспечная, дальше отходит,
Мышь неожиданно щель видит и прячется в ней.
Кошка, опять подступив, понапрасно нору осаждает,
Скрывшись в убежище, мышь там не страшится врага.
Коль не убила ловушка, защитой тогда и спасеньем
Сделалась кошка, что смерть часто являет собой. 247. НЕКТО ИЗЪЯВЛЯЕТ
РАДОСТЬ,
ЧТО ВНОВЬ ВСТРЕТИЛ НЕВРЕДИМОЙ ТУ,
КОТОРУЮ НЕКОГДА ЛЮБИЛ ЕЩЕ СОВСЕМ ЮНЫМ Ты и сегодня жива, с юных лет самого
мне дороже,
Снова пред взором моим, Елизавета, стоишь.
Что за злодейка-судьба столько лет нас с тобой разлучала!
Юным увидел тебя, вижу почти стариком.
Лет мне четырежды было четыре, из них не хватало
двух или около двух лет той порою тебе,
Взор твой похитил когда мое сердце любовью невинной,
Взор, убежавший куда ныне с лица твоего?
Некогда мне представал мой возлюбленный облик, но ныне
10 Нет в этом лике того, чем отличался былой!
Время, которое вечно завидует прелести нежной,
Взяло тебя у тебя, взять у меня – не могло.
Прелесть былая, столь часто мои привлекавшая взоры,
Обликом ныне твоим душу пленяет мою.
Слабый обычно огонь возрастает, коль есть дуновенье,
Будучи скрыт до того пеплом остывшим своим.
Как бы ты ни была с той былою несхожа, тобою
Пламень старый зажжен воспоминаньем живым.
Вот уж тот день настает, что когда-то резвящейся девой
20 мне средь девичьих тебя дал хороводов узреть,
С белою шеей тогда золотистые кудри сливались,
Щеки равнялись снегам, розанам – губы твои,
Два твоих светоча ясных все взоры мои полонили
И через взгляды мои в сердце проникли мое,
Сам я недвижим застыл, словно молнией ошеломленный,
И перед взором твоим долго еще трепетал.
Смех вызывала в ту пору у сверстников наших простая,
Неискушенная столь, скрытая плохо любовь.
Так меня лик твой увлек, – иль действительно самый прекрасный,
30 иль показался он мне лучшим, чем истинно был,
или причиной явился пушок моей юности ранней,
И возмужалость тогда новый мне жар принесла,
или же некие звезды, единые нашим рожденьям,
Силой своей вдохновить наши сумели сердца.
Ведь и сестра твоя также открыла, болтливая, тайну,
Предала, что у тебя сердце согрела любовь.
Дан и созвездьям самим с той поры охранитель мощнее,
Дверь им преградой дана, если сойтись захотят.
Так, разлученных и шедших различными судеб путями,
40 После бесчисленных зим день этот сводит теперь,

День, что счастливее редко в мои выпадает години,
Выдался благостным днем встречи счастливца с тобой.
Ты, кто безвинно когда-то все чувства мои захватила,
Ныне, опять без вины, так же все мне дорога.
Чистой была та любовь. И теперь, чтоб была не порочней,
Если не скромность сама – сам этот сделает день.
Добрых, однако, богов, после четверти века во здравье
Мне возвративших тебя, давших тебе и меня,
я умоляю, чтоб вновь по прошествии четверти века
50 Я, невредимый, тебя вновь невредимой нашел. 248. ТОМАС МОР МАРГАРИТЕ,
ЕЛИЗАВЕТЕ, ЦЕЦИЛИИ
И ИОАННУ, СЛАДЧАЙШИМ ЧАДАМ,
ЖЕЛАЕТ НЕИЗМЕННО ЗДРАВСТВОВАТЬ Пусть же посланье одно посетит четырех моих
деток,
И невредимыми пусть отчий хранит их привет.
Мы же свершаем наш путь, и пока мы под ливнями мокнем,
Чаще в трясине пока вязнет измученный конь,
Я сочиняю для вас эту песню свою и надеюсь
(Пусть не отделана) вам будет приятна она.
Собраны в ней подтвержденья отцовского чувства – насколько
Пуще очей своих он любит поистине вас.
Ведь ни зыбучая почва, ни воздуха ярые вихри,
10 Конь исхудалый, что путь держит глубокой водой,
С вами не в силах его разлучить; где б он ни был, – докажет:
Не о себе, но о вас думает более он.
Ибо пока, наклонясь, конь ему угрожает паденьем,
Он, не тревожась о том, все сочиняет стихи.
Песни, что трудно у многих выходят из сердца пустого,
Отчая дарит любовь, чувств полнотой рождена.
Что же дивиться тому, если вас обнимаю от сердца
Полного я: кроме вас нет у меня никого.
Вместе провидец-природа родителя слила с потомством
20 И Геркулеса узлом души связала у них.
Вот почему у меня и характера мягкого нежность,
Часто привыкшая вас греть на отцовской груди.
Вот почему пирогами привык вас кормить я и щедро
Яблоки спелые вам с грушами вместе давать.
Вот почему я привык одевать вас в одежды из шелка,
И никогда я не мог вашего плача снести.
Часто я вам раздавал поцелуи и редко побои,
Но и при этом бичом хвост мне павлиний служил.
Впрочем, и этаким бич применял я и робко, и мягко,
30 Чтобы синяк не пятнал нежных седалищ у вас.
Ах, не тот ведь отец называться достоин жестоким.
Кто не рыдает, когда чадо рыдает его.
Что бы свершили другие – не знаю, но вам-то известно,
Сколь справедлив у меня, мягок поистине нрав.
Ведь неизменно и крепко любил я свое порождение,
И (как и должно отцу) я снисходителен был.
Ныне же эта любовь до такой разрослася громады,
Что представляется мне, прежде я вас не любил.
Нравы серьезные ваши в столь юные годы причиной,
40 Также и ваши сердца, добрым искусством полны,
И красноречие ваше в приятно отточенной речи,
Каждое слово у вас взвешено с точностью в ней.
Все это сердце мое наполняет столь дивным волненьем,
Ныне с моими детьми крепко связуя меня,
Что к порожденным любовь – лишь единая страсти причина,
Свойство многих отцов, пусть не коснется меня.
Так, о дражайшее племя потомков моих, продолжайте
Дружество ваше крепить с любящим вашим отцом.
В доблестях этих такая откроется цель вам, что, право,
50 Вот уже кажется мне: прежде я вас не любил.
Это свершите (ведь можете вы) тех доблестей силой
Так, чтоб казалось мне: вас я не просто люблю. 249. ПОЭТ ОПРАВДЫВАЕТСЯ В
ТОМ,
ЧТО, ПОКА ОН БЕСЕДОВАЛ С НЕКИМ ПРЕВОСХОДНЫМ КЛИРИКОМ,
ОН НЕ ЗАМЕТИЛ ОДНОЙ БЛАГОРОДНОЙ ДАМЫ,
ВОШЕДШЕЙ В ПОКОЙ И ДОВОЛЬНО ДОЛГО СТОЯВШЕЙ
ПЕРЕД БЕСЕДУЮЩИМИ Как-то твоя доброта, удостоив меня посещеньем,
В хижину эту мою, пастырь великий, вошла.

Ты между тем начинаешь со мною беседовать мило,
Так, что пред ликом твоим был я - вниманье само.
Тут, - но, ах, поздно об этом вчера лишь мне слуги сказали,
А от события того минуло множество дней,
Дама вступает, и должно одежд величавость отметить,
Выше одежд - Красота, скромность - превыше красы.
В самый вступает покой, предо мною немалое время,
10 Остановившись, стоит, локтя касаясь локтем.
Смотрит она на монеты, отборные, древней чеканки,
Светлая, рада она светлым облициям их.
Благоволит и десерт со стола утонченный отведать,
И от сладчайшего рта слаще еще аромат.
Наши, однако, глаза не взирают на это светило,
Больше я был неуклюж, чем неуклюжесть сама.
Я извиняю теперь, что мне слуги о том не сказали:
Кто бы хозяина мог счесть остолопом таким.
Вы, о глаза, что привыкли смотреть далеко, принимая
20 Блеск, коль от девы какой он, излучаясь, сиял!
Или состарился я? Или в теле все чувства застыли?
Или с утра у меня гений несчастливым был?
Иль, чтоб не мог ничего, лишь тебя ощущать я, беседой
Отнял своею меня ты у меня самого?
Диких зверей покорил Орфей искусством и лирой,
Сам я покорен твоим медоточивым словам.
Но эта прелесть твоя мне бедою большой угрожает,
Как бы она не сочла: ею тогда пренебрег.
Чтобы стоявшей так близко, чужой и под взглядами сбоку,
30 Не показалось, что я видел и, видя, презрел.
Но пусть прежде земля подо мною разверзнется, жажду,
Нежели в этой душе варварство дикое есть.
Чтобы, когда, словно ветром несомая легким, проникнет
Чистая нимфа опять в эти покои мои,
я бы, пожалуй, дерзнул (если большее надо отвергнуть)
Средство найти, чтоб развлечь мне лучезарность ее.
Как это жаль, если отнята речь! Ибо речи лишенный
Все признает - отрицать не в состоянии он.
Так как теперь у меня нет словесного галлов обилья,
40 что для моей госпожи служит родным языком,
Всеми я был бы оправдан, но нет пред одним оправданья
Мне судьей: виноват, дело свое проиграл.
Тот, кто когда-то копья перенес эмонийского рану,
От эмонийского вновь силу обрел острия.
Так как бесчестие это твои породили рассказы
Милые (у госпожи скрытно похитив меня),
Это бесчестие снять и обязаны эти рассказы
Также твои и меня вновь подружить с госпожой. 250. СТИХИ, ВЗЯТЫЕ ИЗ
"АНТИМОРА" БРИКСИЯ,
ПО ПОВОДУ КОТОРЫХ ШУТИТ
СЛЕДУЮЩАЯ НИЖЕ ЭПИГРАММА СТИХИ БРИКСИЯ Возле ушей моих все, когда я
сочинял, находились
фурии яркой толпой, выйдя из глубей земных.
И Алекто, и с главой, что священные змеи обвили,
Здесь Тизифона, и лик страшный Мегеры самой. МОР Бриксий, когда услышал,
что он многими здесь порицаем,
Как ложь одну лишь пишуций,
чтобы порок этот, мог устранить, говорить он собрался
О том лишь, что увидено.
Было бы то несомненным, что правду никто б не отвергнул,
Хотя она и Бриксия.
Вряд ли он что-то нашел, у кого и к себе-то доверье
Вся лживость не ослабила.
Но лишь едва он постиг и повсюду умом изощрился,
Столь долго размышляющим,
Он лишь одно наконец - что все признают в один голос,
что всякой правды праведней,
Сам обнаружил, и пишет забавно забавнейший, будто
Его венчали фурии. 251. НА КОРАБЛЬ "КОРДЕЛЬЕР" И "ЛЕСА" "АНТИМОР"
ГЕРМАНА БРИКСИЯ, ГАЛЛА Бриксий, сей Герман, имеет свои и "леса", и корабль,
мощью на суше богат, мощью на море богат.
Силы и та, и другая что ведать дают ему? Глупость

Тащится на корабле, множество фурий в "лесях". 252. НА ЭТОТ
ОДИННАДЦАТИСЛОЖНЫЙ, БОЛЕЕ ТОГО,
ТРИНАДЦАТИСЛОЖНЫЙ СТИХ ГЕРМАНА БРИКСИЯ,
ГАЛЛА. ИЗВЛЕЧЕННЫЙ ИЗ "АНТИМОРА" Он с себя отряхнул и в лики двинул людям.
МОР Ты, о размере забыв, столь обширные строки рождаешь,
Коих и древле никто, ныне никто не творит.
Часто и долго на это дивясь, я исследовать начал,
Как это, Бриксий, тебе все совершить удалось.
И наконец я постиг, что стихи не размером ты меришь
Или же стопами их: локти – вот мера твоя. 253. НА ТО ЖЕ САМОЕ То, что у
Германа там, где слогов одиннадцать надо,
Сверх десяти еще три можно, читатель, найти,
Я извиняю. Ведь он не настолько считателен научился,
Чтоб до одиннадцати правильно мог досчитать.
Я не хочу, чтобы мне он иль звезды, иль волны исчислил,
Или погрешности все в виршах (к тому же) своих.
Пусть бы исчислил пергамент за столько годов изведенный,
Если бы девять затем Муз он сумел перечесть,
Восемь конечностей Рака иль Нильского устья седмицу,
Книги у Фаст перечесть, книги твои, о Назон,
Если бы страны он света иль Фебовых коней исчислил,
Фурий бы трех перечел, трижды безумней всех трех,
Если бы он (но хочу заручиться я верным залогом,
Если меня победят, сам я условие кладу),
Если б он сам сосчитать глаза свои мог (хоть их пара),
Дал бы один у себя глаз я ему проколоть. ПРИЛОЖЕНИЕ I СТИХОТВОРЕНИЯ,
ОПУЩЕННЫЕ В ИЗДАНИЯХ 1518 И 1520 ГГ. 1. НА РОК, С ГРЕЧЕСКОГО Если
влечешься, влеком, – и влекись, а рассердишься, сам же
и пострадаешь, тебя ж будет и влечь, и тащить. 2. НА ЯКОВА, КОРОЛЯ
ШОТЛАНДЦЕВ Генрих пока благочестный победным оружием от папы
Римского снова тебя, Галлия, освобождал,
Яков, шотландцев король, королевство британское занял,
Чести лишенный, тогда вражеским войском своим.
Не удержали его и скрепленные клятвами узы,
Даже на брата жены поднял оружие он;
Мало того, он к вере врагов перекинулся галльской,
Мало того, и Петра он бы ладью утопил.
Вовсе не диво, коль эти свершил он злодеяния: ребенком
Кровью отца обагрил он уже руки свои.
Значит, велением бога погиб он, своих погубивший,
Тот, кто обычно привык быть совершителем зла. ПРИЛОЖЕНИЕ II ЛАТИНСКИЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ, ОТСУТСТВУЮЩИЕ
В "ЭПИГРАММАХ" 1. ПОЭТ Если кому-то приятно смотреть на творенья искусства
И полагать, что на них истинных видишь людей,
Тот в состоянии так усладить правдивостью душу,
Как услаждает глаза изображеньями он.
Ибо узрит он, сколь тщетны обманные блага людские;
Быстро они не придут – быстро проходят они.
Радости, честь и хвала – все поспешной уходят стопою,
Но неизменен всегда к богу познавший любовь.
Значит, о люди, теперь-то не верьте делам легковесным:
Если в загоне добро, можно ль надежду питать.
Только на бога, кто вечную жизнь нам дарует в награду,
Сущего вечно, свои вы возложите мольбы. 2. ТОМАСА МОРА, КРАСНОРЕЧИВЕЙШЕГО
ЮНОШИ,
ЭПИГРАММА НА УЧЕНЫЕ ЗАНЯТИЯ ХОЛТА книжечка, что ты читаешь, – благое
хищение Холта.
Муж ты иль мальчик, – ее "млеко детей" назови.
Думаю я, по заслугам столь сладкое имя имеет
Книжечка, что детям несет сладкое млеко наук.
Юноши Англии, вы эту книжку читайте: к вершинам
Пользы она вознесет, хоть эта книжечка мала.
Скромные все предписанья, что в книжке находятся малой,
Вы прочтаете все, мало потративши дней.
Холт же все это нашел, неустанным трудам предаваясь,
10 Это немногое взяв из бесконечных томов.
Он, неустанный, блуждал, обходя медоносное поле,
Славно исполнил он долг мед приносящей пчелы.
Все, что он там отыскал, – изобилье желанного меда
Все это в маленький он улей вот этот принес.
Труд этот юноше англов пусть дверью грамматики станет

Первой, в пути к остальной тем, кто желает войти.
Двери построили раньше, чем эту, ученые люди,
Но по-латыни на свой каждый трудился манер.
Что тебе пользы в кладовой, коль дверь, что открыть невозможно,
20 От превосходных тебя яств отделяет собой?
Мальчик английский, что ты станешь делать с латинскою речью?
В первый же день понимать ты ведь не можешь латынь.
В возрасте нежном тебе возлежать под крылышком няни
Надо, чужие слова в наших словах постигать.
Дверь же к нашим словам и грамматике раньше воздвигли,
Но, если правду сказать, старую явно была
Дверь эта, сильно она расшаталась от частых ударов,
И открывалась едва с тягостным скрипом она.
Наша дверь и нова, и легка для племени юных,
Пальцем в нее постучи – вот и открыта она. 3. ЭПИГРАММА ТОМАСА МОРА
Радуйся, мальчик прекрасный, кто б ни был ты, книжечке малой
Холта: обрадован ты этой усладой твоей.
Он не дает тебе мяса, плодов земляничника также,
Сладкие чаши тебе, льющие млеко, дает.
Мяса тяжелая масса бессильно осядет в желудке,
И земляничника плод не усладит – водянист.
Млеко, однако, легко и малютку-питомца питает,
И на устах у него сладостен вкус молока.
Значит, ты им насыщен. Очевидно, что нежная печень
Бремени тяжкого все ж переварить не могла б.
Ныне, когда ты желаешь сосцов, мы напомним о пище:
Сладкую слишком не ешь, крепче ты пишу прими.
Значит, иль легким столом Сульпиция, милый, насыться,
Или же фоки себя яствами ты утоли.
Иль Сепонтин Перотта ты новые мусты отведай,
Или медовый кондит из Диомедовых чаш.
Или другому кому ты б хотел подражать, – выбирай же
Тех, кто умеет в себе с пользою сладость смешать.
Но предпочтительно ты ухватись за Сульпиция опыт,
Холта советами ты пользуйся или же – мной.
Холт гетероклита ясно – что следует знать – объясняет
В ней, – что включает в себя имя, а также и род.
В ней ты сумеешь прочесть о конструкции правильной, после ж
Время прошедшее взять, слитый с глаголом супин.
И, неизменно прилежный, научись ты напоследок
Высшей красе, что стихи в метрах содержат своих.
Значит, ты в хоровод вступила музический, юность,
Через Сульпиция ты плектры и лиру возьмешь;
Молви лишь: так как не мог Холт держать своей правой рукою
Лиру, напомнил он мне о благодатных сосцах. 4. ТОМАСА МОРА НА
"ПРОГИМНАСМАТА" ЛИНАКРА Тот, кто ученого станет линакра читать предписанья,

Молвить захочет (коль он понял, прочтенное им):
"После такого числа фолиантов грамматики эта
Малая книжка не зря ныне увидела свет.
Книга невелика. Но подобно сверкающей гемме
В маленькой массе своей ценность большую несет". 5. СТИХИ НА ДИПТИХ, НА
КОТОРОМ ПРЕВОСХОДНЫМ
ХУДОЖНИКОМ КВИНТИНОМ ЭРАЗМ И ПЕТР ЭГИДИЙ
БЫЛИ ИЗОБРАЖЕНЫ ВМЕСТЕ ТАК, ЧТО У ЭРАЗМА,
НАЧИНАЮЩЕГО "ПАРАФРАЗ НА ПИСЬМО К РИМЛЯНАМ",
ИЗОБРАЖЕННЫЕ КНИГИ ИМЕЮТ ВПЕРЕДИ СВОИ ЗАГЛАВИЯ,
А ПЕТР ДЕРЖИТ ПИСЬМО, НАПИСАННОЕ РУКОЮ САМОГО МОРА,
КОТОРОЕ ХУДОЖНИК ВООБРАЗИЛ ГОВОРИТ КАРТИНА Точно такими друзьями, как
некогда Поллукс и Кастор,
Здесь я Эразма даю вместе с Эгидием вам.
Тягостно Морю без них, ибо связан он с ними любовью
Тесной такой, что иной, право, не ближе себе.
Так от желанья вдали утешение есть, что их душу
Буква являет любя, тело – являю сама. САМ ГОВОРЮ Я, МОР Тех, кого ты зришь,
полагаю, знаешь
Ты в лицо, как тех, кого видел прежде;
Если ж меньше, то одного укажет
Это вот письмо, а другого – имя,
Чтоб ты сам узнал, – посмотри, он пишет,
Хоть и сделал тот, что он здесь безмолвен:

Смогут научить заголовки книжек

Их читают все, всюду в мире славных.

О Квинтин, искусств обновитель древних,

10 Апеллесу ты не уступишь, мастер,

Можешь дивным ты сочетаньем красок

Жизнь фигурам дать, не имевшим жизни.

Почему с таким все изображенья

Сделавши трудом, сих мужей великих,

Коих редко век доставлял минувший,

Коих наши дни – несравненно реже,

Коих – не могу я сказать – узрим ли,

Мило так тебе на дощечке хрупкой

Начертать, кому надо б дать надежней

20 Матерьял, чтоб мог он хранить их вечно?

О как сможешь ты и своей тем славе,

И желаньям всем услужить потомков!

Ибо, коль века, что придут за нашим,

Сохранят еще и к искусствам рвенье,

И ужасный Марс не раздавит Мудрость,

Сколько даст тогда за нее потомство! 6. НА МОНАХА,

КОТОРЫЙ БЫЛ ПРОТИВ СРАВНЕНИЯ ДРУЗЕЙ С БРАТЬЯМИ В НЕМНОГИХ ЛИШЬ СТИХАХ

представить двух друзей

Больших, горя желанием,

Таких назвал бы я, как были некогда

Взаимно Кастор с П_о_бллуksom.

"С друзьями глупо братьев ты сравнил", – изрек

Сей братец, вздор болтаючи.

"А что, не так? – в ответ я. – Есть ли кто-нибудь,

чем брат для брата родственней?"

Тот засмеялся над моим неведеньем,

Ведь я не знаю явного.

"Есть дом у нас обширный, многолюдный дом,

В нем братьев двух сот более,

Но сгинуть мне, коль двух найдешь ты из двухсот

Друг другу братьев дружеских". 7. СТИХИ МОРА – КАЛАМБУР ПО ПОВОДУ ЕГО ИМЕНИ

Медлишь ты, коль у тебя есть надежда продлить промедленье,

Это глупец-морион, Мор, тебе может сказать.

Медлить ты перестань и на небе следить промедленье,

Это глупец-морион, Мор, тебе может сказать. КОММЕНТАРИИ 1. К ПИСЬМУ БЕАТА

РЕНАНА ВИЛИБАЛЬДУ ПИРКГЕЙМЕРУ 1 – нравоучительное заключение, концовка.

2 См. Теренций. Братья, акт III, сц. 3, стихи 395–396.

3 Эта фраза опущена в издании эпиграмм 1520 г.; восстановлена по изданию 1518 г.

4 Понтон – Джованни Джовиано Понтано (1426–1503), неолатинский поэт.

5 Марулл-Михаил Марулл Тарханиота (1433–1500), знаменитый неолатинский поэт, проведенный отрочество в Дубровнике, центре Далматинского гуманизма.

6 Неэра – букв. "юная"; имя возлюбленной (гетеры) у Горация (эпод 15).

7–8 Гераклит (540–480 гг. до н. э.) – философ-материалист из Эфеса,

получивший наименование "темный" за непонятный язык своих сочинений. См. эпиграмму Неизвестного AP, VIII, 128 в издании "Греческая эпиграмма" (М., Гослитиздат, 1960, стр. 368).

9 Помпоний лет (1428–1497) – ученый-гуманист, автор сочинений "О древностях города Рима" и "Компендиума римской истории".

10 Будей – Гильом Буде (1467–1540), французский ученый-гуманист, автор предисловия к "Утопии" Мора.

11 Колет Джон (1466–1519) – декан собора св. Павла в Лондоне и капеллан Генриха VIII. Автор "Rudimenta grammatices", "Epistolae ad Erasraum" и других сочинений. Ὑπερίωνηματα 2. К ПОЭЗИИ ПРОГИМНАСМАТА Прогимнасмата – поэтические, упражнения в переводах с греческого Т. Мора и У. Лили. 1. С оригинала Лукилла (AP, XI, 391), эпиграмматиста-сатирика I в. н. э.

Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 227.

2. С оригинала Паллада (AP, XI, 294), эпиграмматиста IV–V вв. н. э. В Палатинской антологии отнесена к Лукиллию. Русский перевод: Виз. врем., т. XXIV, стр. 283.

3. С оригинала Лукиана (AP, IX, 74), писателя и поэта II в. н. э. В Палатинской антологии – Неизвестного. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 373.

4. С оригинала Неизвестного (AP, X, 119). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 390.

5. С оригинала Лукиана (AP, X, 26). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 243.

6. С оригинала Неизвестного (АР, IX, 49). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 373.
7. С оригинала Паллада (АР, X, 53). Русский перевод: Виз. врем., стр. 270.
8. С оригинала Неизвестного (АР, X, 112). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 389.
9. С оригинала Паллада (АР, X, 121). В Палатинской антологии – Папа, совершенно неизвестного эпиграмматиста, которого французский гуманист XVII в. Салмазии (Клод Сомез) ассоциировал с Рианом (?). Палладу приписана предположительно. Русский перевод: Виз. врем., стр. 283.
10. С оригинала Неизвестного (АР, IX, 61). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 373,
11. С оригинала Агафия Схоластика из Мирины (АР, XI, 273), византийского историка и поэта (около 536-582 гг. н. э.). В Палатинской антологии – Неизвестного. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 392.
12. С оригинала Неизвестного. Эта "дилемма Феофраста, приведенная у Авла Геллия", в эпоху Возрождения обычно фигурировала (и в прозе) под именем Демокрита. Бреднер и Линч (стр. 134) замечают, что они не нашли эту сентенцию в изданиях А. Геллия и в манускриптах, виденных ими в США и Англии. Мор перевел ее вначале дактилическим дистихом, а затем ямбическим триметром – размером оригинала.
13. С оригинала Неизвестного (АР, VII, 323). Только Мор здесь отнес ее к Палладу. Ср. 153 эпиграмму Мора.
14. С оригинала Неизвестного (АР, IX, 48).
15. С оригинала Неизвестного (АР, IX, 506). В Палатинской антологии Платона. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 57.
16. С оригинала Агафия Схоластика (АР, XVI, 241). В Палатинской антологии – Неизвестного. В греческом оригинале – дактилический дистих. Переведена Мором дважды: 1) тем же размером и 2) гекзаметром. Бреднер и Линч (Введение, стр. XXII) считают неудачными обе версии перевода Мора: "Тот факт, что Мор создал второй перевод, может означать, что он сам не был удовлетворен первым".
17. С оригинала Неизвестного (АР, XVI, 129). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 399.
18. С оригинала Симонида (АР, Appendix, I, 25). Эта помещенная в Приложении к АР эпиграмма, вероятно, Симонида Кеосского (556-468 гг. до н. в.). "Город Кекропа" – Афины. ЭПИГРАММЫ 1. Заголовок. Написана ко дню коронации короля Англии Генриха VIII Тюдора (1509-1547) и его первой жены Екатерины Арагонской (1485-1536), тетки германского императора Карла V (1519-1555). Они короновались в 1509 г. Стих 62. "На Эмонийских конях..." – т. е. на фессалийских (см. Ахилл). Стих 111. "Девять сестер..." – девять Муз; "кастальскою влагой..." – водой из источника, посвященного Музам и Аполлону.
Стих 134. "Мать и отец..." – мать – Елизавета (1466-1503), дочь Эдуарда IV (1461-1483), из дома Йорков, свергнувшего Ричарда III; отец – Генрих VII Тюдор, родственник дому Ланкастеров.
Стих 145. "Бережливость отцовская..." – весьма смягченное определение одного из качеств Генриха VII, не стеснявшегося в средствах для обогащения казны.
Стих 147. "От бабки отцовской..." – матери Генриха VII, Маргариты Бофорт, одной из последних представительниц рода Ланкастеров.
Стих 148. "Деда по матери дар..." – т. е. Эдуарда IV.
Стих 169. "И ни родная сестра, ни отчизна ее не склонили..." – сестра Хуана (1479-1555), отчизна – Испания.
Стих 170. "Мать не сумела прельстить, как не сумел и отец..." – мать Изабелла Кастильская (1451-1504), отец – Фердинанд Арагонский (1452-1516), объединившие свои королевства в 1479 г.
2. Стих 12. "Зевса супруга..." – Гера.
3. Стих 1. "Платон описаньем прославил..." – см. "Тимей", 39.
Стих 7. Первая его половина – реминисценция из Овидия ("Метаморфозы", кн. I, ст. 89). У него же изложена легенда о четырех веках: золотом, серебряном, медном и железном.
Стих 8. Содержит намек на характер предшествующего царствования.
5. Стих 1. "С алою белая роза..." – намек на войну "алой и белой розы" – домов Йорков и Ланкастеров, в гербах которых были розы этих цветов. Елизавета, дочь Эдуарда IV, став женой Генриха VII, принесла алую розу в герб Ланкастеров, объединив таким образом некогда враждовавшие королевские дома.
6. Греческий оригинал: АР, XI, 146 Аммиана – поэта, время жизни которого неизвестно.
7. Греческий оригинал: АР, VII, 126 Диогена Лаэртского (II в. н. с.) (см. Диоген, VIII, 84), автора биографий греческих философов в 10 книгах,

- эпиграмма которого адресована пифагорейцу Филолаю (V в. до н. э.), автору трех книг "О природе", сохранившихся, помимо Диогена Лаэртского, в виде нескольких фрагментов у Стобея, Боэция и других поздних авторов.
8. Греческий оригинал: AP, XI, 145 неизвестного.
- 9-15. Представляют собой вариации на тему эпиграммы AP, IX, 11 Филиппа (по другим источникам - Исидора).
16. Греческий оригинал: AP, IX, 376 неизвестного.
17. Греческий оригинал: AP, IX, 30 Зелота (по другим источникам Лоллия Басса - I в. н. э.).
18. Греческий оригинал: AP, IX, 398 Юлиана Египетского (IV в. н. э.).
19. Содержит реминисценции эпиграмм AP, IX, 14, 17, 18, 94, 371. Ср. также 65 эпиграмму Мора.
20. Греческий оригинал: AP, IX, 379 Паллада. Русский перевод: Виз. врем., к XXIV, стр. 266.
21. Греческий оригинал: AP, XI, 395 Никарха (I в. н. э.).
22. Греческий оригинал: AP, XI, 209 Аммиана. "Столпы Геркулеса" Гибралтар.
23. Греческий оригинал: AP, XI, 166 неизвестного. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 391.
25. Греческий оригинал: AP, XI, 410 Лукиана. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 248.
26. Греческий оригинал: AP, VII, 135 неизвестного. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 368.
27. Греческий оригинал: AP, VII, 538 Аниты (III в. до н. э.). Русский перевод: Греч. эпигр., - стр. 112.
28. В заголовке не обозначена как переводная с греческого. Ее греческий оригинал: AP, VII, 553 Дамаския философа, известного в Палатинской антологии лишь этой единственной эпиграммой.
29. Греческий оригинал: AP, IX, 442 Агафия Схоластика. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 307. Две последние строки этой эпиграммы Мора в издании 1518 г., кроме основного, существуют еще в двух вариантах: "Adstetit et ridens Fortuna ait, heu Venus baud iam Mars erat iste tuus, Mars erat iste meus". aliter: "Mars erat iste meus, Venus inquit. Verba retorquens Illico Sors eadem, Mars erat iste meus", то есть: "Встала тут рядом Судьба и, смеясь, говорит: Эх, Венера, Марс этот не был твоим, Марс этот был-то моим" иначе: "Марс этот, - молвит Венера, - моим был. Но, речь отвергая, Тотчас Судьба ей в ответ: Марс этот мой был тогда" (Перевод Ю. Ф. Шульца)
30. Греческий оригинал: AP, IX, 530 неизвестного.
31. Греческий оригинал: AP, X, 51 неизвестного. "Так Пиндар промолвил..." - см. Пиф. I, 85 (164).
32. Бреднер и Линч: "Может рассматриваться как переработка темы прогимнамата, Э 12 (стр. 153)".
33. Греческий оригинал: AP, IX, 455 неизвестного. Русский перевод: Греч. эпигр., под заголовком: "Что сказал Аполлон о Гомере" (стр. 378).
34. Греческий оригинал: AP, XI, 251 Никарха (I в. н. э.). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 236.
35. Как переводная с греческого в заголовке не обозначена. Ее греческий оригинал: AP, V, 7 Асклепиада (IV-III вв. до н. э.). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 74.
36. Греческий оригинал: AP, VI, 1 Платона (427-347 гг. до н. э.). На латинский язык переведена еще римским поэтом Децимом Магном Авзонием (309 г.-после 392 г. н. э.). См. "Corpus poetarum latinorum G. E. Weber'a", 1833, p. 1210, 55. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 54.
37. Как переводная с греческого в заголовке не обозначена. Ее греческий оригинал: AP, XI, 282. В Антологии Плануда, византийского филолога (1260-1310 гг.), отнесена к Лукиллию (I в. н. э.).
39. Греческий оригинал: AP, IX, 404 Антифила (Византийского?) (I в. н. э.).
40. Как переводная с греческого в заголовке не обозначена. Ее греческий оригинал: AP, XI, 408 Лукиана. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 247.
41. Греческий оригинал: AP, X, 45 Паллада. Русский перевод: Виз. врем., т. XXIV, стр. 268.
42. Ср. 100 эпиграмму Мора на астролога, "предсказавшего" событие постфактум.
- Этой теме посвящены эпиграммы 43-47, 49. 48. Размер: Хромой ямбический триметр (холиямб).
52. Греческий оригинал: AP, X, 69 Агафия Схоластика. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 308.
53. "До Сивиллиных лет, . ." - т. е. очень долго.
54. Ср. эпиграмму AP, X, 62 Паллада: "не рассуждает Судьба и знать не

желает законов;

Не размышляя, она – деспот – царит над людьми.

Честных людей ненавидит, но любит зато нечестивых,

Этим являя свою, смысла лишённую, власть".

(Перевод Ю. Ф. Шульца) 57. Содержит мысль Феофраста (у Диогена Лаэртского, V, 2, 41).

Стихи 9–10–реминисценция из Горация (Оды I, 11 к Левконое).

58. Греческий оригинал: AP, X, 41 Лукиана. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 244.

59. Дилемма Эпикура. Ср. Диоген Лаэртский ("De vitis philosophorum", X, 1, 140). См. также: Эпикур. Перевод и примечания С. И. Соболевского. В кн.: Лукреций. О природе вещей, т. II, стр. 601. М., Изд-во АН СССР, 1947.

62. Ср. эпиграммы Мора: 14, 92, 96, 102, 103, 124, 144, 182, 185, 211, 222, 227, посвященные вопросам государственного устройства, а также взаимоотношениям правителя и народа.

63. Английская песня (cantio Anglica), с которой сделан настоящий перевод, до сих пор не найдена.

64. По данным д-ра Сейбла (Sabot), источником этой эпиграммы является "Тюдоровская книга песен" ("Tudor Songbook"). См.: "Modern Language Notes", LXIII (1948), p. 548.

65. Ср. 19 эпиграмму Мора.

67. Более подробная разработка темы данной эпиграммы содержится в эпиграмме AP, XI, 116 Неизвестного: "Никто, женившись, не избегнет грозных бурь", Все говорят и, зная это, женятся".

(Перевод Ю. Ф. Шульца) 68. Подобна 156 эпиграмме Мора "На некоего, у кого дома плохая жена".

69. Греческий оригинал: AP, XI, 213 Леонида Александрийского (I в. н. э.).

71. Греческий оригинал – две самостоятельные эпиграммы AP, XI, 47–48 Анакреонта (IV в. до н. э.). Однако в издании антологии Плануда, известной во времена Мора, и вплоть до 1549 г. (Бродо) они рассматривались как единое целое. Мор в переводе опустил одну (3-ю) строку оригинала AP, XI 48, т. е. второй из эпиграмм. В заключительной строке эпиграммы Мора неправильная форма Dionysio употреблена вместо Dionuso ради стихотворного размера.

72. Одна из многих эпиграмм-сатир на врачей, часто встречающихся в Палатинской антологии. Русский перевод подобных стихотворений дан в сборнике "Греческая и латинская эпиграмма о медицине и здоровье". Вступительная статья Ю. Ф. Шульца и А. Г. Лушниковой, составление и примечания Ю. Ф. Шульца. М., Медгиз, 1960. См. также 78 эпиграмму Мора.

73. Вольный перевод греческого оригинала AP, XI, 68 Лукилла: "Хоть говорят, о Никилла, что будто ты волосы красишь, Но на базаре ты их черными так и взяла".

(Перевод Ю. Ф. Шульца) 77. Написана около 1513 г., что подтверждается письмом Мора к Эразму (Аллен, IV, 221), в котором он сообщает о своей ссоре с Бриксием (Жермен де Брие).

Стихи 49–51 содержат непереводаемый каламбур, основанный на различных значениях слова gallus: 1) галл, француз, 2) река во Фригии, 3) жрец богини Кибелы и, следовательно, скопец, 4) петух.

78. Стих 3: "Имя врача – Николай..." – что буквально означает: "повергатель народа" (от греческих слов или – "народ" и "побеждать, повергать").

81. Греческий оригинал представляет собой 1–2-ю строки эпиграммы AP, XI, 170 Никарха (I в. н. э.), переведенный Мором более распространённо четырьмя стихотворными строками.

82. Греческий оригинал: AP, XI, 138 Лукилла. Ср. русский перевод в кн.: Греч. эпигр., стр. 222: "Стоит лишь только припомнить грамматика Гелиодора,

От солецизмов его губы слипаются вмиг".

(Перевод Ю. Ф. Шульца) 83. Эпиграмма написана после 1515 г. – года смерти французского короля Людовика XII (1498–1515).

84. Греческий оригинал: AP, XI, 268 Неизвестного (у Плануда отнесена к Аммиану). Стих 3. "Юпитер – крича..." – т. е. клянись Юпитером. Ср. 169 и 212 эпиграммы Мора.

85. Греческий оригинал: AP, XI, 127 Поллиана (время жизни неизвестно).

Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 346. Бриксий воспользовался этой эпиграммой для выпада против Мора, вставив его имя в заключительную строку. См. Ш. Natten. Greek Anthology in France. [Ithaca, 1935], p. 83.

86. Греческий оригинал: AP, XI, 369 Юлиана Антецессора или Схоластика, автора четырех эпиграмм антологии; время его жизни неизвестно.

87. Греческий оригинал: AP, IX, 50 Мимнерма, автора двух эпиграмм антологии; время его жизни неизвестно.

88. Греческий оригинал: AP, XI, 432 Лукиана. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 249.

89. Эпиграмма трактует мысль Аристотеля: "Этика", 1102 в. Ср. также 90, 96 и 121 эпиграммы Мора.
92. Одна из многих эпиграмм Мора, посвященных жизни тиранов. См. примечание к 62 эпиграмме.
96. Бреднер и Линч считают, что источник данной эпиграммы тот же, что и 89 эпиграммы (стр. 171).
99. Имя "Клептик" происходит от греческого - "краду, похищаю".
100. Греческий оригинал: AP, XI, 159 Лукилла. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 222.
103. К мысли, высказанной в этой эпиграмме, Мор возвращается неоднократно. См. эпиграммы 14, 92, 96 и др.
104. Греческий оригинал: AP, XI, 103 Лукилла.
105. Греческий оригинал: AP, IX, 132 неизвестного. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 374.
106. Греческий оригинал: AP, IX, 387 императора Адриана (76-138 гг. н. в.); по мнению других - Германика (умер к 19 г. н. э.). Русский перевод: Греческая эпигр., стр. 239.
107. Греческий оригинал: AP, XVI, 16 неизвестного. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 398.
108. Греческий оригинал: AP, X, 63 Паллада. Русский перевод: Виз. врем., т. XXIV, стр. 271.
109. Греческий оригинал: AP, X, 46 Паллада. Русский перевод! Виз. врем., т. XXIV, стр. 268. О Пифагоре см.: Диоген Лаэртский, VIII, 10.
111. Греческий оригинал: AP, IX, 576 Никарха.
112. Греческий оригинал: AP, X, 75 Паллада. Русский перевод: Виз. врем., т. XXIV, стр. 271-272. Бреднер и Линч отметили, что Мор передает греческое - "гордость" словом *Plutoni*, которое хотя и переведено им в 29 эпиграмме как "гордых богатств" (*superbarum opum*), однако здесь означает "смерть". Латинский дательный падеж *Plutoni* не может выполнять функции), который является дательным обилия (*dativus copiae*) (стр. 177).
113. Озаглавлена как переводная с греческого. Однако ее оригинал до сих пор неизвестен. Бреднер и Линч предполагают здесь наличие ошибки. По их мнению, *e graeco* должно было относиться к предыдущей эпиграмме, действительно переведенной с греческого оригинала.
118. Греческий оригинал: AP, IX, 126 неизвестного.
119. Греческий оригинал: AP, X, 108 неизвестного. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 389. В издании 1518 г. вторая строка: "*Et mala sive rogere nega, seu nulla rogere*" пропущена и вместо нее фигурируют две нижеследующие: "*Et procul a nobis mala quaeque retentibus aufer, Et mala sive petare nega, seu nulla petare*", то есть: "всякое зло удали, если б мы и просили, а также Или отвергни ты просьбу о злом, или всякую просьбу". (Перевод Ю. Ф. Шульца)
120. Греческий оригинал: AP, IX, 133 неизвестного. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 375.
121. Стих 3. "Летейскою влагой..." - влагой Леты, реки забвения в подземном царстве. См. 89 эпиграмму Мора и примечания к ней.
122. Греческий оригинал: AP, XI, 412 Антиоха, автора двух эпиграмм Палатинской антологии; время его жизни неизвестно.
123. Греческий оригинал: AP, XI, 237 Демодока (IV в. до н. э.). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 67.
124. Греческий оригинал: AP, XI, 270 неизвестного. Заголовок: "На статую императора Анастасия на "Еврипе" (в цирке Константинополя). Анастасий (491-518 гг. н. э.). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 392. Интересна другая эпиграмма на ту же статую (AP, XI, 271) неизвестного: "Рядом со Сциллой Харибду ужасную здесь водрузили То Анастасий стоит, бесчеловечен и лют. Бойся же, Сцилла, и ты, как бы он не пожрал тебя. Может Медного демона он перечеканить в гроши". (Перевод Ю. Ф. Шульца)
125. По мнению Хадсона (Hudson. English Epigram in the Renaissance, p. 63), цитировавшего Хазлита (Hazlitt. Collections and Notes, Second Series, p. 405), это стихотворение впервые увидело свет в 1515 г. в переиздании сочинения "*De generibus ebrosorum*" ("О родах пьяниц"), Бреднер и Линч отвергают эту датировку из-за неустановленности точной даты выхода в свет упомянутого выше сочинения и считают, что оно напечатано в нем по тексту издания эпиграмм Мора 1518 г., ибо полностью с ним совпадает (стр. 184).
- Стих 165. "Назона дочь..." - т. е. дочь римского поэта Публия Овидия Назона, Перилла. К ней обращена 7 элегия 3 книги "Тристий".
- Стих 170. "дочь туллия..." - дочь Марка Туллия Цицерона (106-43 гг. до н. э.), тоже Туллия.
- Стих 171-172. "Грахов двух была родившая..." - мать Тиберия и Гая Грахов,

Корнелия, младшая сестра Публия Сципиона Африканского, жена Тиберия Семпрония Гракха. Тиберий был народным трибуном в 121 г., а Гай – в 133 г.

127. Греческий оригинал: AP, IX, 110 Алфея Митиленского (I в. до н. э.–I в. н. э.).

128. Греческий оригинал: AP, XVI, 4 (антология Плануда). Бреднер и Линч (Введение, стр. XXI) отмечают ошибку в передаче Мором греческого глагола через *proicitote*. В переводе с греческого оригинала (Греч. эпигр., стр. 398) эта эпиграмма звучит так: что сказал Гектор, раненный греками "Можете бить после смерти вы тело мое: обнаглевши, даже трусливые зайцы над львом издеваются мертвым".

(Перевод Ю. Ф. Шульца) 129. Адресат этой эпиграммы – Пьетро Кармелиано, латинский секретарь Генриха VII (1485–1509). В поэме, написанной им в 1508 г. по случаю помолвки принцессы Марии с Карлом Кастильским, была фраза: "Henricus frater, princeps, cui nemo secundus", т. е. "Брат Генрих, принц, кому не найдется второго". Марона – т. е. Публия Вергилия Марона (70–19 гг. до н. э.), римского поэта-эпика, автора "Энеиды", "Георгин" и "Буколик".

130. Стихи 1–2. Имеется в виду книга Бернарда Андре "Христианские гимны" ("Hymni Christiani". Paris, 1517). Фасты (fasti) – календарь с записями важнейших событий, хроника.

Стих 14. "Воду в Кастальском ключе..." – т. е. в источнике Муз, дающем вдохновение.

131. Греческий оригинал: AP, XI, 77 Лукиллия.

Стих 1. "Вождь Итакийский" – Одиссей, царь острова Итаки.

Стих 2. "И пес тотчас его опознал..." – эпизод узнавания хозяина Одиссея старым псом Аргусом (песнь XVII, стр. 291 слл.).

132. Греческий оригинал: AP, XI, 161 Лукиллия. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 221. Стих 4. "Бог... оцепенелый..." – Сатурн.

133. Греческий оригинал: AP, XI, 208 Лукиллия. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 223.

134. Греческий оригинал: AP, XI, 8 неизвестного.

135. Греческий оригинал: AP, XI, 43 Диодора Зоны (I в. до н. э.).

Переведена Мором вольно. Ср. перевод с греческого в издании: Греч. эпигр., стр. 174: "Сладостный кубок подай мне, из глины сработанный кубок:

Сам я из глины и мертв буду под глиной лежать"

(Перевод Ю. Ф. Шульца) 136. Греческий оригинал: AP, XI, 266 Лукиллия. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 226.

137. Греческий оригинал: AP, XI, 201 Аммоннда, автора единственной эпиграммы; время его жизни неизвестно. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 328: "Если бы голую вдруг показать Антипатру парфянам, все бы бежали они вплоть до Геракла столпов".

(Перевод Ю. Ф. Шульца) Версия Мора, как справедливо заметили Бреднер и Линч, возникла на базе испорченного греческого текста (ср. Прогимнасмата, 13). Два других объяснения, приведенные там же, действительно мало вероятны (стр. 18).

138. Греческий оригинал: AP, XI, 287 Паллада. Русский перевод: Виз. врем., т. XXIV, стр. 276.

139. Греческий оригинал: AP, XI, 430. В Палатинской антологии Лукиана, но, приписывается также Палладу. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 249.

141. Вероятно, наиболее ранняя из эпиграмм Мора. Генрих Абингдон умер в 1497 г.

142. Единственная эпиграмма, написанная размером с внутренней рифмой, характерной для чисто средневекового стихосложения. Бреднер и Линч отмечают преднамеренный характер допущенного здесь Мором отступления от норм классического стихосложения, вызванного вкусами Януса, наследника Абингдона (см. 143 эпиграмму) (стр. 189).

146. В заголовке игра слов: *medicus* – "врач"; *mendicus* – "нищий, ничтожество". Отсюда строка: "Буквой одной у тебя больше, чем есть у врача". Ср. приведенную ниже эпиграмму AP, XI, 323 Паллада "На льстецов", также основанную на подобной игре в словах "ворон" и "льстец": "Только лишь "лямбдой" и "ро" различаются коракс и колакс.

А в остальном меж собой коракс и колак равны.

А потому, дорогой, опасайся создання такого:

Колак – что коракс, но рвет не мертвецов, а живых".

(Перевод Ю. Ф. Шульца) Вариант перевода этой эпиграммы см.: Виз. врем., т. XXIV, стр. 278. Возможен следующий вариант данной эпиграммы Мора: "Ты говоришь, что ты врач, но мы все полагаем – ты больше.

Больше на букву одну, ибо не врач ты, а враль".

(Перевод Ю. Ф. Шульца) 148. Греческий оригинал: AP, XI, 111 никарха.

152. Греческий оригинал: AP, XI, 230 Аммиана. Значение слова неясно. Но изъятие двух первых букв дает слово "крест" высший символ христианства.

153. Греческий оригинал: AP, VII, 323 неизвестного. Ср. ее вариант (Прогимнасмата, 13). Вероятно, оба близнеца умерли в день их рождения.
154. Греческий оригинал: AP, VII, 160 Анакреонта (VI-V вв. до н. э.). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 32.
155. В основу перевода положена эпиграмма AP, VII, 72 Менандра (IV-III вв. до н. э.). Русский перевод Д. Усова в кн.: Греч. эпигр., стр. 71: "Честь вам два сына Неокла: отчизну от тяжкого рабства Древле избавил один, от неразумья - другой" Стих 1. "Два сына Неокла..." - т. е. Фемистокл (525-461 гг. до н. э.), афинский государственный деятель и полководец, победитель персов при Саламине, и Эпикур (341-270 гг. до н. э.), греческий философ-материалист. Отца того и другого звали Неоклом.
156. Ср. 68 эпиграмму Мора, а также AP, XI, 381 Паллада, взятую П. Мериме в качестве эпиграфа к его новелле "Кармен". Русский перевод: Виз. врем., т. XXIV, стр. 280.
159. Греческий оригинал: AP, VII, 265 платона (427-347 до н. э.). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 54.
160. Высмеян здесь под именем Постума епископ Джеймс Стенли, назначенный епископом Эли в 1506 г. Ср. о нем же эпиграмму 186.
163. Источник этой эпиграммы неизвестен. Имя "Лизимаха" в подобной ситуации известно, однако, из сочинения римского историка II в. н. э. Юстина ("Historiae Philippicae", XV, 3, 4-6). Бреднер и Линч ссылаются в этой связи на статью Крама (Crum) в "Medievalia et humanistica", т. V, 1948 (стр. 197).
165. Стих 1. "Шотландец" - король Шотландии Яков IV (умер в 1513 г.). К этому же году относится и осада. См. 166 эпиграмму и Приложение I, 2 эпиграмма. Как отмечают Бреднер и Линч, последняя, написанная вскоре после 1513 г., была исключена из издания 1520 г. по политическим мотивам: с Францией был уже мир (стр. 237).
170. Открывает собой ряд эпиграмм, направленных против Бриксия, написана вскоре после 1513 г., когда появилось сочинение Бриксия "Кордельер" (лат. "Chordigera") о морском сражении между французским кораблем "Кордельер" с капитаном Жерве (Гервей) и английским "Регент" (1512). Оба корабля погибли.
172. Четыре стиха этой эпиграммы - цитата из "Кордельера" Бриксия (стихи 56-59).
173. Шесть стихов этой эпиграммы (106-111) - цитата из "Кордельера" Бриксия. 176. Первый стих эпиграммы соответствует 193 стиху Бриксия.
178. Стих 1. "Двух Дециев сразу..." - т. е. отца и сына, героев первой (343-341 гг. до н. э.) и второй (327-304 гг. до н. э.) Самнитских войн, которых звали одинаково: Публий Деций Мус.
179. В 7-8 стихах латинского оригинала непереводаемая игра слов: mensis - "месяц" и mens - "ум, рассудок".
180. Ср. 189 и 204 эпиграммы Мора, также адресованные Сабину. Имя героя - реминисценция из Марциала (Эпиграммы, IV, 37 и XI, 8). Русский перевод: Марциал, стр. 123 и 318.
183. Ср. 194 и 198 эпиграммы Мора, а также Марциала (VI, 78). Русский перевод: Марциал, стр. 186-187.
189. Стих 44. "Как будто волк из сказочки..." - т. е. легок на помине. У Мора: lupus in fabulam вместо: lupus in fabula.
193. В 3-4 стихах игра слов: Chordigera - латинское название военного корабля "Кордельер" и cordigera - "имеющий душу, сердце". Смысл: сочинение Бриксия бездушно, пусто.
202. Загол.: "На облаченного в роскошную одежду, купленную за заложенное поместье" - в оригинале: In eurariphum... (от греческого "разукрашенный, окаймленный пурпуром"). Встречается у Лукиана (Сон, 16), которого Мор и Эразм переводили в 1505-1506 гг.
204. Сабину адресованы также 180 и 189 эпиграммы.
205. Греческий оригинал: AP, VII, 290 Статилия Флакка, автора тринадцати эпиграмм Палатинской антологии; время его жизни неизвестно. 208. Стих 8. "крестителя..." - т. е. Иоанна Крестителя.
210. Стих 2. "И у Фламиния стол..." - о Луции Фламиние (или Фламинине) см. Цицерон. О старости, 12.
211. Стих 5. "Одрисов царю..." - т. е. фракийцу Тереву. Стих 6. "Мстя за сестру, подает... Итиса лютая мать...". т. е. Прокна за Филомелу, подвергшуюся насилию со стороны мужа Прокны, Теревя, отца Итиса. Убив сына, Прокна накормила его мясом Теревя (см. Овидий. Метаморфозы, VI, стихи 427-674).
212. Греческий оригинал: AP, XI, 418 императора Траяна (53-117 гг. н. э.). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 238
213. Греческий оригинал: AP, XI, 310 Лукиллия. Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 225. У Плануда отнесена к Палладу. Обращена к женщине.

214. Греческий оригинал: AP, XI, 254 Лукилла.
215. Греческий оригинал: AP, XI, 255 Паллада. Русский перевод: Виз. врем., т. XXIV, стр. 275.
216. Греческий оригинал: AP, XI, 46 Автомедонта (I в. н. э.). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 214.
221. Ср. эпиграмму AP, IX, 654 Юлиана Египетского (VI в. н. э.) "Дом бедняка". Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 290. "Дома другого ищите себе для добычи, злодеи, Этот же дом стережет страж неусыпный - нужда". (Перевод Л. В. Блуменау)
223. Греческий оригинал: AP, IX, 67 неизвестного.
226. Стих 1. "Поэта испанского строчка..." - т. е. Марциала (ок. 42-между 101 и 104 гг. н. в.), уроженца испанского города Бильбилы. Эта строка (Марциал. Эпиграммы, VI, 60 (61), стих 10): "Victurus genium debet habere liber" - повторена Мором буквально. Русский перевод: Марциал, стр. 181.
- Стих 14. "Ибо не всякая жизнь, благо - здоровая жизнь..." (Nam non vivere, sed vita valere bene est) - несколько измененная строка Марциала (Эпиграммы, VI, 70, стих 15): "Non est vivere, sed valere vita", т. е. "Жизнь не в том, чтобы жить, а быть здоровым". (Перевал Ф. А. Петровского) {Все фрагменты из Марциала даны в переводе Ф. А. Петаровского.}
228. Стих 1. "Цезарь-воитель..." - Гай Юлий Цезарь (102-44 гг. до н. э.) (см.: Юлий Цезарь. О галльской войне, III, 5). В его время нервиями называлось племя в Бельгийской Галлии, жившее между реками Самброй и Шельдой.
230. Стих 1. "Полутрехдневной... лихорадкой..." (febre hemitritaeo) вид лихорадки, описанный римским энциклопедистом и врачом Цельсом (I в. до н. э.-I в. н. э.) (О медицине, III, 8) и римским поэтом-дидактиком III в. н. э. Сереном Самоником (Медицинская книга, гл. 51); нечто среднее между "ежедневной" и "трехдневной" лихорадками. Наибольшая интенсивность ее приступа приходится на второй день.
- Стих 2. "Савромата врача..." - Бреднер и Линч считают это имя идентичным "сармату", т. е. польскому врачу (стр. 220). В начале XVI в. Сарматией назывались обширные территории от Вислы до Дона с прилегающими к ним областями (см. М. Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1936).
- Стих 6. Битий - тип пьяницы в "Энеиде" Вергилия (I, ст. 738).
232. Греческий оригинал: AP, XVI, 275 Посидиппа (IV-III вв. до н. э.). Русский перевод: Греч. эпигр., стр. 83.
233. Стих 2. "Как с искрометным вином хладная влага воды..." - намек на обычай древности смешивать на пиру вино с водой. Обычным соотношением вина к воде было 1:3.
234. Ср. 249 эпиграмму Мора, где (стих 11) содержится указание на интерес Ж. Буслейдына (Буслидиада) к античной нумизматике.
236. В стихах 11-12 намек на многочисленные эпиграммы - надписи "на статуи" и другие произведения искусства (см. сб. "Античные поэты об искусстве". М., 1938).
239. Эразм Роттердамский не только перевел Новый Завет на латинский язык, но провел тщательную редакцию греческого текста этого памятника I-II вв. н. э. Он издал свой труд в 1516 г. у своего друга, знаменитого печатника И. Фробена в Базеле.
240. Адресована Томасу, кардиналу Уолсей (Wolsey, ок. 1473-1530 гг.), архиепископу Йоркскому.
241. Адресована Уильяму Уорхему (ок. 1460-1532 гг.), архиепископу Кентерберийскому, затем лорду-хранителю печати и лорду-канцлеру, бывшему другом и покровителем Эразма.
242. Эта эпитафия написана на могиле в приходской церкви в Челси, поместье Мора, около 1516 г. и сохранилась до настоящего времени. Первая жена Мора - Иоанна (Джейн) Кольт - умерла в 1512 г. Мор вторично женился на Алисе (Алиции) Мидлтон. Эпиграмма впервые увидела свет в 1520 г. В ее заголовке (по этому изданию) Мор выступает как один из помощников лондонского шерифа (vicesomes).
- Стих 4. "Что называюсь отцом сына и трех дочерей..." - дети Мора: Джон (Иоанн), Маргарита, Елизавета и Цецилия (см. ниже 248 эпиграмму-письмо к детям).
243. Эта, как и следующие за ней эпиграммы, впервые напечатаны в 1520 г. По мнению Бреднера и Линча, "пять из них могут быть датированы 1519 г. Остальные - более ранние стихотворения, случайно опущенные в издании 1518 г." (стр. 227).
244. Стих 1. "Павел-свидетель..." - т. е. апостол Павел.
245. Загол. "На Хелона". Слово Chelone происходит от греческих "копыто" и - "осел". Во втором стихе оно стоит в форме звательного падежа. Философ, о котором здесь идет речь, - Апулей из Мадавы (род. ок. 130 г. н. э.), автор

"Метаморфоз" ("Золотой осел"). Легенду о чудесном превращении человека в осла разрабатывал также Лукиан ("Лукий, или Осел"), Бреднер и Линч пишут: "Различие между *Setonim* в заголовке (1518 и 1520 гг.) и *Chelone* во втором стихе является естественным результатом неточности, которая часто, встречается в заглавиях" (стр. 227). О заглавиях см. также: Бреднер и Линч. Введение, стр. XVI.

247. Елизавета - предмет любви 16-летнего Мора.

Стих 49. В оригинале: "Пять люстров", т. е. пять пятилетий. Таким образом, дата написания эпиграммы - 1519 г., когда Мору было 41 год.

248. Написана, вероятно, во время поездки Мора с посольством в Кале в 1517 г. или осенью 1516 г.

Стих 20. "Геркулеса узлом..." - т. е. необычайно крепко.

249. Стих 43. "Копья .. эмонийского рану..." - т. е. фессалийского и, так как Фессалия считалась страной колдовства, чудодейственного. Им Ахилл нанес рану Телефу, царю Мизии; им же он и вылечил его (см. Овидий. *Метаморфозы*, XII, 112: "и копья моего мощь дважды почувствовал Телеф" - и XIII, 171-172, а также любовные элегии, II, 9, стихи 7-8 и Тристии, V, 2, стихи 15-16).

250. Эта и следующие эпиграммы направлены против "Антимора" Бриксия (1519) (см. Бреднер и Линч. Введение, стр. XXIX).

251. Стих 1. "Бриксий. .. имеет свои и "леса", и корабль..." - "леса" в оригинале: *silvae*. Так назывались сборники разнообразного, смешанного материала, например "Сильвы" римского поэта Папиния Стация (I в. н. э.). Название подходит и к поэтической части "Антимора" Бриксия. "Корабль", т. е. "Кордельер", столь неуклюже воспетый Бриксием.

252. Одиннадцатисложный, или фалеков, стих имеет следующую схему:

---UU-U-U-U

Бриксий добавил к нему еще трохеическую стопу -U, чем нарушил стихотворный размер.

Стих 6. Стопа - группа слогов, подчиненная одному ритмическому ударению.

Локоть - мера длины, равная 444 мм.

laovlewvnikawkleptwaghnorihaghnorihballetekoraxkolaxmastaurwnstauroneuparujo
ovkhlhonorov ПРИЛОЖЕНИЕ I 1. Греческий оригинал: AP, X, 73 Паллада. Русский перевод: *Виз. врем.*, т. XXIV, стр. 271. Ср.: Софокл. Эдип в Колоне, 1694. В издании Биде-Кюмон (*Bidez-Cumont*, p. 220) аналогичная эпиграмма приписывается императору Юлиану (361-363 гг. н. э.): "Жребий влечет - и влекись; если ж ты недоволен влеченьем, Сам же себе повредишь, жребием все же влеком".

(Перевод Ю. Ф. Шульца) 2. Написана, вероятно, вскоре после смерти Якова IV в 1513 г. Опущена в издании 1520 г. по политическим мотивам: Англия с Францией уже была в мире (см. Бреднер и Линч, стр. 287; см. также примечания к 165 эпиграмме).

Стих 10. "Кровью отца обагрив он уже руки свои..." - в возрасте 15 лет Яков IV (1488-1513) стал во главе мятежа против своего отца, короля Якова III (1460-1488), павшего в битве при Сочборне (*Saucbiebwn*), ПРИЛОЖЕНИЕ II 2.

Стих 1. "Книжечка, что ты читаешь..." - школьная грамматика Джона Холта "*Lac puerorum*" ("Млеко детей"). Хотя наиболее раннее из известных нам изданий этой книги вышло, согласно данным библиографии, около 1510 г., Бреднер и Линч (стр. 239) указывают, что впервые она появилась еще до 1500 г., поскольку в том же году умер кардинал Мортон, которому она была посвящена.

3. Стих 13. Трактат Иоанна Сульпиция Веруланского (XV в.) до 1500 г. трижды выходил в свет в Лондоне у Ричарда Пинсона.

Стих 15. Николай Перотти Сепонтинский (1429-1480) был наиболее популярным ученым-грамматиком XV столетия, автором сочинений "*Cornucopiae linguae Latinae*" ("Рог изобилия латинского языка") и "*Rudimenta grammatices*" ("Начала грамматики"). Последнее, изданное впервые в 1474 г., выдержало до 1500 г. около 30 изданий (в том числе у Альда в Венеции).

Стих 16. Трактат Диомеда "*De arte grammatica*" ("О грамматическом искусстве") в трех книгах, дающий представление об уровне грамматических знаний в IV в. н. э., был хорошо известен во времена Мора и до 1500 г. выходил в свет несколько раз, в том числе вместе с произведениями таких грамматиков поздней античности, как Фока, Флавий Капр (II в. н. э.), Агреций и Элий Донат (середина IV в. н. э.).

5. Стихотворение было послано Петру Эгидию 7 октября 1517 г. Автор картины - фламандский художник из Антверпена Квентин Метсис (ок. 1466-1530 гг.).

Стих 5. "Так от желанья вдали..." - *sic desiderio*. .. содержит намек на полное имя Эразма - Дезидерий Эразм, что буквально означает "желанный", "предмет желания, тоски". О данном портрете см.: A. Cerlo. *Erasmе et ses portraitistes*. Bruxell, 1950; P. S. Allen. "*Opus epistolarum Des. Erasmi Roterodami*", v. III. [Oxford, 1922], p. 106.

6. Эпиграмма была послана Эразму в письме от 5 ноября 1517 г. Речь идет в

ней о "братьях общей жизни" (*fratres vitae communis*) – полумонашеской организации в Нидерландах и северной Германии, отрицавшей все "мирское" и занимавшейся благотворительностью.

7. Эпиграмма построена на непереводаемой игре слов: *morus* – 1) собственное имя – Мор и 2) глупец, а также глагола *morari* – "медлить, тянуть", имеющего также значение "быть глупцом". Ю. Ф. Шульц СЛОВАРЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН, МИФОЛОГИЧЕСКИХ И ДРУГИХ НАЗВАНИЙ

К ПОЭЗИИ АБИНГДОН Генрих (умер в 1497 г.) – певец-органист, подуставщик (*susceptor*) в церкви в Уэллсе.

Авл Геллий (II в. н. э.) – грамматик, автор "Аттических ночей", сборника выписок из греческих и римских авторов.

Алекто – см. Фурии.

Алцеста (Алкеста) – жена Адмета, царя Фер в Фессалии, пожертвовавшая своей жизнью ради спасения мужа.

Антимор (*Antimorus*) название сочинения Бриксия (см.).

Антиопа – мать Зета и Амфиона, легендарных строителей стен г. Фивы.

Апеллес – греческий живописец IV в. до н. э. Наибольшей известностью пользовалась его картина "Афродита, выходящая из моря" ("Анадиомена"), до нас не дошедшая.

Аристотель (384–322 до н. э.) – греческий философ, основатель школы перипатетиков (от греч. – философская беседа во время прогулки). Аристотель обучал своих учеников, прохаживаясь с ними в афинском Ликее.

Атрей – мифический царь Микен, убивший сыновей своего брата Фиеста и подавший ему их мясо на ужин.

Ахилл – герой Троянской войны, царь фессалийского племени мирмидонян (мирмидонов). Бальзам – ароматическое средство.

Битий – знаменитый пьяница, упомянутый ранее Вергилием (*Энеида*, I, 738).

Бриксий Герман – латинизированное имя французского гуманиста Жермена де Брие, противника Мора.

Буслидиад Иероним – латинизированное имя Жерома Буслейдена (ок. 1470–1517 гг.), дипломата и церковного деятеля, покровителя наук и искусств, друга Мора и Еразма. Мор посетил его в Мехельне в 1515 г. Випера – гадюка. Галл – река, начинающаяся у Модр во Фригии и впадающая в р. Сангарий (Вифиния), ныне Сакарья.

Гектор – троянский герой, старший сын царя Приама, убитый в единоборстве с Ахиллом.

Гекуба – жена старца Приама, царя Трои, мать Гектора и Париса (см.).

Гервей (Жерве) – капитан французского военного корабля "Кордельер" (латинизированное название: *Chordigera*).

Гетероклита – букв, "разносклоняемые". Слова, отклоняющиеся в некоторых падежах от обычной нормы склонения.

Гиг – лидийский царь VII в. до н. э., славившийся богатством.

Гиппократ (460–356 гг. до н. э.) греческий врач с острова Кос, основатель косской школы, определивший своими трудами дальнейшее развитие медицины.

Данайцы – греки, осаждавшие Трои.

Дания – мать Персея, отцом которого был Зевс, сошедший к ней в виде золотого дождя.

Дафна – дочь речного бога Пенея, которую преследовал влюбленный в нее Аполлон. Превращена богами в лавр.

Дедал – легендарный греческий строитель и художник, создатель Критского лабиринта, изобретатель столярного мастерства. Его созданными считали ряд древних построек и статуй.

Диптих – букв, "двустворчатый, сложенный вдвое". Картина, написанная на двух досках. Европа – сестра Кадма, основателя "семивратных Фив", похищенная Зевсом, принявшим образ быка.

Елена – первая красавица Греции, жена Менелая, царя Спарты. Ее похищение Парисом явилось поводом к Троянской войне.

Земляничник – земляничное дерево – *Arbutus Unedo* (Линней). Его ягода *arbutum*. Ида – горная цепь близ Трои. Там, по преданию, на суд Париса предстали Гера, Афина и Афродита.

Иероним (ок. 346–420 гг. н. э.) – церковный писатель. Основной его труд – перевод Библии на латинский язык.

Илион – Троя.

Ипполит – сын Тезея, легендарного царя Афин. Отверг любовь своей мачехи Федры, за что та оклеветала его перед отцом. По просьбе Тезея бог Посейдон испугал коней Ипполита, и юноша разбился.

Ир – герой "Одиссеи" Гомера, увидевший соперника в Одиссее, вернувшегося домой под видом нищего. нарицательное имя для бедняка.

Ирод – Ирод Антипас (4 г. до н. э. 39 г. н. э.), тетрарх, правитель области Галилеи, смещенный римским императором Калигулой и сосланный в Лион. Изгнав первую жену, женился на дочери своего сводного брата Аристубула, Иродиаде,

жене другого сводного брата Ирода.

Иродиада – см. Ирод.

Итис – сын фракийского царя Тереея и Прокны (см.), убитый своей матерью (см. о нем: Овидий. Метаморфозы, VI, 652 слл. О Терее – там же, VI, 497). Камены – Музы.

Канака – дочь бога ветров Эола (см. Овидий. Героиды, 11).

Капаней – царь аргивян, один из участников похода "семерых против Фив". Зевс порастил его за дерзость молнией.

Каппадокиец – житель Каппадокии, области в восточной части Малой Азии.

Кассандра – дочь царя Трои Приама, пророчица, которой никто в Трое не верил.

Кастальская влага – влага источника Касталии на Парнасе, посвященного Музам и Аполлону. В переносном смысле: источник вдохновения.

Кастор – сын Тиндарея и Леды, брат Поллукса, искусного кулачного бойца, Елены и Клитемнестры, жены Агамемнона, предводителя греков в Троянской войне; укротитель коней и возница.

Квинтин – латинизированное имя фламандского художника Квентина Мессиса, или Метси (ок. 1466–1530 гг.).

Келено – одна из Гарпий, хищное чудовище – птица с женской головой.

Кенотаф – "пустая могила". Почетная могила без погребения, воздвигнутая в честь умершего.

Киник – последователь кинической философии, идеологии неимущих слоев населения. Киники проповедовали "жизнь по природе" и "довольство малым".

Киприда (Кипрская) – эпитет Афродиты, по имени одного из центров ее культа.

Кондит – вино, приправленное медом и перцем.

Корнелия – жена Тиберия Семпрония Гракха, консула в 177 и 163 гг. до н. э., мать народных трибунов Тиберия и Гая Гракхов.

Крез – царь Лидии (ок. 560–546 гг. до н. э.), славившийся богатством.

Кротонцы – жители Кротона, города на восточном побережье Бруттия (полуострова на юго-западе Италии).

Кумы – город в Кампании, где, по преданию, жила прорицательница Сивилла, дожившая до баснословного возраста и пророчившая якобы самому Энею (см.).

Лаиса (Лайда) – коринфская гетера V в. до н. э. Ее имя стало нарицательным для гетеры.

Лал – букв. "болтун" (от греческого).

Леда – возлюбленная Зевса, явившегося к ней в образе быка.

Летейский – относящийся к Лете, мифологической реке забвения в преисподней.

Лили Уильям (1468?–1522) – друг Мора, магистр искусств. Автор двух трудов по латинской грамматике, бывших школьными пособиями вплоть до времени Шекспира. Вместе с Мором продолжал уже в зрелые годы совершенствоваться в греческом языке.

Линакр Томас (1460–1524) – английский гуманист и врач, основатель королевского колледжа врачей, один из учителей Мора в Оксфорде.

Лисипп – греческий скульптор IV в. до н. э. Его произведения: "Случай", "Геракл с Немейским львом", "Александр Македонский" и др.

Марон – Публий Вергилий Марон (7019 гг. до н. э.), римский поэт-эпик, автор "Энеиды".

Мегера – см. Фурии.

Мехельн – город в Голландии.

Мирмидоны – фессалийское племя; их предводителем был Ахилл.

Миرون – греческий скульптор V в. до н. э. Его работы: "Корова", "Дионис", "Марсий", "Бегун".

Мом – бог злословия и насмешки.

Музы – девять божеств, олицетворение искусств и наук: Каллиопа, Клио, Мельпомена, Полигимния, Талия, Терпсихора, Урания, Эвтерпа, Эрато.

Мульцибер – букв. "плавильщик" металлов, эпитет Вулкана.

Муст – молодое виноградное вино. Назон – Публий Овидий Назон (43 г. до н. э.–17 г. н. э.), римский поэт, автор "Метаморфоз", "Любвных элегий", "Тристий" и "Фаст".

Неоптолем (или Пирр) – сын Ахилла (см.), убивший Приама, царя Трои.

Нервия (Nerwegen) – крепость в Бельгии, в области, населенной во время Юлия Цезаря воинственным племенем нервиями. Взята Генрихом VIII в 1513 г.

Нестор – царь Пилоса, на юго-западном побережье Мессении, глубокий старец.

Ниоба – жена мифического царя Амфиона. За оскорбление Латоны, матери Аполлона и Артемиды (Дианы), наказана истреблением своих детей и обращена в камень.

Новый Завет – часть Библии, включающая Евангелия, деяния и послания апостолов, пророчество "о конце времен". Создавался в течение I–II вв. н. э.

Норхем (англ. Norham) – название крепости. Обол – мелкая греческая монета, которую клали за щеку умершему, чтобы тот мог "заплатить" Харону, перевозившему души умерших в царство теней.

Орест – сын Агамемнона, отомстивший своей матери Клитемнестре за убийство отца.

Орион – великан-охотник из Беотии, герой мифов. Превращен богами в созвездие, находящееся близ созвездия Плеяд.

Орфей – легендарный певец и музыкант. Своей игрой укрощал диких зверей. Спустился в преисподнюю за своей женой Эвридикой, но оглянулся, что было запрещено, и потерял ее навсегда. Паллада – Афина.

Парис – второй сын царя Приама. В споре богинь Геры, Афины и Афродиты за яблоко с надписью "прекраснейшей" присудил его Афродите. Тема "суда Париса" – одна из популярных тем античного искусства.

Парфы – народ, населявший территорию древнего персидского царства.

Пафия – эпитет Афродиты, по месту культа богини, городу Пафосу на Кипре.

Пенелопа – жена Одиссея. Тип любящей, верной жены.

Перотти, Николай (1429-1480) – архиепископ Сепонтинский, итальянский гуманист и первый комментатор Стация, автор "Rudimenta grammatices" (1474), выходявшего до 1500 г. около 30 раз.

Пиериды – Музы. Названы по месту их культа – Пиерии, области в Македонии.

Пифагор – греческий философ и математик VI в. до н. э.

Платон (427-347 гг. до н. э.) – греческий философ-идеалист, основатель академической философской школы, учитель Аристотеля.

Плектр – палочка, которой во время игры ударяли по струнам кифары.

Поллукс – сын Тиндарея и Леды, брат Кастора (см.).

Пракситель – греческий скульптор IV в. до н. э. Наиболее известны его работы: "Афродита Книдская", "Гермес с младенцем Дионисом" и "Ниоба".

Прокна – сестра Филомелы, дочь афинского царя Пандиона. Мстив за оскорбление сестры своим мужем Тереем убила сына Итиса и подала его на трапезу Терее.

Сабинянки – женщины племени, жившего в гористой местности к северо-востоку от Рима. Отличались строгостью нравов.

Савромат – имя врача и народа, населявшего в древности северное

Причерноморье в западной его части (см. Овидий. Тристии, III, 3, ст. 5-12).

Сапфо (или Сафо) – лирическая поэтесса, уроженка города Мнтилены на острове Лесбос (VII-VI вв. до н. э.).

Сарды – столица Лидии, страны в западной части Малой Азии.

Сатир – лесное божество с козлиными ногами и хвостом. Сатиры были спутниками Вакха.

Сатурн – 1) отец Юпитера, свергнутый им с небесного престола; древний бог посевов и земледелия, 2) бог времени.

Сицион – город в северо-восточном Пелопоннесе, родина скульптора Лисиппа.

Солецизмы – синтаксическая погрешность, неправильное соединение слов.

Стадий – греческая мера длины, равная 184,97 м.

Стикс – река (или озеро) в подземном царстве, водами которой клялись боги.

Столпы Геракла – западный край Древнего мира, Гибралтар.

Сульпиций Иоанн – популярный грамматик XV столетия.

Сфинкс – мифическое существо в "семивратных фивах" с телом льва, головой женщины и крыльями птицы. Задавая загадки прохожим, Сфинкс убивал их, если они не были в состоянии их отгадать. Танакила – жена пятого римского царя Тарквиния Приска, властолюбивая и умная женщина.

Тартар – подземное царство.

Тизифона – см. Фурии.

Тиндарей – легендарный спартанский царь, отец Клитемнестры и Елены, а также Кастора и Поллукса (см.).

Томас Уолсей (ок. 1473-1530 гг.) – кардинал, архиепископ Йоркский.

Трасон – букв. "отважный". Тип хвастливого воина в комедии Теренция (185-159 гг. до н. э.) "Евнух".

Тритония – эпитет богини Афины. Фавн – букв. "благоприятствующий".

Греческий бог полей и лесов, хранитель и покровитель стад.

Фалерн – область в Кампании на западном побережье Средней Италии. Так назывался лучший сорт темнокрасного, почти черного вина.

Фасты – календарь, хроника, летопись событий.

Феба – букв. "лучезарная", сестра Феба-Аполлона, богиня луны и охоты Диана.

Федра – жена Тезея, мачеха Ипполита (см. Ипполит).

Феофраст (ок. 372-287 гг. до н. э.) – афинский философ, ученик Платона и Аристотеля, автор "Характеров" – труда, содержащего описание 30 типов человеческих характеров. Занимался также вопросами естествознания:

зоологией, ботаникой, минералогией.

Фессалия – восточная часть северной Греции.

Мор Томас Эпиграммы filosoff.org

Фиест - брат Атрея (см.), отец Эгисфа, убийцы Агамемнона. Съел своих собственных сыновей, умерщвленных Атреем и поданных ему на трапезу.
Фламиний - имя народного трибуна Гая Фламиния, павшего в сражении у Тразименского озера (217 г. до н. э.), и его сына, тоже Гая Фламиния, консула 187 г. до н. э.

Фока - грамматик II в. н. э. (?).

Фортуна - 1) богиня судьбы, 2) судьба.

Фунт - 1) мера веса, 2) английская денежная единица, равная 20 шиллингам.

Фурии - римские богини мести (греч. эриннии): Тизифона, Алекто и Мегера.

Холт (латинизированное: Холтиад) - имя английского ученого и педагога, автора школьной грамматики латинского языка "Lac rierogum" ("Млеко детей").

Хрисал - греческое имя, происходящее от слова хриаос - "золото". Цезарь - Гай Юлий Цезарь (102-44 гг. до н. э.), римский полководец, государственный деятель и писатель.

Эгидий Петр - латинизированное имя Питера Гигеса (1486-1535) из Антверпена, друга Мора и Эразма.

Эдип - царь Фив. Его судьба послужила сюжетом трагедий Софокла "Эдип-царь" и "Эдип в Колоне".

Эллада - Греция.

Энеады - римляне, потомки троянского героя Энея (см.).

Эней - троянский герой, спасшийся после гибели Трои и переселившийся

Италию. Римляне считали его своим родоначальником.

Эпикур (341-270 гг. до н. э.) - афинский философ-материалист, основатель эпикурейской школы. Югер - мера земельной площади, равная 25,19 кв. м. Яков IV (1488-1513) - шотландский в король.

Янус - римский бог начинаний и завершений. Два его лица - старое и молодое - были одновременно обращены в прошлое и настоящее. Ю. Ф. Шульц

peripatoVlaloV СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ Аллен P. S. Allen. Opus epistolarum Des.

Erasmii Roterodami per P. S. Allen and N. M. Allen. Oxford. 1906-1922. AP

Epigrammatum anthologia Palatina, v. I-II. Parisiis, Ed. Fr. Dubner et E.

Cougny. 1864-1872. Бреднер и Линч The latin Epigrams of Thomas More. Edited

with Translations and Notes by L. Bradner and Ch. A. Lynch. The University

of Chicago Press, 1953. Греч. эпигр. Греческая эпиграмма. Вступительная

статья Ф. А. Петровского. Составление, примечания и указатель Ф.

Петровского и Ю. Шульца. М., Гослитиздат, 1960. Виз. врем. Византийский

временник, т. XXIV. М., "Наука", 1964 (Ю. Ф. Шульц. Паллад Александрийский.

Вступление, перевод 171 эпиграммы и комментарии). Марциал Марциал.

Эпиграммы. Вступительная статья, перевод и комментарии Ф. Петровского. М.,

"Художественная литература", 1968. Ю. Ф. Шульц

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!